

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

А. Б. ИЗМАЙЛОВА

СКАЗКА
В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Монография

Владимир 2013

УДК 37:398.2
ББК 74.026+82.3-442
ИЗ7

Рецензенты

Доктор педагогических наук, профессор
кафедры отечественной истории Южного федерального университета
В. В. Шоган

Доктор педагогических наук, профессор
кафедры специальной педагогики
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
С. А. Завражин

Кандидат педагогических наук, доцент
зав. кафедрой гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин
Московского государственного гуманитарного университета
имени М.А. Шолохова (Покровский филиал)
С. Ю. Абрамова

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Измайлова, А. Б.

ИЗ7 Сказка в русской народной педагогике : монография /
А. Б. Измайлова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столето-
вых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2013. – 171 с.
ISBN 978-5-9984-0322-4

Посвящена исследованию уникального средства русской народной педагогики – русской народной сказки.

Материалы могут быть использованы для преподавания психолого-педагогического блока в высших и средних специальных учебных заведениях, курсов по выбору студента и подготовки соискателей к кандидатскому экзамену.

Предназначена для студентов и преподавателей учебных заведений, аспирантов, специализирующихся в области педагогики, а также учителей школ, воспитателей, родителей и всех, кто интересуется традиционной педагогической культурой русского народа.

Рекомендована для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС 3-го поколения.

Библиогр.: 25 назв.

УДК 37:398.2
ББК 74.026+82.3-442

ISBN 978-5-9984-0322-4

© ВлГУ, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ.....	11
1.1. Педагогический анализ сказки «Коза и Волк».....	12
1.2. Педагогический анализ сказки «Колобок».....	21
1.3. Педагогический анализ сказки «Лиса и Журавль».....	29
1.4. Педагогический анализ сказки «Лисичка-сестричка и Волк».....	35
1.5. Педагогический анализ сказки «Маша и Медведь».....	41
1.6. Педагогический анализ сказки «Мужик и Медведь».....	46
Глава 2. ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ.....	51
2.1. Педагогический анализ сказки «Василиса Прекрасная».....	52
2.2. Педагогический анализ сказки «Глиняный парень».....	58
2.3. Педагогический анализ сказки «Иван царевич и Серый Волк».....	62
2.4. Педагогический анализ сказки «Крошечка-Хаврошечка».....	69
2.5. Педагогический анализ сказки «Лихо одноглазое».....	75
2.6. Педагогический анализ сказки «Морозко».....	82
2.7. Педагогический анализ сказки «Морской царь и Василиса Премудрая».....	91
2.8. Педагогический анализ сказки «Перышко Финиста Ясна Сокола».....	104
2.9. Педагогический анализ сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка».....	111
2.10. Педагогический анализ сказки «Снегурочка».....	119
2.11. Педагогический анализ сказки «Хитрая наука».....	126
2.12. Педагогический анализ сказки «Царевна-лягушка».....	137

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
Приложение 1. СКАЗОЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ.....	152
Приложение 2. «СКАЗОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ» ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ РУССКОГО РЕБЕНКА (ПО РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ «КОЛОБОК»).....	161
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	169

*Светлой памяти бабушки и дедушки,
Александры Николаевны
и Сергея Федоровича Матвеевых,
с любовью посвящаю*

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной России, когда многие россияне лишились прежних этических ценностей, особенно актуальным становится нравственное воспитание молодежи. Весьма целесообразным становится обращение к фольклорному наследию русского народа, на котором были воспитаны многие поколения россиян.

Решать эти задачи целесообразно в рамках современного педагогического образования, когда обращение к традициям русской народной педагогики будет способствовать обогащению будущих учителей и родителей знаниями и умениями, сформировавшимися в отечественном общественном сознании на протяжении веков. Этнопедагогические и этнопсихологические подходы к решению современных педагогических задач, которые жизнь предлагает на каждом шагу, помогают выработать правильное поведение педагога и способствуют эффективному педагогическому воздействию на подрастающее поколение. Наибольший интерес для педагогического воздействия представляют русские народные сказки.

Актуальность изучения русской народной сказки определяется не только необходимостью дальнейшей разработки теоретико-методологических и исторических проблем воспитания и потребностями педагогического осмысления огромного пласта знаний, накопленного русской народной педагогикой, но и особенностями современного этапа реконструкции системы образования и воспитания в России.

Выбор темы монографии обусловлен, с одной стороны, настоятельной потребностью в использовании богатейшего опыта русской народной педагогики и такого ее средства, как русская народная сказ-

ка, в современных условиях, в возвращении к истокам духовности русского народа, а с другой – логикой развития историко-педагогического процесса, отсутствием фундаментальных исследований педагогического значения русской народной сказки в рамках русской народной педагогики.

Исследование основано на концептуальных положениях классиков и современных исследователей в области различных гуманитарных наук и осуществлялось в русле аксиологического и культурологического подходов. Культурологический подход рассматривает русскую народную сказку как средство русской народной педагогики и неотъемлемую часть русской духовной культуры. Аксиологический подход позволяет понимать русскую народную сказку в рамках русской народной педагогики как социокультурный феномен, сохраняющий традиционные этические и эстетические ценности русского народа.

В монографии впервые в педагогической науке проанализирован, обобщен и систематизирован богатейший опыт русской народной педагогики, отраженный в русской народной сказке; проведен педагогический анализ наиболее известных русских народных сказок с целью выявления их воспитательного потенциала; определены их аксиологические и антиаксиологические аспекты в соответствии с ценностной системой русской народной педагогики; исследованы методы и средства русской народной педагогики, используемые героями русской народной сказки.

Полученные результаты исследования могут быть использованы при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий психолого-педагогического блока, при организации спецкурсов и спецсеминаров, в организации и проведении научно-исследовательской работы студентов, в практике семейного и общественного дошкольного воспитания, в системе повышения квалификации работников образования, а также в деле педагогического просвещения родительской общественности.

В рамках курса «Русская народная педагогика» активно обращаются к исследованию русской народной педагогической мудрости, зафиксированной в русских народных сказках и других фольклорных произведениях русского народа. Помимо лекционных, проводятся и

практические занятия, на которых углубляются и закрепляются полученные на лекциях знания. На занятиях рассматриваются различные аспекты нравственного воспитания на основе произведений русского фольклора. В частности, значительное место уделяется выработке у студентов умений и навыков анализа и решения педагогических ситуаций на основе аксиологической системы и с помощью методов и средств русской народной педагогики. Содержание русских народных сказок предоставляет замечательный материал для подбора и анализа педагогических ситуаций.

В сказке как наиболее любимом средстве русской народной педагогики в поэтичной и доступной для детского восприятия форме изложены традиционные представления русского народа о Добре и Зле. Русские народные сказки предлагают классические образцы народной педагогической мудрости, базирующейся на аксиологической системе русской народной педагогики. Изучение педагогических достижений русского народа, отраженных в русских народных сказках, будет способствовать более эффективной подготовке студентов к осуществлению профессиональной педагогической деятельности как будущих учителей и родителей.

По сравнению с другими источниками педагогических ситуаций для отработки навыков педагогического анализа русские сказки обладают следующими преимуществами:

- они хорошо знакомы с детства каждому носителю русского языка,
- запоминаются на всю жизнь в силу своего занимательного сюжета, а также многочисленных экранизаций и аудиозаписей,
- отражают менталитет русского народа и несут огромный воспитательный потенциал, сохранивший свое нравственное значение до наших дней.

Практические занятия в курсе «Русская народная педагогика» по теме «Элементы русской народной педагогики в русской народной сказке» проходят следующим образом. В начале семестра каждый студент выбирает себе сказку для педагогического анализа, учитывая рекомендуемый список или по собственному усмотрению. Наиболее целесообразной будет работа студента с любимой сказкой, хотя иногда между студентами возникают споры из-за наиболее популярных сказок.

Педагогический анализ сказки выполняется в письменном виде, что существенно снижает возможные потери времени на занятии. При проведении педагогического анализа выбранной на вводном занятии¹ сказки студенты используют разработанную автором схему анализа педагогической ситуации², пример педагогического анализа известной русской народной сказки «Гуси-лебеди»³, а также необходимые справочные материалы: классификацию методов и средств русской народной педагогики⁴, перечни добродетелей и пороков (с определениями) в соответствии с православной традицией русской народной педагогики⁵.

Отметим, что наибольшие затруднения вызывает определение использованных в сказочной педагогической ситуации методов и средств русской народной педагогики, но это и не удивительно, поскольку эти проблемы остаются в определенной части не решенными в педагогической науке.

Кроме того, выявление пороков и добродетелей героев сказки также вызывает затруднения, поскольку студенты не привыкли анализировать чужие и свои поступки с точки зрения их нравственного содержания.

Важным этапом работы с выбранной сказкой становится осмысление и адаптация ее содержания к решению современных проблем воспитания и обучения. По сути дела, студент, работая над содержанием сказки, должен смоделировать современную педагогическую ситуацию, в которой опыт, приобретенный ребенком в процессе ознакомления с рассматриваемой сказкой, будет использован в его реальной жизни.

---

¹ Измайлова А.Б. Методика проведения вводного занятия по курсу «Русская народная педагогика» // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф.: в 6 ч. – Челябинск, 2006. – Ч. 4. – С. 40 – 44.

² Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: прогр., метод. рекомендации и материалы к курсу. – Владимир, 2002. – С. 6 – 8.

³ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: метод. рекомендации по организации самостоят. работы студентов в процессе изучения курса. – Владимир, 2003. – С. 13 – 16.

⁴ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика): прогр., материалы к курсу и метод. рекомендации. – Владимир, 2011. – С. 10 – 12.

⁵ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: метод. рекомендации по организации... С. 16 – 42.

Известный афоризм, завершающий «Сказку о золотом петушке» А. С. Пушкина⁶ «Сказка ложь, да в ней намек! / Добрым молодцам урок», должен использоваться как руководство к действию каждым воспитателем и родителем. Чтение или рассказывание ребенку сказки не должно превращаться только в развлечение (хотя русская народная педагогика никогда не выступала против развлечений, но «Делу время, потехе час»⁷), а стать поводом для незаметного педагогического воздействия на ребенка. Обсуждая вместе с ним только что прочитанную сказку, поведение героев и антигероев сказки, воспитатель сможет выявить степень понимания ребенком сказочного сюжета, выслушать его суждения относительно персонажей сказки, согласие или несогласие с завершением сказочного сюжета.

Такая беседа после сказки позволит предложить ребенку образцы социально ценного поведения и составить основу своего рода «сказочного образования» дошкольника⁸, а в дальнейшем сказка сможет стать поводом неоднократного возвращения к поступкам и проступкам ее героев в случае возникновения аналогичных ситуаций в детской жизни.

После выполнения педагогического анализа отобранной сказки студент выступает перед своей группой с докладом по результатам проведенного исследования. Обычно вся группа активно участвует в обсуждении сказки, задает вопросы и уточняет некоторые аспекты проведенного анализа. Преподаватель при этом вносит необходимые коррективы в педагогический анализ сказки, а также дополняет докладчика соответствующими культурологическими комментариями, где он уточняет различные компоненты традиционной русской народной культуры, частью которой является русская народная педагогика. Комментарии способствуют лучшему восприятию сказочных педагогических ситуаций и более точному выявлению аксиологических компонентов сказки.

---

⁶ Отметим, что сказки А.С. Пушкина также основаны на русских народных сказках, которые рассказывала поэту няня Арина Родионовна. Для него сказки были настолько важны, что в октябре 1824 г. он писал брату Л. С. Пушкину: «Вечером слушаю сказки – и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания». – URL: <http://www.philosophya.ru/mikhaylovskoe.html> (дата обращения: 15.06.2012).

⁷ Михельсон М. И. Ходячие и меткие слова: сб. рус. и иностр. цитат, пословиц, поговорок, послович. выражений и отдельных слов (иносказаний). – М., 1994. – С. 104.

⁸ См. прил. 1.

За более чем двадцатилетний опыт преподавания курса «Русская народная педагогика» автором вместе со студентами было проанализировано более 30 русских народных сказок, выявлен их педагогический потенциал, рассмотрены возможности их использования в условиях современного воспитания и обучения. Помимо практических заданий в курсе «Русской народной педагогики» студенты выполняли курсовые и выпускные квалификационные работы по тематике русской народной сказки. Все это позволяет считать, что значение русской народной сказки в современных российских условиях не только не уменьшилось, но и продолжает возрастать при умелом использовании педагогических возможностей сказки.

Следует отметить, что помимо русских народных сказок для формирования навыков анализа педагогических ситуаций могут быть использованы и авторские сказки русских писателей (С. Т. Аксакова, П. П. Бажова, В. П. Катаева, Л. М. Михайлова, К. Г. Паустовского, А. Погорельского, К. Д. Ушинского и др.), основанные на русской народной педагогике.

Кроме того, в целях выработки умений и навыков педагогического анализа жизненных ситуаций в определенной степени могут быть использованы и сказки зарубежных писателей, давно ставшие неотъемлемой частью отечественной системы дошкольного воспитания.

Глава 1. СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Знакомство ребенка с русским сказочным фольклором традиционно начинается со сказок о животных. Это связано с конкретностью образов сказочных животных, что соответствует уровню развития ребенка младенческого возраста. Сказки о животных представляют собой следующую ступень в познании окружающего мира после колыбельных песен, потешек и пестушек, которые содержат много образов доброжелательных к ребенку животных и птиц (котенька-коток, собаченька, зайныка, гули-гуленьки, Петя-петушок и др.).

В сказках те же животные и птицы живут уже своей собственной, отстраненной от ребенка, жизнью, реализовывая свои интересы, на столкновении которых выстраивается сказочный сюжет. Ребенок наблюдает в сказках борьбу Добра со Злом, встает на сторону притесняемых и обижаемых, сочувствует им и радуется, когда Зло бывает наказано. Такие этические уроки сказок способствуют нравственному воспитанию ребенка, гармоничному развитию его личности.

Персонажи русских народных сказок формируют в сознании ребенка нарицательные образы с ярко выраженными чертами, с помощью которых ему в будущем будет легче разбираться в поступках и поведении людей. Так, лиса – образ лстивой обманщицы, всегда готовой поживиться за чужой счет, и таким хитрецам ни в коем случае не следует доверять. Однако журавль сумел поставить лису на заслуженное место. Волк сильный и злой, но он глуп, поэтому никогда не достигает своих черных целей. Медведь тоже глуп, да еще и неповоротлив. Заяц беззащитен, поэтому все стремятся его обидеть. Кот не столько храбр, сколько хитер: неслучайно в одной сказке он женился на своей паре – лисе. Петух бывает и храбрым, выгоняя лису из захваченного ею домика, а бывает и доверчив, попадаясь той же лисе в лапы. Храбрая коза, движимая материнской любовью, побеждает злого волка и спасает своих козлят.

Осваивая богатства русского сказочного фольклора в рамках русской народной педагогики, ребенок постепенно накапливает опыт для перехода к более сложным волшебным сказкам.

1.1. Педагогический анализ сказки «Коза и Волк»

Среди сказок о животных известна и популярная сказка «Коза и Волк»⁹. В этой сказке, существующей в различных записях¹⁰, есть несколько педагогических ситуаций. Следует отметить, что в сказке присутствует Волк, выступающий в роли «плохого» воспитателя, что не характерно для русской народной педагогики, и это заставляет студентов творчески использовать предложенные методические материалы, учитывая указанные обстоятельства.

В первой педагогической ситуации описывается, как Коза жила в темном лесу в избушке со своими тремя козлятами¹¹. «Рано поутру уходит Коза в лес корму искать, уходит, а деткам строго-настрого приказывает: “Никому без меня, детки, дверей не отпирайте; а то не пришел бы Волк да не съел бы вас!” Козлятки запрут за матерью дверь и сидят тихо-смирно. А вечером воротится Коза и запоет под окошком: “Козляточки, мои деточки, отомкнитеся, отворитесь! Ваша мать пришла, молока принесла. Бежит молоко по вымечку, из вымечка по копытечку, с копытечка на сыру землю! <...> Ведь я, Коза, в бору была, траву ела шелковую, пила воду студеную – полны бока молока, полны рога творога, полны копытцы светлой водицы...”. Услышат козлятки и отопрут дверь»¹².

Здесь воспитателем является Коза, а козлята – воспитуемыми. Она старается воспитать у своих деток следующие добродетели: бдительность («потребность быть постоянно готовым к появлению как внешних, так и внутренних врагов», т.е. в данном случае Волка), внимательность («потребность воспринимать всё окружающее <...> без изъятия, не считая что-либо недостойным внимания», т.е. прислушиваться, не пришел ли вместо матери Волк), исполнительность («потребность безотлагательно и безукоризненно выполнять порученное тебе дело, свои обязанности», т.е. остерегаться Волка), молчаливость

---

⁹ Коза и Волк // Сказки русского народа / сост. В.А. Гатцук. – М., 1992. – С. 292 – 295.

¹⁰ Будур Н.В. «Волк и коза» // Сказочная энциклопедия / под общ. ред. Н.В. Будур. – М., 2005. – С. 82 ; Иванова Э.И. «Волк и семеро козлят» // Там же. – С. 82 – 83 и др.

¹¹ Количество козлят в рассматриваемой русской народной сказке более реалистичное, чем в сказке братьев Grimm «Волк и семеро маленьких козлят».

¹² Коза и Волк ... С. 292.

(«потребность говорить только тогда и столько, когда и сколько это необходимо слушающему» – в сказке специально подчеркивается, что козлята без матери сидели «тихо-смирно»), осторожность («потребность <...> быть внимательным к окружающему, не исключая неожиданного и непредвиденного возникновения опасностей», т.е. быть готовым к появлению врага – Волка), подчиняемость («потребность выполнять во всем <...> волю тех, кто облечен большей властью мирской, чем твоя», т.е. выполнять материнские распоряжения), послушание («потребность добровольно и сознательно выполнять заповеди как по отношению к Богу, так и к людям ради Бога», т.е. козлята послушно исполняют всё, что наказывает им мать), рассудительность («потребность совершать те или иные действия не по желанию, а после проверки их полезности, правильности судом ума, после рассуждения о них», т.е. козлята отпирали дверь только после того, как, прослушав песню матери, убеждались, что это действительно она), тихость («потребность не привлекать к себе внимания <...> производимым тобою шумом», что, как уже указывалось, и делали козлята в отсутствие матери), тщательность («потребность неоднократно внимательно проверять правильность выполнения своих обязанностей для того, чтобы не допустить изъянов в своей работе», чему способствовала достаточно длинная песня, по которой козлята и могли узнать, что за дверью находится их мать)¹³ и др.

Для того чтобы воспитать у деток необходимые нравственные качества и защитить их от Волка, Коза воспользовалась целым рядом методов русской народной педагогики (группа методов стимулирования¹⁴). Это запука¹⁵, когда Коза говорит им: «Никому без меня, детки, дверей не отпирайте; а то не пришел бы Волк да не съел бы вас!»¹⁶, а также запрет и наказ (запрещает им открывать дверь Волку), предостережение (объясняет опасность, исходящую от Волка), уговор (угovarивается с детками, что они будут отмыкать дверь только тогда, если признают в том, кто находится за дверью, мать Козу) и др. Кроме

---

¹³ Гурьев Н.Д. Страсти и их воплощение в болезнях (соматических и нервно-психических). – М., 2000. – С. 169 – 187.

¹⁴ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

¹⁵ Измайлова А.Б. Феномен «запуки» в традиционной русской педагогике // Педагогика. – 1997. – № 6. – С. 98 – 102.

¹⁶ Коза и Волк ... С. 292.

того, Коза применяет (в качестве методов группы поощрения¹⁷) кормление и угощение, когда кормит своих деток молоком и творогом (два средства реализации этих методов, традиционно рассматриваемые в русской народной педагогике как лакомство).

Относительно избранных средств русской народной педагогики можно отметить, что все они относятся к «желательным»¹⁸. В качестве основного средства при узнавании матери выступает ее песня, а также сложившийся обычай ее встречи детьми после прослушивания песни. Кроме того, Коза возвращается с молоком и творогом, которые как средства русской народной педагогики могут быть одновременно отнесены и к детскому лакомству, и к гостинцу¹⁹, поскольку принесены издалека.

Что же касается путей использования этой сказочной педагогической ситуации в современных условиях воспитания, то у студентов этот этап анализа сказки обычно не вызывает затруднений в связи со своей актуальностью. Известно, что современные родители, оставляя детей одних, так же строго, как и Коза, наказывают им никому чужому дверь не открывать.

Вторая педагогическая ситуация возникает, когда Волк, подслушав «как Коза под окном поет», попытался симитировать ее песню, чтобы обманом проникнуть в избушку и съесть козлят. Однако они не поверили Волку, поскольку он «завыл толстым голосом», и объяснили, почему они его не пустят: «Слышим, слышим! Это не матушкин голосок. Наша матушка поет тоненьким голоском и не так приговаривает!»²⁰.

В этой педагогической ситуации воспитателем является Волк (как инициатор взаимодействия), а козлята – воспитуемыми. Однако в процессе развития ситуации ее участники меняются ролями, и в качестве воспитателей выступают уже козлята, разоблачившие опасного врага – Волка.

---

¹⁷ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

¹⁸ Там же. ... С. 11.

¹⁹ Измайлова А.Б. Гостинец как средство русской народной педагогики // История образования и педагогической мысли: материалы к изучению учеб. курса: учеб. пособие. – М., 2008. – С. 35 – 45.

²⁰ Коза и Волк ... С. 292.

У Волка, намеревающегося съесть козлят, можно отметить значительное количество отрицательных качеств (пороков): бесстыдство («желание не обращать внимания на то, что для окружающих, которые не сделали тебе ничего плохого, твое поведение тягостно, огорчительно, вредно»), воровство («желание тем или иным способом присвоить то, что тебе не принадлежит»), зложелательство («желание вреда, зла окружающим»), коварство («желание скрыть от окружающих свои цели, намерения, выставив напоказ не те цели, которые преследуешь»), лживость («желание исказить истину в мыслях, словах, в поступках»), убийство («желание лишиться жизни»), хитрость («желание не трудиться для достижения цели, а достигнуть ее, обходя трудности»), чревоугодие («желание угождать собственному чреву») ²¹ и др.

Для достижения своей цели Волк как «плохой» воспитатель, не заботящийся о благе воспитуемых, использовал метод обмана ²² (группа методов стимулирования поведения воспитуемых), а для его реализации избрал следующие средства русской народной педагогики: подслушанную у Козы песню («желательное») и ложь («нежелательное») ²³.

Однако, успешно разоблачив Волка, обрадованные своим успехом козлята со свойственной детям непосредственностью сами подсказали ему, в чем недостаток его песни, т.е. помогли врагу. На самом деле козлятам следовало просто молча не открывать дверь Волку, не разъясняя причин.

Перечислим теперь те пороки, которые проявились у козлят в этой ситуации. Это гордость («желание считать себя самостоятельной и единственной причиной всего хорошего, что есть в тебе и вокруг тебя»), задорность («желание, чтобы окружающие заметили, что ты не слабее и не хуже, чем они»), любопытство («желание поучать окружающих, быть их наставником, советчиком»), многословие («желание произносить много больше слов, чем это необходимо для точного выражения мысли»), небрежность («желание не предотвращать ущерб, вред, которые могут быть нанесены твоими словами, дела-

---

²¹ Гурьев Н.Д. Указ соч. – С. 94 – 168.

²² Измайлова А.Б. Обман как метод русской народной педагогики // Духовно-нравственные традиции в современном семейном и общественном воспитании: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Д. М. Гришина. – Калуга, 2008. – Вып. 5. – С. 25 – 27.

²³ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 11.

ми)), самонадеянность («желание считать свои силы безусловно достаточными, а дела единственно правильными для достижения намеченной цели»)²⁴ и др.

Указанные пороки показывают, что, разоблачив Волка в первый раз, козлята недооценили врага, полагая, что он больше к ним не придет.

Козлята как воспитатели применили к Волку следующие методы (группа методов наказания²⁵): изгнание, поругание и разоблачение, которые можно признать целесообразными. Однако они совершенно напрасно по отношению к врагу использовали метод объяснения (группа методов стимулирования), и Волк не преминул этим воспользоваться, чтобы исправить свою ошибку, и изменил высоту своего голоса.

Про средства, использовавшиеся для реализации данных методов русской народной педагогики, в сказке ничего не говорится, однако можно предположить, что козлята использовали такое средство, как смех (что могло проявиться в интонациях их речи), тем самым недооценив опасность врага. Русская народная педагогика относится к смеху отрицательно²⁶, обычно он считается «нежелательным» средством воздействия, так как может привести к ошибкам в педагогическом воздействии.

До поры до времени разработанные Козой способы защиты козлят от Волка были эффективными. Однако она не предусмотрела того, что голос врага может оказаться похожим на ее собственный, а подслушанная песня может быть скопирована. Следствием такой непредусмотрительности стало то, что Коза не предупредила о возможной опасности своих деток.

Обычно в ходе обсуждения педагогической ситуации студенты предлагают такой способ защиты, как ежедневное изменение пароля, тогда, даже подслушав его, на другой день им нельзя будет воспользоваться. Как уже указывалось, козлятам можно было не отзываться на песню Волка, а затаиться и молчать, дожидаясь, когда вернется Коза с острыми рогами.

---

²⁴ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 97 – 142.

²⁵ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

²⁶ Измайлова А.Б. Насмешка как метод русской народной педагогики // Философско-педагогические и религиозные основания образования в России: история и современность: материалы VI Междунар. Покр. образоват. чтений. – Рязань, 2008. – С. 48 – 57.

В аксиологической системе русской народной педагогики тишина как цель и молчание как средство ее достижения²⁷ признаются ценностью, что нашло отражение в многочисленных русских народных поговорках на этот счет: «Сказанное слово серебро, несказанное – золото», а также в особенно подходящей к рассматриваемой сказочной ситуации пословице «Сказал бы словечко, да волк недалечко»²⁸ и др.

Кстати, молчание как линию поведения можно признать наиболее целесообразной в использовании ситуации в современных условиях воспитания. Ребенок должен усвоить, что нельзя вступать в любые переговоры с врагом, который обычно хитрее и сможет обмануть неопытного ребенка.

Следующая педагогическая ситуация в сказке возникает, когда Волк отправляется к кузнецу. «“Кузнец, кузнец, обкуй мне язык тонко-натонко, чтобы у меня был такой голосок, как у козлятушкиной маменьки. Не скуешь – я тебя съем!” Что кузнецу делать? Вытянул он у волка клещами язык, положил на наковальню и обковал тонко-натонко»²⁹.

Здесь следует отметить, что Волк действует в соответствии с народными представлениями, согласно которым звуки речи зависят только от языка³⁰, а другие аспекты звукообразования не учитываются.

В данной ситуации воспитателем оказывается Волк, а кузнец – воспитуемым. Поскольку Волк, как уже указывалось, «плохой» воспитатель, то всё, что он делает, направлено на причинение вреда окружающим. По отношению к кузнецу он использует следующие методы русской народной педагогики (группа методов стимулирования): требование, подкрепленное угрозой. Для реализации этих методов Волк применяет такие «нежелательные» средства русской народной педагогики, как страх и смерть.

---

²⁷ Измайлова А.Б. Тишина и молчание в аксиологической системе русской народной педагогики // Актуальные проблемы развития профессионального образования: материалы регион. науч. конф. – Барнаул; Рубцовск, 2007. – С. 315 – 322.

²⁸ Зимин В.И., Спирин А.С. Пословицы и поговорки русского народа: объяснит. слов. – М., 1996. – С. 327.

²⁹ Коза и Волк ... С. 293.

³⁰ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: воспитание ребенка младенческого возраста: монография. – Владимир, 2001. – С. 466 – 468.

При этом Волк проявляет следующие пороки (в дополнение к вышеуказанным): безнаказанность («желание не считать себя подлежащим наказанию, независимо от поведения»), властолюбие («желание обладать властью над окружающими, распоряжаться ими»), грубость («желание <...> вести себя оскорбительным <...> для окружающих образом»), дерзость («желание вольного отношения с окружающими»), жестокость («желание доказать свою же собственную значимость, власть, силу»), злость («желание разрушить то, что тебе не по нраву»), настойчивость («желание добиваться выполнения своих намерений независимо от их <...> приемлемости для окружающих»), самоугодливость («желание <...> склонять окружающих к совершению угодных тебе поступков»)³¹ и др.

Отметим, что и кузнец проявил значительное количество пороков: безответственность («желание не нести ответственность за свои поступки»), безразличие («желание не различать добро и зло»), выдержку («желание скрыть свое, чаще отрицательное, отношение к окружающему»), опасливость («желание считать приносящим вред окружающее человека, а не гнездящиеся внутри него страсти»), податливость («желание изменить свое отношение к окружающему и мнению о нем под давлением <...> обстоятельств, чтобы избавиться себя от трудностей противостояния внешнему»), поспешность («желание принимать решения <...> прежде их всестороннего осмысления»), потакание («желание содействовать любому греховному устремлению другого человека»), смелость («желание совершать поступки, на которые не имеешь права»), терпимость («желание соглашаться не с тем, что в окружающей жизни есть зло, а, собственно, с самим злом»), трусость («желание избежать любых неприятностей любыми доступными, телесными или душевными, усилиями»)³² и др.

В целом следует отметить, что поведение кузнеца представляется неадекватным. В традиции русской народной педагогики кузнец рассматривался как один из наиболее значимых социальных педаго-

---

³¹ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 149.

³² Там же. – С. 92 – 162.

гов в крестьянской общине, а также выступал мифологизированным и ритуализованным персонажем, культурным героем в славянской традиции. «Кузнечное ремесло в народной традиции считалось высшим умением, искусством, связанным со сверхъестественным знанием»³³. Кузнец был умным и уважаемым человеком. Сомнительно, чтобы он не мог придумать, как справиться с Волком – исконным врагом крестьянина. Существует множество быличек и литературных произведений (например, «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя и др.), в которых кузнец управляется с самим нечистым, не только с Волком. Тем более что обмануть Волка не трудно, ведь в сказках он обычно бывает глупцом³⁴. Например, кузнец мог предложить Волку связать его покрепче³⁵, чтобы тот не дергался в процессе работы и не мешал мастеру, а затем уже и убить врага.

Однако, судя по его порокам, кузнец не справился с ролью социального педагога и сам оказался в роли воспитанника «плохого» воспитателя.

Следующая ситуация, когда Волк с новым тонким голосом пришел к козлятам, повторяет уже рассмотренную, но завершается успешно для Волка.

Перейдем теперь к заключительной ситуации, когда Коза обнаружила, что ее детки погибли (кроме одного козленка, спрятавшегося под печкой – традиционным символом материнской утробы), обманутые Волком. Ее причитания услышал Волк, который бессовестно отрицал свою вину и принял приглашение Козы на поминки по ее деткам. Коза предлагает ему играть (прыгать через яму, наполненную горячими угольями). «Коза сейчас прыгнула – перепрыгнула. За ней собирается прыгать толстый Волк – тяжело ему с двумя козлятами в животе-то! Прыгнул, зацепился лапой за половицу да и бух в яму,

---

³³ Петрухин В.Я. Кузнец // Славянские древности: этнолингвист. слов.: в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. – М., 2004. – Т. 3. – С. 21 – 22.

³⁴ Будур Н.В. Волк // Сказочная энциклопедия. ... С. 81 – 82.

³⁵ Так, в сказке «Лихо одноглазое» кузнец пообещал Лиху вковать второй глаз, а перед этим очень крепко его связал и тогда выколол единственный глаз.

прямо на горячие уголья... От огня у него живот лопнул, и козлятки выскочили – живые, здоровые»³⁶.

В этой ситуации воспитателем является Коза, а Волк – воспитуемым. Ее цель – не перевоспитание Волка (это невозможно), а наказание злодея. Для этого Коза применяет следующие методы русской народной педагогики: приглашение (группа методов стимулирования) и лишение жизни (группа методов наказания). Средствами реализации этих методов являются соответственно трапеза поминальная, игра и смерть.

Коза демонстрирует в этой ситуации следующие добродетели: мудрость («потребность рассуждать <...> беспристрастно»), решительность («потребность следовать принятому решению»), справедливость («потребность <...> назначать воздаяние <...> по очевидным делам и их результатам»), храбрость («потребность поставить себя в опасную ситуацию ради блага других людей»)³⁷ и др.

Кстати, такая опасная игра была и средством реализации метода испытания³⁸ (Божий суд), широко применявшегося, когда было необходимо найти виновного. В традиции русской народной педагогики считалось, что виновный не пройдет испытание, а невинный испытание выдержит.

Таким образом, подводя некоторые итоги, можно отметить, что сказка «Коза и Волк» содержит несколько педагогических ситуаций, подробный анализ которых раскрывает методы и средства русской народной педагогики, а также элементы ее аксиологической системы. Анализ сказочных педагогических ситуаций способствует тому, что студенты приучаются рассматривать явления современной жизни с педагогической точки зрения, выявляя пороки и добродетели их участников. Кроме того, в процессе занятия они знакомятся с замечательными традициями русской народной педагогики, актуальными и в наши дни.

---

³⁶ Коза и Волк ... С. 295.

³⁷ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 180 – 188.

³⁸ Измайлова А.Б. Метод испытания в русской народной педагогике // Актуальные проблемы педагогики: сб. науч. тр. – Владимир, 2005. – Вып. 7. – С. 17 – 21.

1.2. Педагогический анализ сказки «Колобок»

Русская народная сказка «Колобок»³⁹ наиболее известна и любима⁴⁰. Можно даже сказать, что именно с этой сказки⁴¹ начинается знакомство русского ребенка с родным фольклором.

Эта сказка имеет богатые возможности использования в воспитании детей⁴². Проанализируем ее педагогическое содержание. Сказка начинается с того, что старик просит испечь колобок. Старуха сначала отговаривается, что у них нет муки⁴³, но затем, по совету супруга, она «по коробу поскребла, по сусеку помела, и набралось муки пригоршни с две. Замесила на сметане, изжарила в масле и положила на окошечко постудить»⁴⁴.

Однако Колобок не стал дожидаться, пока старики его съедят, укатился с хозяйского двора в лес, а дальше последовательно происходят четыре встречи Колобка с лесными зверями (Зайцем, Волком,

---

³⁹ Колобок // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1. – М., 1984. – С. 46 – 47 (Литературные памятники).

⁴⁰ Это подтверждается тем, что современные карикатуристы, по-новому рассматривающие многие русские народные сказки, чаще всего создают юмористические рисунки именно на сюжет «Колобка» (по материалам нашей подборки). Кроме того, о популярности сказки можно судить и по тому, что по её мотивам созданы несколько мультфильмов, а также русские народные игрушки, иллюстрирующие общение Колобка с Лисой. См., например, фотографию богородской игрушки на эту тему (Толстой Н.И. Секрет Колобка // Живая старина. – 1995. – № 3. – С. 41).

⁴¹ Отметим, что и у других народов существуют сказки со сходным сюжетом: «Пряничный человечек», «Пирожок-утекач», «Блинчик» и т.д. (Будур Н.В. Колобок // Сказочная энциклопедия ... С. 203).

⁴² См. прил. 2.

⁴³ Можно предположить, что отсутствие в хозяйстве муки при наличии более ценных продуктов – сметаны и масла – могло иметь место в начале лета, когда старая мука вся вышла, однако уже много травы («Никола Вешний (9 мая) – с травой»), корова хорошо доится, и старуха уже успела накопить сметаны и масла. Видимо, дело происходило весной или в начале лета, когда в промежутке между Пасхой и началом Петровского поста допускается скоромная пища (колобок на масле и сметане – скоромный). Поскольку начало Петровского поста – дата подвижная, зависящая от Пасхи, то укажем тот период времени, когда могла случиться эта сказочная история. Самое раннее начало Петровского поста – 18 мая (как в 2010 году), а самое позднее – 20 июня (все даты указаны по старому стилю).

⁴⁴ Колобок ... С. 46.

Медведем, Лисой). Каждая из них может рассматриваться как педагогическая ситуация.

Первые три педагогические ситуации сходны по своему содержанию, и их различие состоит только в том, что каждый раз Колобок добавляет к своему жизнеописанию новые подробности предыдущих встреч. В этих трех ситуациях Колобок, оказавшись в опасном и незнакомом лесу, сначала выступает в роли воспитуемого, а встретившийся ему зверь – в роли воспитателя. Это подтверждается тем, что инициатором взаимодействия каждый раз становится зверь: «Колобок, колобок! Я тебя съем». – «Не ешь меня, косой зайчик! Я тебе песенку спою, – сказал колобок и запел:

*Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон.
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
У тебя, зайца, не хитро уйти!»⁴⁵.*

Все встречавшиеся Колобку звери могут рассматриваться только как «плохие» воспитатели, воспринимавшие его как свою законную добычу (в лесу каждый зверь охотится на другого), о чем они его сразу же и оповещают. «Плохой» воспитатель не думает о благополучии воспитанника, а заботится только о своей собственной выгоде (в данном случае звери собираются съесть Колобка).

Надо отметить, что дедушка и бабушка также собирались съесть испеченный колобок, но они имели на это право, поскольку бабушка сама его замесила и испекла из собранных с таким трудом остатков муки. Волшебное превращение обычной булочки в живое

---

⁴⁵ Колобок ... С. 46.

существо⁴⁶ нарушило первоначальный замысел стариков вкусно позавтракать. Скорее всего, они не видели, как колобок укатился от них («Колобок полежал-полежал, да вдруг и покатился – с окна на лавку, с лавки на пол, по полу да к дверям, перепрыгнул через порог в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше»⁴⁷), иначе бы они это бегство (возможно, Колобок покатился потому, что догадался, какая участь его ожидает) пресекли. Не обна-

---

⁴⁶ Можно предположить, что Колобок ожил, потому что, по русским народным представлениям, и начало, и конец имеют волшебные свойства. Идеи магии почина разработаны в русской народной педагогике. Однако следует отметить, что и последнему куску хлеба (в данном случае остаткам муки – как известно, «остатки сладки») нередко придается особенное значение. Например, считается, что нельзя оставлять недоеденным кусок хлеба, иначе вместе с ним оставляется сила человека. Кроме того, старуха, готовя колобок со всей тщательностью, почти священнодействовала (именно это и составляет суть песенки Колобка), что также способствовало приобретению им необычных свойств.

«Калабуха (в сказках – колобок) – чисто русское хлебное изделие, возникновение которого было случайным, но вкус и постоянство его формы были обусловлены самим характером колобкового теста. Дело в том, что колобки пекли не всегда, а лишь при отсутствии обычных припасов для хлеба в их обычном количестве. На колобок – единственный! – шли остатки разной муки – все, что было в доме, и все поскребки квашни, которые обычно не изымались, а оставлялись на закваску. Таким образом, доля (процент) закваски в колобке всегда превышала обычную долю закваски в нормальном хлебном тесте, а мука бывала не однородной, а смешанной (пшеничной, ржаной, овсяной, ячневой и т.д.). По логике крестьянина, именно этот сборный характер колобкового теста должен был дать не особенно качественное изделие. Однако по законам биохимии именно высокий процент закваски и разнообразный характер муки, имеющей разное сечение помола и свои особенности ферментации, обеспечивал сверхпропекаемость хлеба, создавал чрезвычайно пышный, богатый проходами газа, особенно ноздристый, мягкий, пропеченный и долго не черствеющий хлеб. Крестьянин мог объяснить такое явление лишь чудом, либо тем, что его, как голодного человека, обманывали его вкусовые ощущения. И в том и в другом случае это и послужило причиной создания сказочных сюжетов о колобке, восприятия этого простого результата биохимических процессов как некоего сказочного, чудесного явления». – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Колобок> (дата обращения 27.09.2011).

Отметим также, что в русской народной педагогике хлеб всегда почитался как сакральная сущность (см. подробнее: Измайлова А.Б. Воспитание уважительного отношения к хлебу // Русская народная педагогика: воспитание ребенка младенческого возраста ... С. 220 – 243 ; Ее же. Региональные аспекты исследований в области русской народной педагогики («особенное отношение к хлебу жителей Владимирской области») // Проблемы моделирования в развивающихся образовательных системах: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Мичуринск, 2004. – С. 192 – 196.

⁴⁷ Колобок ... С. 46.

ружив колобок на прежнем месте, они могли подумать, что его унес какой-нибудь лихой прохожий.

Встретив первого воспитателя – лесного жителя Зайца, Колобок перехватывает у него инициативу взаимодействия, предлагая исполнить песенку, после чего «И покатился себе дальше; только заяц его и видел!..»⁴⁸.

Поскольку оба участника взаимодействия побывали и в роли воспитателя, и в роли воспитуемого, следует внести некоторые коррективы в предложенную схему анализа сказки. Докажем, что встретившиеся Колобку Заяц, Волк и Медведь были «плохими» воспитателями. Для этого перечислим обнаружившиеся у них пороки: безнаказанность (не считают себя подлежащими наказанию за съедение Колобка), безответственность (не собираются нести ответственность за свое поведение), бесстыдство (не обращают внимания на то, что их поведение для Колобка, который не сделал им ничего плохого, огорчительно), властолюбие (распоряжаются Колобком), воровство (хотят присвоить себе то, что им не принадлежит), грубость (ведут себя неприятным для Колобка образом, собираясь его съесть), дерзость (вольно обращаются с Колобком), жестокость (доказывают Колобку свою значимость), зложелательство (хотят причинить вред Колобку), напористость (собираются съесть Колобка, что не может не вызвать его протест), настойчивость (собираются добиваться своего намерения съесть Колобка, несмотря на то, что для него это неприемлемо), самонадеянность (считают свои силы достаточными, чтобы съесть Колобка), самоуверенность (считают свои мысли о том, что Колобка надо съесть, правильными и тут же их озвучивают), своеволие (хотят поступать по своей воле – съесть Колобка), убийство (желают лишить Колобка жизни), чревоугодие (желают угодить собственному чреву)⁴⁹ и др.

Поскольку встретившиеся Колобку звери – «плохие» воспитатели, то они не собираются его воспитывать, но применяют к нему некоторые методы и средства русской народной педагогики⁵⁰. Это метод угрозы из группы методов стимулирования поведения воспитуе-

---

⁴⁸ Колобок ... С. 46.

⁴⁹ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 168.

⁵⁰ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10 – 12.

мого («Колобок, колобок! Я тебя съем») и метод лишения (жизни) из группы методов наказания (как уже указывалось, звери – «плохие» воспитатели, чем и объясняется то, что они применяют к Колобку метод наказания, хотя он ничего плохого для них не сделал).

Поскольку метод угрозы относится к группе методов стимулирования, звери, вероятно, предполагали, что Колобок замрет в ужасе, и они его легко съедят. Однако такое стимулирование вызвало неожиданное для них поведение Колобка – он начал петь песенку.

Можно предположить, что этой песенкой Колобок вводил встретившихся ему зверей в измененное состояние сознания⁵¹, в результате чего они расслаблялись, не могли за ним погнаться, и тогда он катился дальше в лес. Слушая песенку Колобка, звери теряли самоконтроль и отвлекались от прежнего своего намерения его съесть, что позволяло ему благополучно укатиться прочь.

Следовательно, Колобок, став воспитателем, применяет к зверям методы из группы стимулирования поведения воспитуемых: сначала просьбу («Не ешь меня, косой зайчик!»⁵²), а потом отвлечение (средство реализации – песенка). При этом звери думают, что он применяет к ним метод из группы методов поощрения – развлечение с помощью средства – песенки.

Перечислим теперь пороки⁵³, которые обнаружил сам Колобок: безрассудство (спасаясь от стариков, он укатывается в лес, где опасностей не меньше), бесцельность (не ставит перед собой конкретную цель), высокомерие (считает себя выше встретившихся зверей, для чего так подробно рассказывает им историю своей жизни), задиристость (старается показать себя не слабее и не хуже зверей), кичливость (любуется собой перед зверями), коварство (скрывает свою истинную цель – убежать, привлекая внимание зверей к своей песенке), самолюбование (любуется своими качествами), спесивость (любуется своим замечательным происхождением), тщеславие (желает, чтобы

---

⁵¹ В данном случае речь может идти о такой форме измененного состояния сознания, как гипноз – «временное состояние сознания, характеризующееся сужением его объема и резкой фокусировкой на содержании внушения, что связано с изменением функции индивидуального контроля и самосознания» (Толковый словарь по эзотерике, оккультизму и парапсихологии / авт.-сост. А.М. Степанов. – М., 2004. – С. 109).

⁵² Колобок ... С. 46.

⁵³ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 94 – 167.

его похвалили за его ценные качества), хвастовство (обнаруживает перед окружающими свои качества и способности), чванство (любуется своими успехами) и др.

В итоговой педагогической ситуации сказки Колобок встретился с Лисой. В отличие от предыдущих сходных ситуаций, когда противниками Колобка были сказочные звери, которые в соответствии с традицией русской народной педагогики являются символами робости (заяц), глупости (волк), неуклюжести (медведь), лиса известна хитростью, которую она проявляет с первых мгновений взаимодействия с Колобком.

Если прежде звери сразу говорили, что съедят Колобка, то Лиса поступает по-другому: «Здравствуй, колобок! Какой ты хорошенький»⁵⁴. Тем самым она применила по отношению к Колобку методы русской народной педагогики из группы стимулирования поведения воспитуемого: приветствие и похвалу. Для их реализации Лиса в обоих случаях использует такое средство русской народной педагогики, как благое слово.

Такое «доброжелательное» начало настроило Колобка на благодушный лад, и он сразу запел свою песенку.

Затем Лиса, притворяясь старой и глухой, просит Колобка пропеть песенку еще два раза, при этом он каждый раз подходит к ней все ближе и ближе (сначала он вскочил Лисе на мордочку, а затем на язычок). Каждый раз Лиса хвалит Колобка: «Какая славная песенка! ... Спасибо колобок! Славная песенка, еще бы послушала»⁵⁵.

Здесь Лиса применяет сначала методы из группы методов стимулирования поведения воспитуемого: обман (средство реализации – ложь о том, что она плохо слышит) и просьбу (средство реализации – слово), а затем – несколько раз методы благодарения и похвалы (группа методов поощрения). Их средством реализации также является благое слово.

На завершающем этапе этой педагогической ситуации Лиса применяет метод из группы методов наказания – лишение (жизни), а средством его реализации выступают острые лисьи зубы.

---

⁵⁴ Колобок ... С. 47.

⁵⁵ Там же.

Лиса тоже «плохой» воспитатель, она заботится только о своем благе и при этом обнаруживает следующие пороки⁵⁶ (дополнительно к тем, которые были отмечены у других зверей – ее предшественников в общении с Колобком): выдержку (скрывает свое истинное отношение к Колобку), коварство (скрывает от Колобка свои истинные намерения), лицемерие (высказывает те мысли, которые скрывают ее настоящее отношение к Колобку), лстивость (вызывает своими словами приятные эмоции у Колобка, чтобы добиться своих целей), потакание (содействует самолюбованию Колобка), притворство (изображает свое немощное состояние, чтобы Колобок приблизился к ней), хитрость (желает съесть Колобка без особых трудов, чтобы не пришлось его догонять) и др.

Колобок опять продолжает действовать по все тому же, трижды опробованному, сценарию, который принес ему успех при встрече с другими зверями. Однако совсем иное поведение Лисы должно было его насторожить, но он не обращает на это внимания и не чувствует опасности.

Колобку не хватило некоторых добродетелей, чтобы правильно разрешить новую педагогическую ситуацию. Среди них – бдительность (постоянно быть готовым к появлению врагов и их отражению), внимательность (воспринимать все без изъятия, а он не заметил, что слишком близко подошел к Лисе), молчаливость (потребность не говорить много, а он увлекся пением и забыл об опасности), осторожность (потребность предусмотреть возможность опасности со стороны Лисы), осмотрительность (прежде пения следовало выявить препятствующие этому обстоятельства), рассудительность (совершать действия после проверки их правильности умом), самовластие (сохранять власть над своими действиями), скромность (потребность не привлекать к себе внимания), тихость (потребность не привлекать к себе внимания многословием)⁵⁷ и др.

В конце анализа сказки следует предложить пути использования сказочной педагогической ситуации в современном процессе воспи-

---

⁵⁶ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 95 – 167.

⁵⁷ Там же. – С. 169 – 187.

тания. Обычно студенты затрудняются в ответе на этот вопрос. Они исходят из сложившегося в обществе стереотипа восприятия сказки таким образом, что Лиса съела Колобка потому, что он убежал от дедушки и бабушки. При этом забывают о том, что если бы он остался, то старики сами бы его съели. Следовательно, предлагать для обсуждения с ребенком, только что прослушавшим сказку, соображения о том, что «вот не будешь слушаться, будешь убежать от мамы и папы, тебя тоже какие-нибудь злые люди схватят и убьют», было бы не правильно. На логическую ущербность этого подхода может указать воспитателю и сам ребенок.

Таким образом, следует подчеркнуть, что Колобок оказался в сложной ситуации, когда все намереваются его съесть, и молчание Лисы по этому поводу было воспринято им как дружеское участие к его замечательной личности.

Маленькому ребенку следует объяснить, что его самого злые люди могут рассматривать как «лакомый кусочек», поэтому не следует разговаривать с незнакомыми людьми («Никогда не разговаривайте с неизвестными»⁵⁸), поддаваться на их ласки и похвалу, посулы показывать что-то интересное у них дома и т.п. Родители не должны оставлять ребенка без присмотра. Иное поведение родителей демонстрирует окружающим то, что они не слишком умны и потому не воспринимают своего ребенка как главную ценность в жизни, если не задумываются об опасностях окружающего мира.

Таким образом, подводя некоторые итоги, можно отметить, что историю Колобка следует использовать для воспитания у ребенка добродетелей и искоренения пороков, ведь из-за недостатка первых и множества вторых Колобок был съеден Лисой. Кроме того, эта сказка еще раз подтверждает, что хлеб – самое удивительное кушанье, и с ним могут случаться настоящие чудеса, в связи с чем следует воспитывать у ребенка уважительное отношение к хлебу.

---

⁵⁸ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман. – М., 1983. – С. 12.

1.3. Педагогический анализ сказки «Лиса и Журавль»

«Лиса и журавль»⁵⁹ это известная сказка, традиционно относимая к сказкам о животных. В сказке два персонажа: Лиса и Журавль, которые подружились и даже покумились «у кого-то на родинах»⁶⁰, т.е. стали крестными родителями чьего-то новорожденного.

То обстоятельство, что Лиса и Журавль покумились, означает, что они вступили в духовное родство – в соответствии с православной традицией русской народной педагогики. «В крестные старались приглашать людей состоятельных, имеющих более важное социальное положение, обладающих высокими моральными качествами, без физических недостатков»⁶¹.

Несомненно, такой выбор, с одной стороны, объяснялся стремлением физических родителей новорожденного найти для своего ребенка идеальных духовных родителей, которые бы укрепляли его своим примером, наставляли в нравственности и тем самым способствовали его доброму воспитанию.

Народный институт кумовства подразумевает, что его участники находятся в дружеских отношениях, – это подтверждают традиции гостеприимства. В русской народной педагогике они предполагали выполнение обеими сторонами определенных правил поведения.

Хозяин воспринимает гостя как посланца высших сил, добрый прием гостя обеспечит благополучное будущее всему дому. Со своей стороны, «гость не может отказаться от предложенного ему угощения, т.к. это не только будет восприниматься хозяевами как оскорбление, но и может привести к негативным последствиям для хозяйства, а также обернуться несчастьями и для самого гостя»⁶². Более того, «принуждение гостя к еде – обязательный элемент поведенческой тактики хозяев»⁶³ (в этой связи целесообразно упомянуть басню

---

⁵⁹ Лиса и журавль (№ 33) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1. – М., 1984. – С. 44.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Кабакова Г.И. Крестные родители // Славянские древности: ... Т. 2. – С. 660.

⁶² Агапкина Т.А., Невская Л.Г. Гость // Славянские древности: ... Т. 1. – С. 531 – 533.

⁶³ Там же.

И.А. Крылова «Демьянова уха», где навязчивость⁶⁴ хозяина Демьяна в потчевании гостя рассматривается многими нашими современниками только как смешной эпизод, хотя на самом деле хозяин старается исполнить свой долг).

Следовательно, Лиса как хозяйка должна была применить по отношению к Журавлю как гостю метод русской народной педагогики из группы методов поощрения (угощение – за то, что он удостоил ее дом своим посещением).

В сказке присутствуют две похожие педагогические ситуации, в которых участники меняются местами. Предваряя рассмотрение этих ситуаций, отметим, что оба участника сказки нарушают и традиции гостеприимства, и традиции дружеских отношений между кумовьями.

Поскольку, став кумовьями и подружившись, Лиса и Журавль оказались в одном статусе, а последовательно занимаемые ими роли хозяина и гостя также могут рассматриваться иерархически неоднозначно, то проводить педагогический анализ необходимо по стандартной схеме с учетом этих поправок.

Для удобства рассмотрения будем считать, что в первой педагогической ситуации воспитателем является Лиса, пригласившая Журавля к себе в гости: «Приходи куманек, приходи, дорогой! Уж я как тебя угощу!»⁶⁵ Это подтверждает ее статус хозяйки дома.

Однако вместо обещанного радушного приема гостя Лиса приготовила лакомство с учетом особенностей строения клюва Журавля, чтобы тому ничего не досталось. Для этого Лиса «наварила манной каши и размазала по тарелке»⁶⁶.

Здесь Журавль является воспитуемым, поскольку находится в чужом доме. Однако с его стороны не обнаруживаются пороки, которые бы могли спровоцировать конфликт между ним и хозяйкой. Следовательно, в этой сказке Лису следует рассматривать как «плохого»

---

⁶⁴ Следует отметить, что в русской народной педагогике постепенно выработались некоторые приемы поведения гостя, который, с одной стороны, не хотел обидеть хозяина отказом от кушаний, а с другой – должен был поберечь и свой желудок. Такие приемы зачастую носили символический характер. Например, желая показать, что он больше не хочет пить чаю, гость молча переворачивал чашку вверх дном, и хозяин прекращал всякие просьбы и уговоры.

⁶⁵ Лиса и журавль ... С. 44.

⁶⁶ Там же.

воспитателя, который не думает о воспитуемом (в данном случае, о госте Журавле), а заботится только о себе самой. Лиса хочет прослыть гостеприимной хозяйкой, но не собирается ради дружбы и доброй славы даже потратиться на еду для гостя.

Приготовленное Лисой лакомство как средство метода угощения не подходит Журавлю по форме, в которой оно предлагается. Ту же манную кашу, положенную в узкий кувшин, он мог бы легко съесть. Пока «Журавль хлоп-хлоп носом, стучал»⁶⁷ по тарелке, пытаясь угоститься кашей, Лиса все съела.

В этой ситуации Лиса обнаружила следующие пороки: безнаказанность (считала, что ее поведение не подлежит наказанию), безответственность (не собиралась отвечать за свое поведение), безразличие (не желала различать добро и зло), безрассудство (не желала обдумывать свой поступок), бесстыдство (не обращала внимания на то, что для Журавля, который не сделал ей ничего плохого, ее поведение огорчительно), властолюбие (желала распоряжаться своим гостем), воровство (желала присвоить себе лакомство, по праву принадлежащее гостю – Журавлю), грубость (не следуя указанным нормам поведения, вела себя оскорбительным для Журавля образом), дерзость (вольно обращалась с Журавлем), двоедушие (желала получить то, что приятно – вкусную кашу, не лишаясь того, что хорошо – установление дружеских отношений с Журавлем), жадность (желала сохранить кашу для себя), жеманность (любовалась своими манерами радушной хозяйки), жестокость (доказывала свою силу и власть, хотя бы самой себе), зложелательство (желала принести вред Журавлю, которому вместо угощения пришлось глотать слюнки), коварство (желала скрыть от Журавля свое намерение посмеяться над ним, делая вид, что рада его приходу), лживость (обманула Журавля, притворяясь, что пригласила его угостить), лихоимство (желала воспользоваться затруднительным положением Журавля, который не мог достать угощение, для собственной выгоды), лицемерие (делала вид, будто рада Журавлю и возможности его угостить, скрывая свое намерение его обмануть), напористость (съев всю кашу сама, Лиса вызвала протест Журавля, пусть и молчаливый), нечувствие (не разделяла

---

⁶⁷ Лиса и журавль ... С. 44.

чувств Журавля, оставшегося голодным и не получившего обещанного угощения), пренебрежение (вела себя небрежно по отношению к Журавлю, не оценила, насколько он заслуживал подобного отношения), притворство (изображала себя перед гостем радушной хозяйкой), смелость (оскорбляла своим поведением гостя, на что как хозяйка не имела права), упрямство (не совершила того поступка, какого Журавль от нее ждал, – не угостила гостя), формализм (пригласила Журавля в гости по форме, а не по содержанию, поскольку не собиралась его угощать), ханжество (съев кашу, любовалась своими мнимыми моральными качествами, как будто выполнила долг хозяйки, угостившей гостя), хитрость (желала заполучить Журавля в друзья, не потрудившись для этого), чревоугодие (угождала своему чреву, съев всю кашу сама) и др.⁶⁸

Естественно, что, будучи «плохим» воспитателем, Лиса совершенно не заботится о том, чтобы воспитать у Журавля какие-либо добродетели, тем более что поведение Журавля в этой педагогической ситуации, как уже отмечалось, не обнаруживает никаких пороков. Наоборот, Журавль повел себя сдержанно (в соответствии с правилами поведения гостя, который не должен был обременять хозяев), поблагодарил хозяйку за прием и даже ответно пригласил ее в гости: «Спасибо, кума, и на этом! Приходи ко мне в гости»⁶⁹. Таким образом Журавль обнаружил такие добродетели, как благодарность (признал благодать даров и был готов воздать даровавшему благом), безропотность (не выказывал никакого недовольствия поведением Лисы), вежливость (следовал общепринятым нормам поведения, не раздражая Лису своим недовольствием), кротость (укрошал свои чувства), тактичность (не демонстрировал Лисе, что обижен ее поступком), уступчивость (отдал свою долю каши Лисе, которая была в этом очень заинтересована) и др.⁷⁰

По отношению к Журавлю Лиса применила методы русской народной педагогики из группы методов наказания и стимулирования. Поскольку, как уже отмечалось, Лиса – «плохой» воспитатель, то она и методы воздействия на воспитуемого использует не правильно.

---

⁶⁸ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 168.

⁶⁹ Лиса и журавль ...С. 44.

⁷⁰ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 169 – 188.

Так, методы наказания всегда применяются за уже совершенные проступки, а Журавль не совершил в отношении Лисы ничего дурного. Лиса применила к нему методы лишения (положенного гостю лакомства), молчаливой насмешки (над его внешностью, не позволившей ему съесть кашу) и унижения (он безуспешно пытался попробовать кашу, ходил вокруг тарелки с кашей, наблюдал, как Лиса ловко лижет кашу-размазю).

Из группы методов стимулирования⁷¹ Лиса выбрала метод приглашения (в гости), сопряженный с методами обещания (оказания гостю почета)⁷² и угощения, и, как позднее оказалось, метод обмана⁷³ (средством этого метода выступила ложь о приготовленном Лисой для «дорогого» гостя лакомстве).

Попрощавшись с Лисой и пригласив ее в гости, Журавль становится воспитателем, а Лиса переходит в статус гостя и воспитуемого. С этого момента развивается вторая педагогическая ситуация, которая фактически повторяет первую, уже рассмотренную, ситуацию с учетом особенностей строения лисьей морды. Журавль приготовил аналогичное кушанье для гостя: наложил окрошки в кувшин с узким горлышком, так что Лиса не смогла оттуда ничего достать.

Поступив так, Журавль повторил все пороки Лисы, добавив к ним еще злопамятство (не забыл о причиненном Лисой вреде и не утратил испытанное в связи с этим чувство злости)⁷⁴, обидчивость (желал лучшего отношения к себе, чем то, которое проявила к нему Лиса)⁷⁵ и мстительность (желал причинить вред Лисе, которая отнеслась к нему хуже, чем он ожидал)⁷⁶ и др.

Следовательно, таким приемом у себя в доме Лисы как гостя Журавль как хозяин не улучшил ситуацию, а ухудшил ее, обнаружив еще больше пороков, чем Лиса, и фактически став таким же «плохим» воспитателем.

---

⁷¹ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

⁷² Измайлова А.Б. Обещание как метод русской народной педагогики // Актуальные проблемы педагогики: сб. науч. тр. – Владимир, 2003. – Вып. 6. – С. 13 – 15.

⁷³ Измайлова А.Б. Обман как метод ... С. 25 – 27.

⁷⁴ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 108.

⁷⁵ Там же. – С. 129 – 130.

⁷⁶ Там же. – С. 120.

При этом Журавль также применил по отношению к Лисе методы из группы методов стимулирования и наказания русской народной педагогики (обман и лишение), следуя ветхозаветной традиции: «Око за око, зуб за зуб»⁷⁷.

При обсуждении этого фрагмента сказочной ситуации мнения студентов обычно разделяются: одна часть группы утверждает, что Журавль поступил правильно, наказав Лису за ее поведение. Подтверждением этому служит то, что Лиса первая применила метод обмана, т.е. Журавль первым так бы не поступил. Однако при этом Журавль легко поддался на провокацию Лисы и поступил так же, как она. Следовательно, он слаб и неустойчив в своей приверженности добру.

Следует отметить, что Журавль – редкий персонаж в русских народных сказках, и его основные черты характера не слишком очевидны по сравнению с Лисой. Однако в целом в русском фольклоре (пословицах, поговорках, приметах, загадках и др.) Журавль упоминается обычно в положительном смысле, чем и можно объяснить сочувственное отношение к нему студентов.

Обсуждая поведение Журавля в его взаимоотношениях с Лисой, некоторые студенты говорят и о том, что ему еще повезло: он подобру-поздорову унес ноги от Лисы, а ведь она могла бы его съесть, и тогда бы ее каша оказалась гарниром к основному блюду. Это вполне согласуется с пословицей «”Журавль не каша, еда не наша!” (журавль встарь почитался лакомством)»⁷⁸.

Другая часть группы считает, что Журавлю следовало оказаться «хорошим» воспитателем. В этом случае он бы воздействовал на Лису методами из группы методов стимулирования (угощение, побуждение и прощение), ей стало бы стыдно, и она бы раскаялась в своем поведении. Однако сами участники обсуждения сомневаются в возможности исправления Лисы, поскольку она в русских народных сказках является символом хитрости, жадности, лживости и т.п.

Журавль не поступил лучше Лисы, а повторил ее поведение, после чего оба сказочных персонажа остались ни с чем, их дружба не состоялась.

---

⁷⁷ Лев. 24:20.

⁷⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Репр. воспр. изд. 1880 – 1882 гг. – М., 1978. – Т. 1. – С. 547.

Важно отметить, что сказка завершается пословицей: «Как аукнулось, так и откликнулось!». Это позволяет предположить, что каждая пословица когда-то была привязана к определенной сказке или истории, однако со временем первоисточник отделился или забылся (потерялся), а пословицу как более компактную конструкцию язык сохранил независимым компонентом фольклора.

Отвечая на последний вопрос схемы анализа: «Как можно использовать эту сказку в современных условиях воспитания?», студенты предлагают следующие варианты ответов. Эта сказка учит тому, что дружбу⁷⁹ водить надо только с достойными людьми, которые готовы для друга на многое. Кроме того, не следует водить дружбу с неподходящим человеком, о чем говорят известные поговорки: «Гусь свинье не товарищ», «Гусь козлу не товарищ»⁸⁰ и др. Сюжет сказки подтверждает и другую пословицу: «Друг неиспытанный, что орех не расколотый»⁸¹, т.е. дружба героев сказки оказалась ненастоящей.

Таким образом, и эта небольшая сказка может стать замечательным поводом для серьезной беседы с ребенком об истинной дружбе, выборе правильной линии поведения в сложных жизненных ситуациях. Кроме того, можно отметить, что эта сказка учит быть гостеприимным, относиться к гостю как к посланнику Божию. Русская народная педагогика советует во всех случаях следовать триаде «Добро – Истина – Красота».

1.4. Педагогический анализ сказки «Лисичка-сестричка и Волк»

В сказке «Лисичка-сестричка и волк»⁸² в сказочном сюжете отсутствует традиционный добросовестный русский народный воспитатель, заботящийся о благополучии воспитуемого. Здесь в центре повествования находится Лиса (персонаж-трикстер), как правило, сим-

---

⁷⁹ См. подробнее: Измайлова А.Б. Дружба в аксиологической системе русской народной педагогики // *Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: коллектив. моногр.* – Воронеж, 2009. – Кн. 18. – С. 129 – 140.

⁸⁰ Даль В.И. *Пословицы русского народа: в 2 т.* – М., 1984. – Т. 2. – С. 226.

⁸¹ Там же. – С. 228.

⁸² *Лисичка-сестричка и волк* // *Русские народные сказки. Т. 1 / сост. В.П. Аникин // Сказки народов мира: в 10 т.* – М., 1987. – С. 367 – 370.

волизирующая в большинстве русских народных сказок многочисленными пороки.

Среди пороков Лисы: хитрость («желание не трудиться для достижения цели, и достигнуть ее, обходя трудности»⁸³), зложелательство («желание вреда, зла окружающим»), коварство («желание скрыть от окружающих свои цели, намерения, выставив напоказ не те цели, которые преследуешь»), лживость («желание исказить истину в мыслях, словах, поступках»), притворство («желание изобразить такое свое состояние, которое должно вызвать нужное тебе отношение и поведение окружающих»)⁸⁴ и др.

Можно сказать, что вся сказка представляет собой плутовской роман в миниатюре. Лиса легко обманывает других героев сказки (Деда, Волка) и упивается своими успехами.

Учитывая присутствие в этой сказке Лисы как «плохого» воспитателя, при анализе сказочных ситуаций следует не формально применять предложенную схему, а творчески использовать имеющиеся методические материалы, внося в них по ходу дела необходимые поправки.

В сказке можно выделить несколько педагогических ситуаций. В первой Лиса притворилась мертвой, Дед положил ее на воз с рыбой, обрадовавшись тому, что привезет жене воротник к шубе. Старик замечтался о том, как старуха обрадуется подарку, а тем временем Лиса выбросила всю рыбу и соскочила с воза.

Здесь Лиса выступает в роли воспитателя, а доверчивый Дед оказался воспитуемым. Поскольку Лиса, как уже отмечалось, является «плохим» воспитателем, то ее воздействие можно рассматривать как негативное. Действуя сначала методом обмана⁸⁵ (метод из группы методов стимулирования поведения воспитуемого⁸⁶), притворившись мертвой, а затем и методом лишения (группа методов наказания⁸⁷), украв рыбу и лишив Деда улова, Лиса добивается своей цели – чем-нибудь поживиться холодной и голодной зимой, практически не затратив никаких усилий.

---

⁸³ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 167.

⁸⁴ Там же. – С. 108 – 135.

⁸⁵ Измайлова А.Б. Обман как метод ... С. 25 – 27.

⁸⁶ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

⁸⁷ Там же. – С. 10.

Однако и обманутый Лисой Дед, несмотря на свой почтенный возраст и, казалось бы, полагающуюся опытность, не обнаруживает соответствующих добродетелей, а наоборот, демонстрирует следующие пороки: мечтательность (мечтал о будущем воротнике и не проверял, все ли в порядке на возу), небрежность (проявилась сходным образом, когда Дед не озаботился проверить, не отогрелась ли Лиса на возу), поспешность (полагал, что Лиса – мертвая, не проверив свое предположение), рассеянность (не утруждал себя проверкой, как там дела, на возу), самоуверенность (не сомневался в правильности своих предположений, хотя вряд ли слышал аналогичную историю про замерзшую на дороге Лису), самонадеянность (думал, что поступает правильно)⁸⁸ и др.

С другой стороны, у Деда не обнаружили и добродетели, которые могли бы предотвратить потерю и лисьего воротника, и наловленной рыбы. Перечислим эти не достающие Деду добродетели: аккуратность (должен был время от времени проверять, что делается у него за спиной, а лучше было бы положить Лису в мешок и связать), бдительность (должен был быть настороже, зная про лисью хитрость), внимательность (не должен был упускать что-либо из виду, посматривать за рыбой, ведь ее могли и птицы потихоньку унести), мудрость (должен был проверять, как там Лиса), осторожность (должен был предусмотреть любые неожиданности, которые можно ожидать от Лисы), осмотрительность (должен был посматривать за порядком на возу), прилежание (должен был не мечтать, а проверять, цела ли рыба), рассудительность (должен был проверить предложение о том, что Лиса так удачно для него скончалась прямо на дороге), старательность (должен был добросовестно трудиться, чтобы довести домой и рыбу, и «воротник»), тщательность (должен был неоднократно проверить правильность своего предположения, что Лиса мертва), усердие (должен был в свое дело вкладывать всю душу)⁸⁹ и др.

В современном процессе воспитания можно использовать эту ситуацию как развернутую иллюстрацию для широко распространявшегося в последнее время афоризма «Бесплатный сыр бывает

---

⁸⁸ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 117 – 152.

⁸⁹ Там же. – С. 169 – 188.

только в мышеловке»⁹⁰. После того как сказка рассказана, в процессе ее обсуждения воспитателю целесообразно соотнести эту ситуацию с жизненными реалиями, когда ребенок, как и сказочный Дед, может оказаться в опасном положении, подстроенном преступниками. Лучшее правило в таких обстоятельствах таково: «Ничего не поднимать на улице».

Герои второй сказочной педагогической ситуации – Волк и Лиса. Как известно, Волк в русских народных сказках о животных символизирует глупца. Лиса посылает Волка ловить рыбу из проруби хвостом. За ночь хвост накрепко вмерз в лед, а пришедшие утром за водой бабы избили Волка так, что он, рванувшись изо всех сил, убежал без хвоста. И в этой ситуации Лиса также является не добросовестным, а «плохим» воспитателем. Не желая делиться целым возом рыбы (так легко ей доставшейся), она советует Волку при ловле рыбы повторять заговор: «Ловись, рыбка, и мала, и велика!»⁹¹ (кстати, автор располагает данными, что некоторые современные рыбаки совершенно серьезно используют этот сказочный заговор на рыбалке).

При этом Лиса использует против Волка другой заговор («Ясни, ясни на небе звезды, / Мерзни, мерзни, волчий хвост»⁹²). Хитрая Лиса с помощью заговора и обряда (ходит вокруг Волка, вероятно, по кругу), выступающих одновременно и как средства русской народной педагогики, и как элементы магии, намеревается усилить мороз и заморозить Волка до смерти. Тем самым она применяет к Волку метод наказания (лишение жизни, а средство его реализации – холод⁹³). Кроме того, Лиса, как заправский маг, монотонно повторяет свой заговор, чтобы войти в измененное состояние сознания.

Однако Волк не успел окончательно замерзнуть у проруби, так как деревенские бабы как воспитатели (с помощью Лисы) применили к Волку (исконному врагу крестьянина) метод из группы методов наказания русской народной педагогики – побои, средство реализации которого – боль⁹⁴.

---

⁹⁰ Считается, что этот афоризм «There's always free cheese in the mouse traps but mice there ain't happy» принадлежит премьер-министру Великобритании М. Тэтчер URL:<http://www.proza.ru/2007/05/23-13> (дата обращения 25.12.2010); однако, возможно, он более древнего происхождения.

⁹¹ Лисичка-сестричка и волк ... С. 368.

⁹² Там же.

⁹³ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10 – 12.

⁹⁴ Там же.

Отметим, какие пороки проявились у Волка, попавшегося на обман Лисы: безрассудство (не подумал, что не волчье это дело – рыбу ловить), жадность (досиделся у проруби до того, что хвост намертво приморозило, а он еще и радовался, что много рыбы попало), задорность (хотел показать Лисе, что не меньше ее рыбы наловит), поспешность, рвение и самонадеянность (не осмыслив свои возможности, принял решение ловить рыбу хвостом), упрямство (продолжал сидеть у проруби, невзирая на лютой ночной мороз)⁹⁵ и др.

В современных условиях целесообразно использовать эту сказочную педагогическую ситуацию для воспитания у ребенка таких добродетелей, как осторожность и осмотрительность по отношению к незнакомым людям, которые, скорее всего, могут пытаться вовлечь его в какие-то, выгодные только им, дела.

Третья педагогическая ситуация возникает тогда, когда Волк снова встретил Лису и захотел наказать ее за свою неудачу у проруби. Однако Лиса выдала тесто, в котором она измазалась, за выступивший от побоев мозг. Волк опять попался на обман (из-за своей глупости он не понял, что от Лисы пахнет тестом) и повез «пострадавшую больше его» Лису. Лиса же, едучи на Волке, распевала, потешаясь над ним: «Битый небитого везет»⁹⁶ (эта приговорка часто звучит и в современных условиях, когда пострадавший помогает своему врагу, не понимая, кто виновник его несчастий).

Сказочные приговорки – ценное средство в работе воспитателя, ведь с их помощью легко напомнить сказку и ввести воспитанников в курс дела.

У Волка, когда он хотел наказать Лису, вдобавок к вышеуказанным, проявились и такие пороки⁹⁷: зложелательство («желание вреда, зла окружающим»), злопамятство («желание не забывать о причиненных неприятностях или вреде»), злость («желание разрушить то, что тебе не по нраву в окружающий действительности»), мстительность («желание причинить вред тому, кто отнесся к тебе хуже, чем ты сам считаешь справедливым и правильным»), обидчивость («желание лучшего отношения к себе, чем то, которое <...> наблюдает в окружающих»). В конце, когда Лиса снова его обманула, проявились еще и такие пороки: податливость («желание изменить свое отношение к окружающему и мнению о нем под давлением людей и обстоятель-

---

⁹⁵ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 94 – 167.

⁹⁶ Лисичка-сестричка и волк ... С. 370.

⁹⁷ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 108 – 133.

ств»), попустительство («желание не противостоять греховным устремлениям человека, на которого имеешь возможность или право оказать влияние»), потакание («желание содействовать любому греховному устремлению другого человека»).

Лиса, со своей стороны, проявляет в этой ситуации еще дополнительно цинизм («желание бесстыдно любоваться собственным грехом»)⁹⁸, насмехаясь над доверчивым Волком вместо благодарности. Таким образом, в этой ситуации Лиса как «плохой» воспитатель применяет к Волку метод из группы стимулирования поведения воспитуемого (обман) и методы из группы методов наказания (насмешку, оскорбление)⁹⁹.

Однако следует отметить (и на это не все обращают внимание), что в третьей педагогической ситуации Волк неожиданно проявляет и добродетели: жалость («потребность разделить <...> труд перенесения скорбей и страданий <...> и тем облегчить и уменьшить их»¹⁰⁰), сострадание («потребность разделить <...> труд, <...> перенесение житейских невзгод»¹⁰¹).

Современный воспитатель может использовать третью сказочную педагогическую ситуацию для воспитания у ребенка доброжелательности¹⁰² к людям, вне зависимости от их к нему отношения, а также милосердия (потребность сделать милым себе того, кто просит о помиловании, не имея заслуг)¹⁰³, терпения (потребность принимать реальность таковой какова она есть; «долготерпение – есть не помышлять ничего против ближнего»¹⁰⁴) и др.

Таким образом, эта сказка приобщает к традициям русской народной педагогики, учит использовать народную педагогическую мудрость, заключенную в сказках, и помогает выработать у будущих педагогов и родителей навыки анализа и эффективного решения педагогических ситуаций.

---

⁹⁸ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 167.

⁹⁹ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

¹⁰⁰ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 172.

¹⁰¹ Там же. – С. 186.

¹⁰² Об этом находим упоминание в Новом Завете: «И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают» (Лк. 6:32-33); «Любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас» (Мф. 5:44).

¹⁰³ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 179.

¹⁰⁴ Там же. – С. 187.

1.5. Педагогический анализ сказки «Маша и Медведь»

Известная русская народная сказка «Маша и медведь»¹⁰⁵ восходит к древним представлениям о том, что животные могут взаимодействовать с людьми и даже руководить ими в определенных случаях. В рассматриваемой сказке присутствует несколько педагогических ситуаций, в которых взаимодействуют воспитатели и воспитуемые. Суть работы студентов состоит в том, чтобы обнаружить имеющиеся в сказке ситуации, проанализировать их по предложенной схеме¹⁰⁶ и дать свои рекомендации по использованию материалов сказки в современном педагогическом процессе, т.е. сконструировать педагогическую ситуацию, которую воспитатель разрешает, опираясь на знание ребенком рассматриваемой сказки. Мы полагаем, что так любимое детьми слушание сказок должно, помимо развлечения, решать и педагогические задачи. Усваивая элементы русской народной культуры, содержащиеся в сказке, ребенок может извлекать из них нравственные нормы поведения, а также анализировать результаты нарушения героем норм нравственности и делать соответствующие выводы применительно к современным условиям.

В первой ситуации девушка Маша отпросилась «в лес по грибы»¹⁰⁷ да «по ягоды»¹⁰⁸, причем, отпуская внучку, дедушка и бабушка сказали: «От подружек не отставай, не то заблудишься»¹⁰⁹. Сказка умалчивает о том, какова была реакция Маши на слова воспитателей, видимо, она пропустила всё мимо ушей, увлеклась сбором, отстала от подруг, а когда начала их звать, они ее не услышали. Здесь воспитателями являются дедушка и бабушка, а Маша – воспитуемой. Слож-

---

¹⁰⁵ Маша и медведь // Русские народные сказки. Т. 1 / сост. В.П. Аникин // Сказки народов мира: в 10 т. – М., 1987. – С. 439 – 442.

¹⁰⁶ См.: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: прогр., метод. рекомендации. ... С. 6 – 7 ; Ее же. Русская народная педагогика: метод. рекомендации по организации ... С. 12 – 16.

¹⁰⁷ В русской народной культуре не было принято ходить в лес за грибами и за ягодами одновременно, так как для каждого вида лесных даров была соответствующая тара, да и методология собирательства в каждом случае была своя. Деревенские жители хорошо знали, когда появляются те или иные грибы и ягоды, и потому отправлялись в лес за конкретным урожаем, «наверняка». Когда собирают и грибы, и ягоды – значит, идут «на авось», не зная ситуации в лесу.

¹⁰⁸ Маша и медведь ... С. 439.

¹⁰⁹ Там же.

ная ситуация, в которой впоследствии оказалась девушка, возникла из-за того, что она не послушалась старших и нарушила традиционные правила поведения в лесу, тем самым обнаружив у себя целый ряд пороков.

Перечислим пороки, из-за которых Маша заблудилась в лесу: азартность (отдала все силы сбору ягод и грибов, забыв о необходимости не отставать от подружек), беззаботность (не заботилась о своей безопасности), безрассудство (не задумывалась о своем поведении), бесцельность (не держала в уме цель благополучного возвращения домой), жадность (слишком увлеклась сбором ягод и грибов), забывчивость (забыла, что в лесу опасно отставать от подружек), небрежность (не предотвратила опасность заблудиться), распушенность (не контролировала свое поведение в лесу), смелость (заблудившись в лесу, принесла горе своим родственникам), торопливость (торопясь набрать грибов и ягод, потерялась в лесу), увлекаемость (отдав все внимание сбору ягод и грибов, утратила контроль над ситуацией)¹¹⁰ и др.

У Маши не оказалось следующих добродетелей: аккуратности (потребность соблюдать порядок в своих делах), бдительности (потребность быть готовым к возможным опасностям), внимательности (потребность воспринимать все окружающее без изъятия), исполнительности (потребность выполнять наказ родных не отставать от подруг), надежности (потребность не оставить родных на старости лет одинокими), обязательности (потребность исполнить обещание родным не заблудиться в лесу), осторожности (потребность быть внимательной к окружающему), осмотрительности (потребность обдумать возможные опасности в лесу), подчиняемости (потребность выполнить порученное родными), серьезности (потребность признать, что незначительные действия могут повлечь значительные последствия), сосредоточенности (потребность не отвлекаться от общества подруг в лесу), старательности (потребность добросовестно исполнять обещание родным), тщательности (потребность контролировать местоположение в лесу – свое и подруг), целеустремленности (потребность следовать главной цели – не заблудиться в лесу)¹¹¹ и др.

---

¹¹⁰ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 164.

¹¹¹ Там же. – С. 169 – 188.

Отправляя внучку в лес, дедушка с бабушкой применили следующие методы¹¹² русской народной педагогики из группы методов стимулирования поведения: благословение¹¹³ (хотя сказка об этом и не упоминает, но было принято благословить уходящего из дома), доверие (родственники доверяют внучкиному благоразумию), запрет (запрещают отставать от подруг), наказ (наказывают не заблудиться в лесу), предупреждение (объясняют правила поведения в лесу: не отставать от подруг, чтобы не заблудиться), разрешение (разрешают пойти в лес) и др.

Как оказалось, перечисленных методов было недостаточно: девушка все-таки заблудилась в лесу. Причиной этого могло стать то, что воспитатели понадеялись, что внучка – уже взрослая девушка, и будет вести себя в лесу правильно, не заблудится¹¹⁴. Возможно, следовало усилить воспитательное воздействие объяснением опасностей, которые подстерегают человека в лесу (лютые звери, нечистая сила, матримониальные намерения медведей¹¹⁵ и др.), например применить запуски¹¹⁶.

Пути использования этой сказочной педагогической ситуации не вызывают у студентов затруднений, они легко адаптируют ее к современным условиям. Как известно, теперь заблудиться можно не только в лесу, но и в большом городе: статистика сообщает об огромном количестве людей, пропадающих ежегодно, значительную часть их составляют дети. Видимо, родители не научили их способам обеспечения собственной безопасности и т.п.

---

¹¹² Классификацию методов и средств русской народной педагогики см.: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

¹¹³ См. подробнее: Измайлова А.Б. Благословение как метод воспитания в русской народной педагогике // Вестн. Владим. гос. пед. ун-та: науч.-метод. журн. – Владимир, 1999. – Вып. № 4. – С. 77 – 81.

¹¹⁴ Деревенские дети редко плутали в лесу, поскольку хорошо знали окрестности, а также старались держаться все вместе, умели ориентироваться на местности по солнцу, другим приметам. Заблудиться мог только очень маленький ребенок, случайно оказавшийся в лесу один (См., например: Астафьев В.П. Мальчик в белой рубахе // Последний поклон: повесть: в 2 т. – М., 1989. – Т. 1. Кн. 1. – С. 129 – 133).

¹¹⁵ В русской народной традиции отношение к медведю было особенным. «В христианском символизме медведь считался жестоким и порочным животным, дьявольским воплощением похоти» (О'Коннелл М., Эйри Р. Знаки и символы: ил. энцикл.; М., 2008. – С. 179). Медведь нападает на женщин «лишь для того, чтобы увести к себе и сожительствовать с ними» (Гура А.В. Медведь // Славянские древности ... Т. 3. – С. 212).

¹¹⁶ Измайлова А.Б. Феномен «запуски» ... С. 98 – 102.

Следующая педагогическая ситуация возникает, когда Маша забрела в избушку Медведя, который не отпустил ее домой, а оставил жить у себя. Он запугал девушку, сказав, что, если она уйдет от него, он ее догонит и съест. Прожив некоторое время у Медведя в избушке, Маша стала думать, как ей обмануть Медведя¹¹⁷ и убежать домой. В этой ситуации девушка выступает воспитателем, а Медведь – воспитуемым, который проявил следующие пороки: безжалостность (не уменьшал страдания Маши), безнаказанность (не считал, что заслуживает наказания), бесстыдство (не обращал внимание на тягостность своего поведения для Маши), властолюбие (распоряжался Машей), грубость (вел себя неприятным образом для Маши), дерзость (вольно обращался с Машей), жестокость (доказывал Маше собственную значимость и силу), зложелательство (желал Маше зла), навязчивость (заставлял Машу находиться в его обществе против ее желания), напористость (удерживал Машу), настойчивость (ставил Машу в неприемлемое для нее положение), нечувствие (не разделял горя Маши, разлученной со своими родными), пренебрежение (вел себя с Машей небрежно), ревность (распоряжался временем и трудами Маши), самоугодность (совершал угодный себе поступок – удерживал Машу), убийство (угрожал съесть Машу)¹¹⁸ и др.

Надо отметить, что Маша не стремилась перевоспитать Медведя, потому что это бесполезно, и она вполне справедливо рассматривала его как врага, по отношению к которому допустимы любые методы. В данном случае, она успешно применила метод из группы стимулирования поведения – обман¹¹⁹ (этот метод русской народной педагогики не может быть признан желательным по отношению к воспитуемому ребенку).

---

¹¹⁷ Несмотря на свое значение тотема в народных поверьях, медведь в сказках символизирует глупость, и его все обманывают (См. сказки: Медведь и лиса // Русские народные сказки ... С. 390 – 392 ; Мужик и медведь // Там же. – С. 434 – 435 ; Бабка и медведь // Там же. – С. 436 – 437 ; Кот и лиса // Там же. – С. 385 – 389 ; Звери в яме // Там же. – С. 392 – 395 ; Зимовье зверей // Там же. – С. 396 – 399 ; Лиса-странница // Там же. – С. 400 – 401 и др.).

¹¹⁸ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 164.

¹¹⁹ Измайлова А.Б. Обман как метод ... С. 25 – 27.

Обман состоит в том, что Маша спряталась в коробе с пирогами¹²⁰, который Медведь согласился отнести в деревню ее родным в качестве гостинца¹²¹ от внучки. Средством реализации указанного метода стала корильная песня¹²², которую Маша из короба повторяет Медведю: «Не садись на пенек, / Не ешь пирожок!»¹²³.

Обманув Медведя, Маша приехала в коробе в деревню, обрадовав дедушку и бабушку своим неожиданным появлением. Разрешение данной педагогической ситуации в сказке можно считать вполне целесообразным.

Педагогическая ситуация с обманом Медведя может быть использована в современных условиях в двух вариантах. Во-первых, как уже отмечалось, для реализации метода запрета, когда ребенок собирается совершить проступок на глазах воспитателя, а во-вторых, на примере этой сказки можно показать, что метод обмана¹²⁴ допустимо применять только по отношению к врагу. Естественно, что ребенок не должен воспринимать своих родителей и других воспитателей иначе, как самых близких друзей, любящих и заботящихся о нем (к сожалению, нередко ребенок считает родителей своими врагами и обманывает их). При правильных обстоятельствах воспитания ребенок понимает, что обманывать родителей не только не имеет никакого смысла, а также и то, что обман родных – грех в православной традиции русской народной педагогики.

---

¹²⁰ В русской народной кулинарной традиции умение приготовить пироги считалось показателем высокой квалификации повара, поэтому можно считать, что Маша – девушка на выданье, поскольку она освоила все необходимые для невесты умения.

¹²¹ Об этом подробнее см.: Измайлова А.Б. Гостинец как средство ... С. 29 – 42.

¹²² Надо отметить, что эта песенка Маши вышла за пределы сказки и в настоящее время нередко исполняется воспитателями, когда возникшая ситуация требует реализации метода запрета. Ответные слова медведя «Высоко сидит, далеко глядит» также стали поговоркой, через которую реализуется метод предупреждения нежелательного поступка воспитуемого.

¹²³ Маша и медведь ... С. 441.

¹²⁴ В этой связи целесообразно напомнить следующую народную мудрость: «Ложь – это сокрытие правды от того, кто имеет право ее знать» (записано от Информанта № 2. Список Информантов см.: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: воспитание ребенка младенческого возраста ... С. 533 – 541).

Ребенку следует объяснить, что применять метод обмана нежелательно даже к явному врагу¹²⁵, так как взрослого человека обмануть трудно, ведь тот гораздо опытнее, хотя в некоторых критических ситуациях можно попробовать.

Таким образом, рассмотрение русской народной сказки «Маша и медведь» на занятиях по русской народной педагогике предоставляет широкие возможности в приобретении студентами навыков в анализе педагогических ситуаций, выявлении нравственной стороны поступков, совершаемых героями сказки, определении имеющихся пороков и недостающих добродетелей. Реалии жизни наших предков, отраженные в рассматриваемой сказке, позволяют студентам глубже погрузиться в мир народной культуры, извлечь сопутствующие ей необходимые и в современных условиях нравственные аспекты. Конструирование педагогических ситуаций, в которых воспитанникам может пригодиться опыт преодоления трудностей героями сказки, расширяет педагогический кругозор будущих учителей и повышает эффективность их подготовки как к профессиональной педагогической деятельности, так и к воспитанию собственных детей.

1.6. Педагогический анализ сказки «Мужик и Медведь»

Рассмотрим известную русскую народную сказку «Мужик и медведь»¹²⁶, иногда упоминаемую под названием «Вершки и корешки».

В сказке присутствует несколько педагогических ситуаций. Первая ситуация возникает, когда «Мужик приехал в лес репу сеять. Пашет там да работает»¹²⁷. Приходит Медведь и как хозяин леса, чувствуя себя «в своем праве», начинает угрожать мужику смертью («я

---

¹²⁵ Для того чтобы справиться со взрослыми как «плохими» воспитателями, ребенку нужно быть, по крайней мере, «вождем краснокожих» (см. одноименный рассказ О'Генри) или героем фильма «Один дома» (реж. К. Коламбус, кинокомпания «20th Century Fox», 1990).

¹²⁶ Мужик и медведь // Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести. – М., 1979. – С. 147 – 148.

¹²⁷ Там же. – С. 147.

тебя сломаю»¹²⁸). Мужик в ответ на угрозы Медведя вполне миролюбиво предлагает тому «вместе репу сеять»¹²⁹.

В этой ситуации Медведь как инициатор педагогического взаимодействия выступает воспитателем, а Мужик, нарушивший тишину его лесных владений, – воспитуемым. Медведь оказался «плохим» воспитателем, поскольку он не желал Мужiku добра, а наоборот, хотел воспользоваться безвыходным положением бедного Мужика.

Как «плохой» воспитатель Медведь совершенно безосновательно пытался применить к Мужiku следующие методы¹³⁰ русской народной педагогики (из группы методов наказания): изгнание и лишение (жизни), а также и из группы методов стимулирования поведения воспитуемого: запугивание, угрозу («А коли обманешь, так в лес ко мне хоть не ездй»¹³¹).

По ходу дела Мужик перехватил инициативу и сам стал воспитателем, применив к Медведю метод (из группы методов стимулирования поведения воспитуемого) вознаграждения урожаем за совместный труд (Мужик предлагает вместе репу сеять), однако Медведь и не собирался ему помогать («сказал и ушел в дуброву»¹³²), поэтому указанный метод тут же автоматически трансформировался в метод дарения. Поскольку Мужик предполагал, что не дождется помощи от Медведя, то дополнительно применил метод уговора¹³³ (из той же группы методов стимулирования поведения): «Я себе возьму хоть корешки, а тебе отдам вершки»¹³⁴. Задобрив Медведя, Мужик правильно разрешил возникшую опасную ситуацию и отложил разбирательство с Медведем до осени.

В этой ситуации в поведении Медведя можно выделить следующие отрицательные качества (пороки): беззаботность (желал избавиться себя от любых забот), безжалостность (не желал помочь Мужiku в работе), безнаказанность (не считал себя подлежащим наказанию за

---

¹²⁸ Мужик и медведь // Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести. – М., 1979. – С. 147.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

¹³¹ Мужик и медведь ... С. 147.

¹³² Там же.

¹³³ Измайлова А.Б. Метод уговора в русской народной педагогике // Вестн. Владимир. гос. гуманитар. ун-та. – Владимир, 2011. – Вып. 27. – С. 46 – 56.

¹³⁴ Мужик и медведь ... С. 147.

свое поведение по отношению к Мужичу), безответственность (не желал нести ответственность за свои поступки), бесстыдство (не хотел обращать внимания на то, что для Мужика, который не сделал ему ничего плохого, такое поведение тягостно, огорчительно, вредно), властолюбие (желал обладать властью над Мужиком), воровство (желал присвоить себе то, что ему не принадлежало – урожай Мужика), враждебность (рассматривал поведение Мужика как заведомо направленное против него и потому дал ему отпор), гневливость (принуждал Мужика безоговорочно и безотлагательно прекратить труды на территории Медведя), грубость (вел себя оскорбительным для Мужика образом), дерзость (вольно обращался с Мужиком), жадность (желал заполучить урожай Мужика), жестокость (желал доказать свою собственную значимость, власть и силу Мужичу), зависть (хотел, чтобы Мужик не располагал урожаем единолично, поделил поровну), задирность (желал вызвать Мужика на конфликт, чтобы обнаружить свое превосходство, в котором Медведь был заранее уверен), зложелательство (желал причинить зло Мужичу), лихоимство (желал воспользоваться для своей выгоды бедственным положением Мужика, не имевшего своей земли), навязчивость (желал заставить Мужика с ним общаться, хотя Мужичу этого совсем не хотелось), напористость (совершил поступки, которые вызвали протест и противодействие Мужика), настойчивость (желал добиться выполнения своих намерений независимо от их правильности, уместности, своевременности, успешности для себя и приемлемости для Мужика), нечувствие (не желал разделять чувств Мужика), подозрительность (предполагал в поступках Мужика наличие злого умысла), пренебрежение (вел себя с Мужиком небрежно, не затрудняя себя оценкой, насколько хороши или плохи качества Мужика и насколько он заслуживает такого отношения), распушенность (не желал контролировать свое поведение по отношению к Мужичу), ропотливость (высказывал недовольство Мужиком), самоугодность (желал совершать только удобные себе поступки), своеволие (желал поступать только по своей личной воле), убийство (желал лишить Мужика жизни), упрямство (желал совершить, что наметил вопреки мнению Мужика), чревоугодие (угождал собственному чреву)¹³⁵ и др.

---

¹³⁵ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 169.

В таких обстоятельствах (имея дело с проявлением множества пороков) Мужик прекрасно понимал, что бесполезно заниматься воспитанием Медведя. Кроме того, Медведь традиционно воспринимался в русской народной культуре как чужой, т.е. враг, против которого вполне допустимы любые методы и средства. Исходя из таких соображений, Мужик и применил нежелательный метод русской народной педагогики – обман¹³⁶, а также и средство его реализации – ложь¹³⁷. С другой стороны, ведь Медведь и сам виноват, что, не зная, каковы на вкус вершки репы или корешки ржи, соглашается на такой дележ урожая.

Как единственный положительный момент в поведении Медведя можно отметить именно его следование уговору с Мужиком, т.е. он держит данное слово. Этому соответствуют такие добродетели, как верность (потребность не отказываться от принятых на себя обязательств)¹³⁸, обязательность (потребность прилагать все силы для выполнения своих обязанностей, обусловленных положением, должностью или взятыми на себя произвольно)¹³⁹ и решительность (потребность следовать принятому решению)¹⁴⁰.

Осенью репа была поделена в соответствии с уговором, однако Медведь, попробовав вкусный корешок, посчитал, что Мужик его обманул, и снова стал угрожать: «Теперь не езжай ко мне в лес по дрова, а то заломаю»¹⁴¹.

Вторая педагогическая ситуация возникает следующей весной, когда Мужик снова засеял обработанное поле, только теперь – рожью (в полном соответствии с правилами народной агрономии – севооборота). Возможно, выбор зерновой культуры был обусловлен догадкой о том, что Медведь опять потребует «свою» долю, и тогда можно будет предложить ему новый уговор, т.е. уже корешки вместо вершков. Задумка Мужика основывается на русских народных представлениях о глупости¹⁴² медведя, который будет продолжать поступать стереотипно, не сделав никаких выводов из первой своей неудачи.

---

¹³⁶ Измайлова А.Б. Обман как метод ... С. 25 – 27.

¹³⁷ Измайлова А.Б. Ложь в антиаксиологической системе русской народной педагогики // Педагогика: семья – школа – общество: коллектив. моногр. – Воронеж, 2011. – Кн. 25. – С. 57 – 71.

¹³⁸ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 171.

¹³⁹ Там же. – С. 181.

¹⁴⁰ Там же. – С. 184.

¹⁴¹ Мужик и медведь ... С. 148.

¹⁴² Измайлова А.Б. Представления о глупости в русской народной педагогике // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденция развития: коллектив. моногр. – Воронеж, 2011. – Кн. 25. – С. 128 – 142.

Если бы у Медведя достало ума сделать правильные выводы из первого дележа урожая, он бы предложил беспрюирышный для себя уговор: поделить урожай не по частям, а целиком на две равные части, т.е. чтобы каждому участнику досталась и половина вершков, и половина корешков.

Предположения Мужика полностью подтвердились, осенью он «приехал жать, а уж Медведь его дожидается»¹⁴³. Тем не менее эта педагогическая ситуация отличается от ранее рассмотренной тем, что теперь, видимо, Медведь помогал Мужику жать («собрали они рожь»¹⁴⁴). Мужик в этой ситуации применил следующие методы русской народной педагогики (также из группы методов стимулирования поведения воспитуемого): уговор, обман и вознаграждение (Медведя за оказанную помощь). Однако средство реализации метода вознаграждения – награда Мужика Медведю (видимо, это были остатки соломь на корню, корешки ржи – стерня) – оказалось никуда не годным («Медведь бился, бился, ничего с корешками сделать не мог»¹⁴⁵).

Таким образом, рассмотренная сказка возвращает нас к тем временам, когда наши предки-славяне только начинали осваивать бескрайние пространства Руси, а встречи с лесными зверями были повседневными и опасными. Тем не менее умный Мужик справляется с сильным, но глупым Медведем, который сам соглашается на предлагаемые ему Мужиком условия дележа урожая. В современных условиях сказка может быть использована для воспитания у детей чувства собственного достоинства, умения противостоять врагу, используя его слабые стороны, а также привычки учиться хорошему и у врага – держать данное слово.

---

¹⁴³ Мужик и медведь ... С. 148.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

Глава 2. ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Обращение к волшебным сказкам с их замысловатым сюжетом и сложными взаимоотношениями персонажей происходит на границе младенческого и отроческого возрастов. Большинство волшебных сказок представляет собой странствование героя «за тридевять земель» в поисках своей судьбы, своей суженой. Многочисленные приключения требуют от героя совершения настоящих подвигов, а также и особенно важного для русской народной педагогики нравственного выбора. Только те герои, которые стоят на стороне Добра, добиваются жизненного успеха, и в сказке их приключения завершаются свадьбой. Те же, кто поддался зависти, злобе, пытались действовать хитростью и обманом, наказываются в конце сказки и нередко самым страшным наказанием – смертью.

Волшебные сказки именно потому так и называются, что в них обязательно участвуют волшебные персонажи-помощники или волшебные артефакты, с помощью которых герой достигает своей цели. Однако сказка всегда подчеркивает, что волшебная помощь оказывается только тому, кто действительно ее заслужил добрым нравом, трудолюбием, честностью, заботой о других, исполнением своего долга.

На примерах героев волшебных сказок ребенок осваивает новый уровень знаний о человеческих взаимоотношениях, ведь здесь уже нет подсказок в виде нарицательных имен героев, как в сказках о животных. В волшебных сказках ему приходится распознавать опасных персонажей по их делам, а не по сладким речам.

Конечно, рассказчик может интонацией или жестами подсказать маленькому слушателю сущность сказочных героев, да и завершение сказочного сюжета расставляет всё по своим местам, но и по ходу сказки ребенок вовлекается в процесс непрерывного анализа происходящего, выделяет для себя признаки Добра и Зла, задумывается о сложности окружающего мира.

2.1. Педагогический анализ сказки «Василиса Прекрасная»

Одной из наиболее любимых русских народных сказок среди девочек является сказка «Василиса Прекрасная»¹⁴⁶. В ней большинство персонажей – отрицательные, поэтому их поступки, направленные против главной героини, не соответствуют статусу воспитателя. Эти взаимоотношения героев следует учитывать при рассмотрении данной сказки и потому творчески использовать предлагаемую схему анализа.

Главная героиня сказки, как следует из ее названия, – девушка Василиса¹⁴⁷, купеческая дочь, которая лишилась матери в возрасте 8 лет. Перед смертью мать благословила Василису. Родительское благословение¹⁴⁸ – один из наиболее значимых методов русской народной педагогики. В сказке не указывается конкретное средство реализации метода благословения, поскольку оно обычно было стандартным (благое слово): умирающие родители наказывали детям жить честно, Бога бояться, людей стыдиться, за правду стоять, зла не желать, добра наживать и т.п. Понятно, что такая целостная жизненная программа не могла сообщаться в последний момент, родители полагали ее в основу всего процесса воспитания в семье, а перед вечной разлукой осуществлялся лишь повтор самого главного с учетом того, что в стрессовой ситуации, в преддверии смерти близкого человека каждое его слово запоминается особенно крепко. Иногда средствами метода благословения могли выступать икона¹⁴⁹ и молитва.

---

¹⁴⁶ Василиса Прекрасная // Сказки. Т. 2. В 3 кн. Кн. 1 / сост. Ю.Г. Круглов. – М., 1988. – С. 317 – 324 (Библиотека русского фольклора).

¹⁴⁷ Интересно отметить, что, несмотря на свое купеческое происхождение, главная героиня носит «говорящее» имя: «Василисса – царственная [греч.]» (Православный церковный календарь. 2003 г. – М., 2002. – С. 158), символика которого «предсказывает» будущее девушки, когда она в конце сказки становится супругой царя.

¹⁴⁸ Подробнее см.: Измайлова А.Б. Благословение как метод воспитания ... С. 77 – 81.

¹⁴⁹ Были распространены списки иконы «Благословение детей», на которой изображен Иисус Христос, благословляющий детей. Очевидно, что этот сюжет восходит к Евангелию: «Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился» (Мф. 19:13). Перед этой иконой родители молятся о детях: «Милосердный Господи, Иисусе Христе, Тебе вручаю детей наших, которых Ты даровал нам...».

Мать дополнила свое духовное завещание (устное родительское благословение) куколкой («Береги ее всегда при себе и никому не показывай; а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у нее совета. Покушает она и скажет тебе, чем помочь несчастью»¹⁵⁰)¹⁵¹, которая выступает материальным оберегом сироты и помогает ей во всех несчастьях. В этом эпизоде сказки соединяются христианская и языческая традиции русской народной педагогики.

В сказке присутствует несколько педагогических ситуаций, которые целесообразно рассмотреть более подробно. Первая ситуация возникла, когда овдовевший отец Василисы женился второй раз, – так у дочери появилась злая мачеха, которая издевалась над падчерицей («Мачеха и сестры завидовали ее красоте, мучили ее всевозможными работами, чтобы она от трудов похудела, а от ветру и солнца почернела; совсем житья не было»¹⁵²). Эта ситуация продолжалась несколько лет (если отец женился, как было принято, не ранее чем через год после смерти супруги, т.е. когда Василисе исполнилось 9 лет, то к началу основных событий в сказке Василиса – уже невеста, следовательно, прошло не менее 6 – 7 лет).

В этой ситуации мачеха оказалась «плохим» воспитателем, поскольку она не желала добра своей падчерице и потому не ставила перед собой добрых целей при ее воспитании. Отметим, какие дурные качества (пороки) проявились у мачехи и у подражавших ей родных дочек: безжалостность (не старалась разделить с Василисой труд перенесения страданий), безнаказанность (не считала себя подлежащей наказанию за дурное обращение с падчерицей), безразличие (не различала добро и зло в своем поведении), безрассудство (не обдумывала свое поведение в отношении падчерицы), бесстыдство (не обращала внимания на то, что для Василисы, которая не сделала ей ничего плохого, такое поведение мачехи тягостно и вредно), высокомерие (считала себя и дочерей по качествам выше Василисы), жестокость (доказывала свою власть над Василисой хотя бы самой себе), зависть (за-

---

¹⁵⁰ Василиса Прекрасная ... С. 317.

¹⁵¹ Исследователи русской народной культуры рассматривают такие обрядовые антропоморфные куклы, традиционно изготовлявшиеся в семьях, в качестве «защитника человека, заместителя предка-опекуна» (Виноградова Л.Н., Толстая С.М. Кукла // Славянские древности ... Т. 3. – С. 29).

¹⁵² Василиса Прекрасная ... С. 317.

видовала красоте Василисы), зложелательство (желала зла падчерице), лень и празднoлюбие (не трудилась по хозяйству: «Они всегда сидели сложа руки, как барыни»¹⁵³), ненависть (желала уничтожить свою падчерицу), презрительность (относилась к падчерице как заслуживающей только уничижения), пренебрежение (вела себя с падчерицей небрежно, не оценивая, насколько она заслуживала такого отношения), самоуверенность (не сомневалась в правильности своих мыслей относительно падчерицы), самоуправство (использовала свою власть над падчерицей не для выполнения своих семейных обязанностей, а для удовлетворения своих похотений), хула (пыталась умалить несомненные достоинства падчерицы) и др.¹⁵⁴

Тем не менее это многолетнее дурное обращение с Василисой не привело к тем последствиям, на которые рассчитывала злая мачеха: «Василиса все переносила безропотно и с каждым днем все хорошела и полнела, а между тем мачеха с дочками своими худела и дурнела от злости»¹⁵⁵.

Видимо, таким кротким поведением Василисы объясняется то, что отец не заступался за свою дочку. Девушка переносила издевательства мачехи, не желая, чтобы из-за ее обид между отцом и его супругой возникали ссоры. Очень значимо в этой ситуации указание на то, что мачеха и ее дочери теряли здоровье и привлекательность, но не понимали¹⁵⁶, что это происходит из-за их злости.

Отметим, что мачеха применяла к падчерице метод из группы методов наказания¹⁵⁷ (вся «вина» Василисы состояла в том, что она была красивее ее сводных сестер) – лишение (отдыха и спокойной жизни, а в перспективе – и самой жизни, если бы девушка надорвалась на тяжелой работе), а средством реализации этого метода был непосильный труд (нежелательное средство).

---

¹⁵³ Василиса Прекрасная ... С. 318.

¹⁵⁴ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 167.

¹⁵⁵ Василиса Прекрасная ... С. 317 – 318.

¹⁵⁶ Русская народная педагогика подтверждает тесную взаимосвязь ума и нравственности. Об этом подробнее см.: Измайлова А.Б. Представления об уме в русской народной педагогике // Менталитет, мировоззрение, credo в педагогике ненасилия: материалы XXVIII Всерос. науч.-практ. конф. – СПб., 2007. – С. 134 – 141.

¹⁵⁷ Классификацию методов и средств русской народной педагогики см.: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

Однако на протяжении многих лет куколка выполняла за Василису все задания, поэтому мачеха решила искать более изощренные способы, чтобы сжить падчерицу со света. Во время длительной отлучки по торговым делам отца Василисы возникла вторая педагогическая ситуация. Все началось с того, что во время ночной работы одна из мачехиных дочерей нарочно погасила единственную свечу в доме, а поскольку они еще не выполнили заданные хозяйкой уроки, то решили идти за огнем в дремучий лес, к Бабе Яге.

При этом интересны рассуждения мачехиных дочек (очевидно, по предварительному с матерью сговору), почему идти к Бабе Яге надо Василисе. Одна из сестер сказала, что ей от булавок светло, другая, – что ей светло от вязальных спиц, так что идти выпало Василисе, которая пряла и у которой не было блестящих инструментов для рукоделия (и булавки, и спицы могут только отражать свет, но никак не являются его источником. Даже если мачехины дочери сидели около окна и подставляли рукоделие под лунный свет, этого недостаточно для выполнения заданной им тонкой работы). А Василисе для прядения свет не нужен, ведь опытная пряжа работает на ощупь.

Однако и тут Василиса не стала спорить и, предварительно посоветовавшись со своей куклой, отправилась к Бабе Яге, которая согласилась дать девушке огня, но не бесплатно, а в качестве награды за работу по хозяйству. Можно отметить, что и эта ситуация возникла не из-за пороков Василисы. Баба Яга, как и мачеха, – тоже «плохой» воспитатель: она не заботилась о воспитании у Василисы добродетелей, да это было бы и странно для нечистой сущности¹⁵⁸.

Баба Яга применила к Василисе целый комплекс методов воздействия из группы методов стимулирования поведения воспитуемого: испытание (задала ей много дел по хозяйству: «Двор вычисти, избу вымети, обед состряпай, белье приготовь да пойди в закром, возь-

---

¹⁵⁸ В русских народных сказках Баба Яга символизирует смерть, поэтому естественны и ее угрозы съесть Василису. Кроме того, живет Баба Яга «на краю света», на границе царства живых и мертвых (в представлениях наших предков – между средним и нижним мирами на Древе жизни), через которую люди и уходят в нижний мир, т.е. умирают. Не случайно, что мимо ее избушки скачут три всадника, символизирующих день (белый), ночь (черный) и солнце (красный), ведь там, «на краю света», свет и начинается, и заканчивается (Будур Н.В. Баба Яга // Сказочная энциклопедия ... С. 32 – 33).

ми четверть пшеницы и очистиь ее от чернушки»¹⁵⁹, хотя и без Василисы у нее есть, кому работать – «Верные мои слуги, сердечные друзья <...> три пары рук»¹⁶⁰), обещание (обещала дать огня за верную службу), угрозу (грозила съесть Василису, если та будет плохо работать).

По итогам испытания Баба Яга намеревалась применить¹⁶¹ к Василисе методы русской народной педагогики (либо из группы методов наказания – лишение (жизни) – за нерадение, либо из группы методов поощрения – вознаграждение – за добросовестный труд). В первом случае средством реализации метода наказания выступила бы смерть, а во втором – стала бы награда (огонь, за которым ее и послали к Бабе Яге).

С помощью куколки Василиса успешно справилась со всеми заданиями Бабы Яги, а также проявила благоразумие, учтя предостережение хозяйки: «Не всякий вопрос к добру ведет: много будешь знать, скоро состарешься!»¹⁶². Фактически это еще одно испытание Василисы, которая только после специального разрешения осторожно спросила у хозяйки, кто те загадочные всадники. Бабе Яге понравилось, что девушка ограничилась одним вопросом, смиренно ответив, что с нее достаточно будет и того, что она узнала: «Хорошо, <...> что ты спрашиваешь только о том, что видала за двором, а не во дворе! Я не люблю, чтоб у меня сор из избы выносили, и слишком любопытных ем!»¹⁶³.

Интересно отметить, что Баба Яга (в отличие от мачехи¹⁶⁴) поступила справедливо, сдержала слово и исполнила обещание, дав огня в черепе с горящими глазами. Хотя можно предположить, что и в

---

¹⁵⁹ Василиса Прекрасная ... С. 320.

¹⁶⁰ Там же. – С. 321.

¹⁶¹ В отличие от мачехи, которая ведет себя неразумно по отношению к Василисе, Баба Яга как сверхъестественное существо осознает очерченные ее возможностями границы и не переступает через них. Она фактически оказывается средством реализации воли более могущественной силы, поэтому действия Бабы Яги имеют внутреннюю логику и предсказуемость.

¹⁶² Василиса Прекрасная ... С. 321 – 322.

¹⁶³ Василиса Прекрасная ... С. 322.

¹⁶⁴ В некоторых вариантах этой сказки упоминается, что мачеха – племянница Бабы Яги (известно, что вся нечистая сила между собой – родня), здесь же Баба Яга

этом случае девушку защитило материнское благословение, ведь Баба Яга сказала ей на прощание: «Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных»¹⁶⁵.

Здесь можно констатировать, что Баба Яга как нечистая сущность испугалась благословения добродетельной матери Василисы, т.е. молитвенного напутствия, данного дочери. Как известно, «материнская молитва со дна моря вынимает»¹⁶⁶. Прогоняя Василису, Баба Яга фактически подтвердила, что она не имеет власти над ней, следовательно, Василисе еще не пришло время умирать.

От Бабы Яги Василиса принесла домой череп с огнем, и он сжег¹⁶⁷ ее мачеху и сестер¹⁶⁸. После этого девушка поселилась в городе у одной старушки, и за искусное рукоделие была призвана в царский дворец, где сделалась царицей.

Хотя доброй и трудолюбивой девушке помогало матушкино благословение, но она и сама была искусной мастерицей-рукодельницей и всегда прилежно трудилась. Куколка исполняла за нее только те дела, которые превосходили человеческие возможности, а всё, что было ей по силам, Василиса исполняла сама (рукодельничала у мачехи, готовила Бабе Яге обед, позднее, чтобы не сидеть без дела, выткала необыкновенное полотно, за которое ее полюбил царь).

Отметим, какие добродетели проявились у Василисы как идеала совершенной девушки¹⁶⁹ во всех ситуациях: аккуратность (содержала

только говорит, что ей знакомы злые родственники Василисы: «Знаю я их» (Василиса Прекрасная ... С. 320).

¹⁶⁵ Василиса Прекрасная ... С. 322.

¹⁶⁶ Даль В.И. Пословицы русского народа ... Т. 1. – С. 302.

¹⁶⁷ Здесь используется символика огня как самого сильного средства очищения; можно даже говорить об очищении земли от порочных людей. В Библии есть аналогичные примеры.

¹⁶⁸ Следовательно, в отличие от Василисы, злой мачехе и ее дочерям настало время умирать, поскольку чаша их грехов переполнилась (последний грех – послали Василису на смерть). Те их болезни, о которых упоминалось в начале сказки, несомненно, были предупреждением свыше о том, что они неправильно себя ведут, обижая сироту, но они этого не поняли.

¹⁶⁹ Об этом подробнее см.: Измайлова А.Б. Василиса Премудрая как идеал женщины в русской народной педагогике // Образование в XXI веке: материалы III Всерос. науч. конф. – Тверь, 2002. – С. 82 – 83 ; Ее же. Принцесса как идеал совершенной девушки в народной педагогике // Классическая дидактика и современное образование: сб. материалов V Межрегион. пед. чтений, посвященных 90-летию юбилею И.Я. Лернера [Электронный ресурс]. – Владимир, 2007. – 1 электронный диск (CD-ROM) и др.

все в порядке), благодарность (воздавала благом за помощь куколке), безмолвие (ни с кем не спорила), бескорыстие (не искала выгоды), вежливость (следовала принятым нормам поведения), добродетель (выполняла заповеди), достоинство (служила добру), исполнительность (выполняла все поручения), молчаливость (спрашивала только после разрешения Бабы Яги), мужество (исполняла обязанности), обязательность (добросовестно трудилась), осторожность и осмотрительность (советовалась с куколкой во всем), отважность (отправилась за огнем к Бабе Яге), подчиняемость (выполняла волю старших), простота (не приукрашивала мысли и чувства), решительность (следовала принятому решению), старательность (добросовестно трудилась), трудолюбие (постоянно трудилась) и др.¹⁷⁰

Целесообразно использовать эту сказку в современных условиях воспитания, подчеркнув следующие ее аспекты. Необходимо почитать родителей¹⁷¹, тогда они будут помогать и при жизни, и после смерти. В традиции русской народной педагогики Добро всегда вознаграждается, а Зло наказывается. Даже Баба Яга отступает перед добродетелью Василисы, не имея над ней власти.

2.2. Педагогический анализ сказки «Глиняный парень»

Русская народная сказка «Глиняный парень»¹⁷² содержит несколько интересных педагогических ситуаций, которые могут быть рассмотрены в соответствии с предложенной нами схемой¹⁷³.

Сказка начинается традиционным описанием жизни бездетных стариков, которые мечтают о ребенке. И вот они придумали вылепить из глины паренька. Старик, почти как Творец – Адама («Возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишь-

---

¹⁷⁰ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 169 – 187.

¹⁷¹ Измайлова А.Б. Православная педагогическая мысль о почитании родителей (русские народные традиции воспитания) // Православная педагогика: традиции и современность: сб. лекций и докл. – Владимир, 2000. – С. 39 – 45.

¹⁷² Глиняный парень // Русские народные сказки. Т. 1 / сост. В.П. Аникин // Сказки народов мира : в 10 т. – М., 1987. – С. 358 – 359.

¹⁷³ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: прогр., метод. рекомендации ... С. 6 – 8.

ся»¹⁷⁴), вылепил из глины паренька и положил его сушиться на печку (очень важный в данном контексте символ материнской утробы). Глиняный парень ожил и начал просить есть. Он съел сначала у стариков весь хлеб и выпил все молоко, а затем съел и «родителей» (бабку с прялкой и дедку с клюшкой).

Дальнейшие его приключения напоминают похождения Колобка «наоборот». Если Колобок спасался бегством от покушавшихся на него встречных зверей, то Глиняный парень сам съедает попадающих ему на пути животных и людей. Заканчивается сказка тем, что Глиняному парню встречается хитрый Козел, который с разбегу ударяет рогами ему в брюхо, глина рассыпается, и все съеденные выходят живыми и невредимыми.

Схожий сюжет имеет французская сказка Ш. Перро «Красная Шапочка», в которой злого волка убили дровосеки, а проглоченные им бабушка и внучка вышли из его распоротого брюха целыми и невредимыми.

Сказочный Глиняный парень очень похож на созданного также из земли великана Голема в средневековых еврейских легендах¹⁷⁵. Это существо не обладало душой, но смогло выйти из-под контроля своих незадачливых создателей, чего они не предугадали.

Кроме того, можно отметить и чрезвычайно значимую символику Глиняного парня, связанную с Матерью Сырой Землей в русском фольклоре, которая становится последним пристанищем всего живого.

В данной сказке для подробного анализа можно выделить следующие педагогические ситуации: 1) старик и старуха вылепили Глиняного парня, но не воспитали его (строго говоря, такое существо не обязано исполнять Господних Заповедей¹⁷⁶); 2) Глиняный парень пожирает всех, не встречая никакого отпора; 3) Глиняного парня разрушает хитрый Козел.

В первой ситуации «родители» заботятся только о том, чтобы накормить Глиняного парня, потакают его ненасытному аппетиту. Заканчивается такое потакание не символической (как часто случается с современными родителями, не справляющимися со своими плохо воспитанными детьми), а вполне реальной смертью его создателей в

---

¹⁷⁴ Быт. 3:19.

¹⁷⁵ Энциклопедия символов, знаков, эмблем / сост. В. Андреева [и др.]. – М., 2000. – С. 122 – 123.

¹⁷⁶ Там же. – С. 123.

его же утробе. Можно констатировать, что если место воспитателя оказывается свободным, его занимает воспитуемый, не имеющий на это права, и такая перевернутая педагогическая ситуация становится очень опасной для всех. Вместо радости от обретения долгожданного сына бедные старики погибают в его утробе.

Можно предположить, что старики не смогли правильно решить педагогическую ситуацию, потому что рассчитывали, что слепленный из глины сын будет развиваться постепенно, как обычный мальчик, и они также постепенно будут набираться опыта воспитания. Его поведение неожиданно стало опасным, и они не сумели справиться с ролью воспитателей.

Перечислим пороки Глиняного парня, которые проявились во всех трех педагогических ситуациях: безжалостность, безответственность, безразличие, безрассудство, беспощадность, бесстыдство, властолюбие, грубость, дерзость, жестокость, зложелательство, неблагодарность, плотолубие, убийство, хвастовство, чревобесие, чревоугодие¹⁷⁷ и др.

Во второй ситуации, повторяющейся трижды, Глиняный парень съедает всех встречных. Погибающие в его утробе люди и животные не сопротивляются ему, поэтому он становится их воспитателем.

И только в третьей ситуации появляется настоящий воспитатель – Козел, который и побеждает персонифицированное Зло. Надо отметить, что в русских народных сказках Козел нередко оказывается самым умным.

При всей своей кажущейся силе и ненасытности Глиняный парень – «колосс на глиняных ногах»¹⁷⁸, и Козел догадывается об этом, ставя перед собой цель сокрушить его. Для этого он использует методы стимулирования поведения воспитуемого в русской народной педагогике¹⁷⁹: обещание, обман¹⁸⁰, похвалу и уговор («Да ты не трудись, стань под горку, а я стану на горку, разбегусь да тебе в рот и прыгну»¹⁸¹).

---

¹⁷⁷ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 169.

¹⁷⁸ Дан. 2:31 – 35.

¹⁷⁹ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... Владимир, 2011. – С. 10.

¹⁸⁰ Измайлова А.Б. Обман как метод ... С. 25 – 27.

¹⁸¹ Глиняный парень ... С. 359.

В качестве средства реализации этих методов Козел выбирает ложь. Надо подчеркнуть, что настоящему воспитателю никогда не следует применять нежелательные методы и средства русской народной педагогики по отношению к детям. Они допустимы лишь по отношению к тому, кого можно обозначить как врага. В сказке Козел этими методами и соответствующим им средством избавляет всех от явного Зла.

Очевидно, что разрешение третьей педагогической ситуации с Глиняным парнем в сказке можно признать вполне целесообразным, поскольку Зло было уничтожено, и жизнь вернулась в свое прежнее русло.

Проблема использования сказки «Глиняный парень» в современном процессе воспитания вызывает затруднения у студентов. Обычно делается вывод, что, каким бы могущественным Зло ни казалось, оно будет наказано.

Помимо этого очевидного вывода, Глиняного парня можно сравнить со слабым человеком, обуреваемым какими-либо сильными страстями, который добивается их реализации и в результате от них же и погибает. Преподаватель может также напомнить известный философский принцип (XIV в.), называемый «брита Оккама» («Сущности не следует умножать без необходимости»¹⁸²).

Таким образом, рассмотрение малоизвестной русской народной сказки «Глиняный парень» позволяет привлечь внимание студентов к проблемам нравственного воспитания; расширить познания в области русской народной педагогики; проанализировать нестандартные педагогические ситуации, при этом отступая от традиционной схемы педагогического анализа; провести параллели с мировыми литературными сюжетами; выявить символику сюжета; определить пути использования педагогических возможностей данной сказки в условиях современного воспитательного процесса и т.д.

---

¹⁸² Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М., 2001. – С. 394.

2.3. Педагогический анализ сказки «Иван-царевич и Серый Волк»

В известной сказке¹⁸³ «Иван-царевич и серый волк»¹⁸⁴ присутствует несколько педагогических ситуаций, которые целесообразно рассмотреть подробнее. Первая ситуация возникла, когда в царский сад повадился лазить вор, рвавший по ночам золотые яблоки¹⁸⁵. Царь посылал караулить¹⁸⁶ яблоки поочередно всех сыновей (Федора-царевича, Петра-царевича и Ивана-царевича). Старшие братья проспали свое дежурство, а Ивану-царевичу удалось поймать вора – Жар-птицу и выхватить из ее хвоста перо. Однако вместо благодарности отец выбрал сына и приказал ему отправляться искать «по белу свету золотую птицу, чтобы она у меня в горницах пела¹⁸⁷, мне темные ночи освещала. А не найдешь: мой меч – твою голову с плеч»¹⁸⁸.

---

¹⁸³ Популярность сказки подтверждает то, что она существует в нескольких вариантах, а также и картина В.М. Васнецова «Иван-царевич на сером волке» (1889 г.), созданная на ее основе.

¹⁸⁴ Иван-царевич и серый волк // Ненаглядная красота: русские волшебные сказки / авт.-сост. И. Карнаухова. – Кострома, 1961. – С. 146 – 154.

¹⁸⁵ Золотые яблоки в саду царя Василия – одна из диковинок в этой сказке, наряду с Жар-птицей царя Семена и златогривым конем царя Агапа. Видимо, эти яблоки – аналог молодильных яблок из других русских народных сказок. «Золотая Жар-птица питается золотыми яблоками, дающими молодость, красоту и бессмертие» (подчеркнуто нами. – А.И.) (Жар-птица // Энциклопедия сверхъестественных существ / сост. К. Королев. – М., 2000. – С. 171).

¹⁸⁶ Несомненна связь этой сказки с другой известной сказкой «Конек-Горбунок» (см.: Конек-Горбунок // Сказки. Т. 2. В 3 кн. Кн. 2 / сост. Ю.Г. Круглов. – М., 1989. – С. 13 – 22), где отец-крестьянин посылает сыновей караулить пшеницу, и там тоже младший сын честно исполняет свой долг, тогда как старшие братья всё проспали (см.: Измайлова А.Б. Аксиологические основания русской народной педагогики (на примере русских народных сказок о трех братьях) // Аксиология современного воспитания в системе непрерывного образования: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Смоленск, 2006. – Ч. 1 – С. 190 – 195).

¹⁸⁷ Согласно народным преданиям, когда Жар-птица «поет, из ее клюва сыплется жемчуга. Пение жар-птицы исцеляет больных и возвращает зрение слепым» (Жар-птица // Энциклопедия сверхъестественных существ ... С. 171).

Жар-птица – любимейший образ русского фольклора и искусства. Ее изображали многие художники (И.Я. Билибин. Иллюстрация к «Сказке об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке» (1899 г.); Е.Д. Поленова. Иллюстрации к сказке «Выкуп Жар-птицы» (1900 г.); С.Н. Антонов. Жар-птица: книжные заставки (1920 – 1930-е гг.); Т.А. Маврина. Жар-птица (1970 г.)). Композитор И.Ф. Стравинский создал музыку к балету «Жар-птица» (1910 г.).

¹⁸⁸ Иван-царевич и серый волк ... С. 147.

Проанализируем эту педагогическую ситуацию по соответствующей схеме¹⁸⁹. Воспитателем и по статусу, и по родству является царь Василий, а воспитуемым – его младший сын Иван-царевич. Однако следует отметить, что царь Василий оказался «плохим» воспитателем, поскольку он поступил несправедливо, ведь надо было наказать ленивых старших сыновей, которые проспали свое дежурство, а младшего сына – наградить за его усердие.

Иван-царевич, выследив вора в царском саду, не продемонстрировал никаких пороков, наоборот, он проявил в этой ситуации следующие добродетели¹⁹⁰: аккуратность (содержал в порядке порученное ему дело), бдительность (всю ночь был готов к появлению врагов и их отражению), благость (старался дать ответ отцу на вопрос, кто разоряет сад), безропотность (признавал отношение отца к себе достаточно хорошим и не видел основания для ропота), вежливость (следовал принятым в обществе нормам поведения и не раздражал отца ни словами, ни поступками), верность (в отличие от братьев не отказался от принятых обязательств сторожить сад всю ночь), внимательность (сторожил сад, сосредоточив свое внимание на порученном ему деле), воодушевленность (с душевным расположением делал то, что трудно, но хорошо – дежурил ночью в саду), дерзновение (принял на себя обещание найти вора), доброжелательность (старался своим дежурством избавить отца от наличествующего зла), добродетель (дейтельно, а не на словах выполнял заповеди, в частности пятую заповедь – о любви к родителям), жалость (разделил с отцом страдания по поводу разорения сада и старался поймать вора, чтобы облегчить их), заботливость (трудился ради выполнения должного для блага отца), исполнительность (безотлагательно и безукоризненно выполнял порученное ему отцом дело, свои обязанности), кротость (укрошал свое желание спать во время ночного дежурства), мужество (принял на себя то, что является обязанностью мужчины), надежность (в отличие от братьев не сделал тщетной надежду отца на него), обязательность (прилагал все силы для выполнения своих обязанностей), отвага (во время ночного дежурства не считался со значимостью собственного комфорта ради служения отцу), подчиняемость (выполнял во всем волю

---

¹⁸⁹ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: прогр., метод. рекомендации ... С. 6 – 7.

¹⁹⁰ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 169 – 188.

отца), послушание (выполнял заповеди по отношению к отцу), прилежание (выполнял порученное отцом дело, не отвлекаясь на желание поспать где-нибудь в укромном уголке, как сделали братья), решительность (дав обещание дежурить, следовал принятому решению), смирение (мирно относился к несправедливо рассердившемуся на него отцу), старательность (добросовестно трудился для благополучного выполнения своего дела), храбрость (ставил себя в опасную ситуацию ради блага отца) и др.

Сам царь Василий в этой ситуации обнаружил следующие пороки¹⁹¹: безжалостность (не постарался ослабить страдания сына, обидев его), безответственность (не собирался нести ответственность за несправедливое отношение к сыну), безразличие (не различал добро и зло – не разобрался, кто из сыновей лучше ему послужил), безрассудство (не рассуждал о своем вздорном поведении), властолюбие (распоряжался сыном, не обращая внимание на его благородное поведение), грубость (вел себя оскорбительным для сына образом), жадность (пожелал получить для себя Жар-птицу, не удовлетворившись добытым сыном пером), жестокость (доказывал перед сыном свою власть), зависть (позавидовал владельцу Жар-птицы), зложелательство (желал сыну зла, угрожая ему в случае неудачи с Жар-птицей), настойчивость (добивался от сына выполнения своих намерений независимо от их уместности, посильности и приемлемости), неблагодарность (не воздал сыну благодарностью за его труды), нетерпение (протестовал против того, что сын упустил Жар-птицу), привередливость (был неудовлетворен тем, что сделал для него сын, и требовал большего), раздражительность (протестовал против того, что сын не поймал Жар-птицу), ропотливость (не был доволен трудами сына), убийство (желал лишить сына жизни), упрямство (желал получить Жар-птицу любой ценой, посылая за ней сына), хула (устроил скандал, явно пытаясь умалить достоинства сына), шумливость (много шумел и ругался) и др.

Против Ивана-царевича царь Василий применил нежелательные методы и средства русской народной педагогики (из группы методов наказания¹⁹²): лишение (средство – благополучная жизнь во дворце),

---

¹⁹¹ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 168.

¹⁹² Классификацию методов и средств русской народной педагогики см.: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С.10.

порушение и упрек (средство – брань), а также и из группы методов стимулирования поведения воспитуемого: требование (средство – задача добыть Жар-птицу) и угроза (средство – смерть).

Вряд ли следует признать целесообразным и разрешение педагогической ситуации, когда грозный царь послал младшего сына Ивана-царевича на поиски Жар-птицы одного, без помощников и даже без родительского благословения. Можно было послать на поиски и старших сыновей, более сильных и опытных.

Однако Иван-царевич отправился выполнять желание отца. Когда он доехал до распутия трех дорог, где на камне¹⁹³ было написано: «Кто прямо поедет – сам умрет и коня сгубит. Кто влево поедет – сам умрет, а конь цел будет, а кто вправо поедет – сам жив будет, а коню пропасть»¹⁹⁴, возникла следующая педагогическая ситуация. Естественно, что Иван-царевич из предлагаемых ему трех зол выбрал меньшее и, пожертвовав конем, поехал по правой дороге.

Здесь впервые в сказке появился один из главных ее героев – Серый Волк, который заел¹⁹⁵ коня Ивана-царевича. Однако Иван-царевич продолжил путь пешком, несмотря на все трудности, что также подтверждает его нравственные качества¹⁹⁶: осмотрительность (прежде чем приступить к делу, осмотрелся, выявляя все его обстоятельства), постоянство (не переменял свое намерение искать Жар-птицу, даже утратив коня), преданность (не отчуждался от своего дела ради отца), рассудительность (совершал свои поступки, прежде рассудив их судом ума), терпение (принимал реальность такой, како-

---

¹⁹³ Отметим, что при анализе сказки был задан вопрос: «Почему все варианты путей – не благоприятны для героя? Почему нет благополучных путей?». На это студенты дали следующий ответ: «Странствия в волшебной стране легкими не бывают. Благополучный путь как награда – это путь героя домой, после всех пройденных испытаний и совершения подвигов».

Видимо, распутие – это граница нашего и волшебного миров, а вход в волшебные земли возможен только после внесения некоторой платы, и Иван-царевич заплатил наименьший «входной взнос». Братья доехали до границы волшебной страны, но войти туда не решились.

¹⁹⁴ Иван-царевич и серый волк ... С. 148.

¹⁹⁵ Очевидно, что это не обычный волк, он не стал есть коня, а только выполнил предсказание. Кроме того, он разговаривает человеческим языком, а позднее демонстрирует способности оборотня, превращаясь то в Елену Прекрасную, то в златогривого коня. Серый волк является в этой сказке волшебным помощником героя (по терминологии В.Я. Проппа).

¹⁹⁶ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 181 – 188.

ва она есть, беспристрастно выбирая свое поведение), целеустремленность (следовал своей цели, подчиняя ей всю свою жизнь) и др.

В этой ситуации воспитателем оказался волшебный Серый Волк, а Иван-царевич – воспитуемым. Волк выполнил предсказание, выбитое на камне, но за добродетели Ивана-царевича предложил ему свое содействие в поисках Жар-птицы. При этом Серый Волк применил к нему следующие методы русской народной педагогики (из группы методов поощрения): вознаграждение и утешение (средством реализации обоих этих методов является помощь Серого Волка).

Разрешение педагогической ситуации можно признать целесообразным, поскольку Серый Волк, обладающий сверхъестественными возможностями, взял на себя руководство неопытным Иваном-царевичем в поисках Жар-птицы.

Далее возникли две сходные педагогические ситуации, когда Иван-царевич отправился по указанию Серого Волка сначала за Жар-птицей, а потом – за златогривым конем. При этом, напутствуя Ивана-царевича, Серый Волк применил метод запрета (из группы методов стимулирования поведения воспитуемого): «Ты Жар-птицу бери, а клетку не трогай, а то беда будет»; «Да смотри – золотая узда на стене висит, так ее не трогай, а то беда будет»¹⁹⁷.

Оба раза Иван-царевич поступил не разумно, не послушался своего воспитателя, что подтверждает то, что он еще не достиг того совершенства, которое традиционно должен приобрести герой к концу сказки. В этих педагогических ситуациях Иван-царевич проявил следующие пороки¹⁹⁸: беззаботность (желал избавиться себя от забот, даже житейски необходимых), безрассудство (не рассуждал о своем поведении, хотя был на это способен), воровство (желал присвоить чужую собственность), жадность (желал вместе с птицей забрать и золотую клетку), забывчивость (забыл предупреждение Волка о том, что клетку трогать нельзя), любопытство (хотел взять клетку, хотя был предупрежден, что этого делать не следует), мнительность (не учел предупреждение Волка, считал свое мнение о необходимости клетки правильным), небрежность (не предотвратил ущерб, который

---

¹⁹⁷ Иван-царевич и серый волк ... С. 148, 149.

¹⁹⁸ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 167.

возник из-за забранной клетки), неверие (отверг предупреждение Волка о клетке), недоверчивость (сомневался в правильности предупреждения Волка о клетке), нерадение (не захотел потрудиться, чтобы унести Жар-птицу без клетки), поспешность (схватил клетку, не обдумав последствия), самонадеянность (считал, что правильно поступает, забирая и клетку), самоуверенность (не сомневался в правильности своих мыслей), своеволие (поступил по своей личной воле, пренебрегая предупреждением Волка), торопливость (хотел затратить на свою работу меньше времени, чем необходимо для добросовестного ее выполнения), упрямство (забрал Жар-птицу с клеткой вопреки предупреждению Волка), хитрость (хотел забрать Жар-птицу, обходя трудности: можно было ее попросить, купить, обменять и т.п.) и др.

Возможно, что это произошло еще и потому, что Серый Волк применил к своему воспитуемому малоэффективный метод запрета, тогда как следовало воспользоваться комплексным методом задуки¹⁹⁹, включающим в себя и запрет, и подробное объяснение того, что случится при нарушении запрета. Волк ограничился замечанием, что будет беда, если Иван-царевич его не послушается, но этого оказалось недостаточно для действенного педагогического воздействия.

Следующая педагогическая ситуация возникла, когда у того распутия, где стоял камень, Иван-царевич сделал привал. Приехали его братья и зарубили его, сонного, и забрали все трофеи. В этой ситуации «плохими» воспитателями стали братья Ивана-царевича, а он – воспитуемым. Они позавидовали брату и убили его, повторив библейский сюжет о Каине и Авеле. Можно также отметить, что братья рассматривали Ивана-царевича не как цель в своей жизни, а как средство, с помощью которого они смогут добиться жизненного успеха.

Однако следует отметить, что эту ситуацию спровоцировали собственные пороки²⁰⁰ Ивана-царевича: беззаботность (не выставил дозора около своего шатра), лень (поленился посторожить сон Елены Прекрасной), небрежность (не предусмотрел, что могут наехать враги и похитить все его трофеи), нерадение (не превозмог усталость для обеспечения безопасности Елены Прекрасной и своих трофеев) и др.

---

¹⁹⁹ Об этом подробнее см.: Измайлова А.Б. Феномен «задуки» ... С. 98 – 102.

²⁰⁰ Об этом подробнее см.: Гурьев, Н.Д. Указ. соч. – С. 92-127.

Укажем, какие пороки проявили братья Ивана-царевича²⁰¹: безнаказанность (не считали себя подлежащими наказанию за свое преступление), безответственность (не собирались нести ответственность за свое преступление), безрассудство (не рассуждали о своем преступлении, хотя вполне на это были способны), воровство (убив брата, присвоили себе его трофеи), жадность (пожелали приобрести в свою собственность богатства брата), зависть («позавидовали они младшему брату»²⁰²), заносчивость (пожелали занять более высокое положение, прослыть доблестными богатырями, чего на самом деле не было), зложелательство (желали брату зла), злость (разрушили то, что им было не по нраву, – убили брата и забрали его трофеи), корыстолюбие (совершили свое преступление ради выгоды), лихоимство (воспользовались сном брата, чтобы убить его и получить материальную выгоду, захватив его трофеи), убийство (лишили брата жизни), хитрость (желали не трудиться ради достижения цели, а достигнуть ее, обходя трудности), ярость (сокрушили то, что им было не по нраву – убили брата) и др.

При этом они применили к Ивану-царевичу метод лишения жизни (из группы методов наказания), а средством реализации этого метода выступила смерть, хотя он не совершил против них никаких подлежащих наказанию проступков. Такое разрешение педагогической ситуации нельзя считать целесообразным, но неправильное поведение – характерный признак «плохого» воспитателя в русской народной педагогике.

Рассматриваемая сказка заканчивается тем, что оживленный Серым Волком с помощью мертвой и живой воды Иван-царевич является на пир во дворец своего отца, и тут-то обнаруживается вся правда. Здесь произошла смена ролей: воспитуемый Иван-царевич стал воспитателем, а братья – воспитуемыми. В качестве методов наказания против братьев Иван-царевич совместно с Еленой Прекрасной применили метод разоблачения обмана²⁰³, а царь Василий – дополнительно методы изгнания и лишения. Так сказка завершилась целесообразным разрешением этой педагогической ситуации.

---

²⁰¹ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 168.

²⁰² Иван-царевич и серый волк ... С. 152.

²⁰³ Измайлова А.Б. Обман как метод ... С. 25 – 27.

При рассмотрении этой сказки студенты нередко с недоумением отмечают, что Иван-царевич не проявил никаких признаков доблести во время своего путешествия, ведь он провалил обе свои попытки (добыть Жар-птицу и златогривого коня). Вдобавок ко всему проспал и невесту, и драгоценные трофеи, лишился жизни, и только преданность Серого Волка возвратила его с того света. Спрашивается, почему же Серый Волк так усердно помогал своему протеже?

Можно предположить, что Иван-царевич – лучший из всех героев сказки, поскольку и братья не проявили никаких добродетелей, и цари – владельцы сокровищ – вели себя коварно, и царь Василий ни за что ни про что выгнал сына из дома. У Ивана-царевича (единственного из всех) проявились добродетели, когда он сначала выдернул перо у Жар-птицы, а потом отправился ее добывать.

Серый Волк как представитель волшебного мира действовал строго по правилам: он вознаградил Ивана-царевича за добродетель и наказал за пороки царей Семена и Агапа. Серый Волк помог Ивану-царевичу как единственному положительному герою, потенциально достойному и наследовать отцовский трон, и получить идеальную супругу. Убийство Ивана-царевича злыми братьями, по-видимому, испустило все его прежние ошибки и пороки, а «второе рождение» (после чудесного оживления Серым Волком) сделало его совершенным.

Если же рассматривать возможности использования этой сказки в современных условиях воспитания, то сформулированные выводы и будут ответом на вопрос. Когда человек придерживается нравственных правил поведения, следует путем Добра, то даже недостаток сил и умений, невольные промахи и ошибки не приведут его к краху. Помощь обязательно придет, часто совершенно неожиданно, а в результате всех честно приложенных усилий герой непременно добьется успеха.

2.4. Педагогический анализ сказки «Крошечка-Хаврошечка»

Со сказкой «Крошечка-Хаврошечка»²⁰⁴ сближается сказка «Баба-Яга»²⁰⁵ (фактически эта сказка вобрала в себя две: «Крошечка-Хаврошечка» и «Василиса Прекрасная»²⁰⁶). Учитывая сказку «Баба-

---

²⁰⁴ Крошечка-Хаврошечка // Сказки. Т. 2. В 3 кн. Кн. 1. – М., 1988. – С. 313 – 315.

²⁰⁵ Баба-яга // Сказки русского народа / сост. В.А. Гатцук. – М., 1992. – С. 105 – 118.

²⁰⁶ Василиса Прекрасная ... С. 317 – 324.

Яга», можно понять, откуда у Крошечки-Хаврошечки появилась волшебная помощница – рябая корова. В расширенном варианте сказки рассказывается, что в корову превратила мать девушки завистливая соседка-вдова с помощью Бабы Яги, чтобы самой выйти замуж за приглянувшегося ей соседа.

В сказке имеется несколько педагогических ситуаций, которые студенты анализируют по предлагаемой схеме²⁰⁷ и выступают с сообщениями на занятии.

В начале сказки описывается обстановка в приемной семье Крошечки-Хаврошечки. Она живет у злых людей, у которых своих три дочери, одна краше другой: Одноглазка, Двуглазка и Триглазка. Такие уродства у дочерей хозяев, несомненно, свидетельствуют о неблагополучии семьи, поскольку в соответствии с традицией русской народной педагогики считалось, что дети рождаются больными или тем более с какими-либо дефектами из-за грехов родителей²⁰⁸. Следовательно, хозяева Крошечки-Хаврошечки – люди настолько безнравственные, что и после рождения уродливых дочерей не раскаялись в своем греховном поведении, а продолжают обижать беззащитную сироту.

Мачеха задавала ей на день много работы: «пять пудов напрядь, наткать, побелить, в трубы покатать»²⁰⁹, а помогала сироте рябая коровушка. Вместо того чтобы радоваться, что так быстро прибывает богатство и приданое ее дочерям, мачеха подсылает их подглядеть за Крошечкой-Хаврошечкой, как ей удастся выполнять немислимый объем работы.

В этом состоит суть первой сказочной педагогической ситуации. Мачехины дочери по очереди отправляются якобы пасти коровушку вместе с Хаврошечкой, но забывают матушкин приказ: «распеклась на солнышке, разлеглась на травушке, а Хаврошечка приговаривает <...> “Спи, глазок, спи другой!”»²¹⁰. Два раза эта песенка убаюкивала

---

²⁰⁷ См.: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: прогр., метод. рекомендации ... С. 6 – 7.

²⁰⁸ См. подробнее: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика о сохранении здоровья детей // Семья во Владимирской области: региональный аспект: материалы Обл. науч.-практ. конф. – Владимир, 2004. – С. 87 – 89 ; Ее же. Традиции сохранения здоровья детей в русской народной педагогике // Педагогика и жизнь: междунар. сб. науч. тр. – Воронеж, 2007. – Вып. III. – С. 147 – 154 ; Ее же. Представления о болезни в русской народной педагогике // Формирование здорового образа жизни – как актуальная проблема образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Тверь, 2008. – С. 49 – 56.

²⁰⁹ Крошечка-Хаврошечка ... С. 313.

²¹⁰ Там же. – С. 314.

сестер, они заснули и ничего не смогли рассказать матери, а в последний раз Хаврошечка забыла про третий глаз младшей сестры, который не уснул, и Триглазка увидела, кто помогает сироте.

Ситуация возникла из-за злобы мачехи, которая не могла смириться, что ее непосильные обычному человеку трудовые поручения падчерица выполняет. Дважды Хаврошечка удачно устраняла назойливых соглядатаев, но на третий раз, действуя стереотипно, упустила из виду третий глаз сводной сестры.

Поскольку мачеха является не традиционным хорошим воспитателем (который практически всегда присутствует в русской народной педагогике и желает добра воспитаннику), а «плохим», то она, конечно, не занимается нравственным воспитанием сироты. Наоборот, мачеха устраивает ей западню, чтобы ухудшить условия жизни девушки. Исходя из этих соображений, студентам не следует буквально придерживаться рекомендуемой в методическом пособии схемы анализа, а предложить свой порядок работы с данной сказкой.

Так, дважды падчерице удавалось усыпить бдительность сводных сестер, используя такой метод²¹¹ русской народной педагогики, как баюканье (из группы методов стимулирования поведения) и соответствующее ему средство – колыбельную песню. Иногда студенты предполагают, что Хаврошечка использовала в этой ситуации метод обмана²¹², но она не говорила им неправды, тем более что они ведь ничего и не спрашивали. Видимо, эта ошибка студентов связана с тем, что они рассматривают Хаврошечку как находящуюся во враждебном окружении, а с врагами все средства хороши, в том числе и ложь²¹³.

Отметим, какие пороки мачехи вызвали первую педагогическую ситуацию: безжалостность (не сочувствует сироте, наоборот, хочет усилить ее страдания), безнаказанность (не считает себя подлежащей наказанию²¹⁴ за свое отношение к сироте), безответственность (не ду-

---

²¹¹ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика)... С. 10.

²¹² Измайлова А.Б. Обман как метод ... С. 25 – 27.

²¹³ См.: Измайлова А.Б. Методика проведения практического занятия по сказке «Маша и медведь» в курсе «Русская народная педагогика» // Инновации в образовании: материалы Всерос. науч.-практ. конференции. – Тверь, 2008. – С. 24 – 31.

²¹⁴ В русской народной педагогической традиции было принято, чтобы представители крестьянской общины проверяли, насколько хорошо относятся к приемышу в его новой семье. Если выяснялось, что приемные родители злоупотребляют оказанным общиной доверием и обижают сироту, то ребенка у них отбирали, а негодных воспитателей подвергали общественному осуждению (записано от Информанта № 1. Список Информантов см.: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: воспитание ребенка младенческого возраста ... С. 533 – 541).

мает, что ей придется нести ответственность за свое дурное отношение к сироте – и на земле, и на Небесах), безрассудство (не обдумывает свое поведение и дурные поступки), беспечность (совершает дурные поступки и не заботится о спасении души), бессовестность (наверняка, совесть подсказывала, что так вести себя с сиротой не годится, но мачеха не обращала на это внимания), бессмысленность (не ищет смысла своих поступков, иначе она бы ужаснулась их злобной сути), бесстыдство (не обращает внимания на то, что для сироты такое обращение тягостно и огорчительно), властолюбие (распоряжаясь сиротой, упивается своей властью над ней), греховность (не думает о своей душе, а занимается только повседневными делами), грубость (ведет себя по отношению к сироте неприятным образом), жадность (желает получить как можно больше полотна), жестокость (доказывает свою значимость, обижая сироту), зависть (завидует успехам сироты в рукоделии), зложелательство (желает зла, вреда сироте), злость (желает лишить сироту возможности выполнять заданные ей уроки), лень (все работы в доме выполняет сирота), настойчивость (трижды посылает дочерей выяснить, кто помогает сироте), неблагодарность (много работающая сирота «слова доброго никогда не слыхала»²¹⁵), нечувствие (не разделяет чувства сироты), подозрительность (подозревает у сироты злой умысел, поэтому посылает дочерей следить за ней), презрительность (относится к сироте как к человеку, заслуживающему только унижения), пренебрежение (небрежно ведет себя с сиротой), ропотливость (высказывает недовольство сиротой), самоуверенность (не сомневается в правильности своих подозрений насчет сироты), самоуправство (издевается над сиротой вместо того, чтобы заботиться о ней), хитрость (хочет выведать тайну сироты)²¹⁶ и др.

Следует отметить, что и у Хаврошечки проявились некоторые пороки, которые спровоцировали негативное развитие ситуации в третий раз. Ее пороки не так велики и могут быть объяснены переутомлением девушки («над работою каждый день занудили, заморили; она и подает, и прибирает, и за всех и за все отвечает. <...> На них работала, их обшивала, для них и пряла, и ткала»²¹⁷).

У Хаврошечки в рассматриваемой ситуации проявились такие пороки: забывчивость (забыла, что у младшей сестры три глаза, и

---

²¹⁵ Крошечка-Хаврошечка ... С. 313.

²¹⁶ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 167.

²¹⁷ Крошечка-Хаврошечка ... С. 313.

продолжала петь прежнюю колыбельную песню), небрежность (не предотвратила возможный вред от присутствия сводной сестры), нерадение (не убаюкала сестру, не убедилась, что все ее три глаза спят), рассеянность (упустила из виду большее количество глаз у младшей сестры)²¹⁸ и др.

В результате такого развития событий хозяева принимают решение зарезать рябую корову, и в этих обстоятельствах возникает вторая педагогическая ситуация. Хаврошечка получает от коровушки наставление, как ей поступить, когда она лишится своего единственного друга. Хаврошечка все выполнила, как ей было сказано: не ела коровушкиного мяса, собрала ее косточки, в саду посадила, каждое утро поливала, и выросла красавица яблонька: «Яблочки на ней висят наливные, листвицы шумят золотые, веточки гнутся серебряные; кто ни едет мимо – останавливается, кто проходит близко – тот заглядывается»²¹⁹.

Здесь воспитателем является коровушка, а Хаврошечка – воспитуемой. Помимо первого тяжелого испытания – утраты единственного друга и помощника в результате своей оплошности, Хаврошечке пришлось пройти еще одно испытание (от мачехи): ее лишили пропитания. Можно представить, с каким злорадством угощала ее мачеха приготовленным мясом и, конечно, не давала другой пищи.

Коровушка использует следующие методы русской народной педагогики (опять из группы методов стимулирования поведения): воздержание и запрет (не есть ее мяса), завет (последние распоряжения перед смертью), испытание (Хаврошечка должна была выполнить все распоряжения коровушки). Средствами реализации указанных методов выступают пост, голод и труд.

Все эти методы к Хаврошечке применяются с тем, чтобы она искупила свою вину и искоренила имевшиеся пороки, которые и привели к такому печальному развитию событий. Поскольку Хаврошечка добросовестно выполняет завет коровушки, то она приближается к центральному понятию русской народной педагогики – идее совершенного человека. Одновременно с волшебной яблонькой подрастает и Хаврошечка, достигая возраста совершеннолетия.

---

²¹⁸ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 102 – 136.

²¹⁹ Крошечка-Хаврошечка ... С. 314.

Отметим добродетели Хаврошечки, проявившиеся во второй ситуации: аккуратность (исполняет все, что было завещано коровушкой), благодарность (хотя бы посмертно старается отблагодарить коровушку), благородство (не поддается голоду и не ест мяса), верность (не отрекается от дружбы с коровушкой), воодушевленность (делает то, что трудно, но хорошо), дерзновение, исполнительность и подчиняемость (выполняет завет коровушки), обязательность (исполняет обещанное коровушке), отвага (не считается со своими удобствами – голодала), постничество (отказывается от мяса), почтительность (оказывает почет коровушке и после ее смерти), решительность (следует принятому решению), скорбность (несет труд переживания скорбей, не уклоняясь от них), старательность (в точности исполняет завет коровушки), трудолюбие (добросовестно ухаживает за яблонькой), усердие (служит коровушке от всего сердца)²²⁰ и др.

Сказка завершается третьей педагогической ситуацией: проезжавший «барин – богатый, кудреватый, молоденький»²²¹ попросил гулявших в саду девушек поднести ему яблочко, как жениху (метод испытания²²²). От мачехиных дочерей яблоня высоко подняла свои ветви, и они не смогли достать яблочко. Зато когда подошла Хаврошечка – «и веточки приклонились, и яблочки опустились»²²³.

Такое поведение яблоньки традиционно рассматривается как верный знак праведности героини. Природа не боится только безгрешного человека²²⁴ (как мы уже отмечали, Хаврошечка в конце сказки приблизилась к идеалу совершенного человека), зная, что он ее не обидит. Итак, завидный жених выбрал в супруги наилучшую из всех девушек по духовным качествам (мы уж не говорим о внешнем уродстве двух ее сводных сестер). Тем самым добро вознаграждается, и Хаврошечка замужем «стала в добре поживать, лиха не знать»²²⁵.

---

²²⁰ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 169 – 188.

²²¹ Крошечка-Хаврошечка ... С. 314.

²²² Измайлова А.Б. Метод испытания ... С. 17 – 21.

²²³ Крошечка-Хаврошечка ... С. 315.

²²⁴ См.: Измайлова А.Б. Принцесса как идеал ... Владимир, 2007.

²²⁵ Крошечка-Хаврошечка ... С. 315.

Завершающим заданием на занятии является определение путей использования сказки в современных условиях. Обычно студенты указывают на возможности экологического воспитания ребенка на основе последней сказочной ситуации.

Таким образом, сказка «Крошечка-Хаврошечка» требует нестандартного подхода при рассмотрении имеющихся в ней педагогических ситуаций, способствует формированию собственных нравственных представлений студентов в процессе анализа поступков героев сказки, расширяет возможности студентов как будущих педагогов и родителей в области воспитания.

2.5. Педагогический анализ сказки «Лихо одноглазое»

Эта сказка существует в различных вариантах записей²²⁶. При всем сходстве сюжетов выделим тот из них, который предоставляет наибольшие возможности для проведения педагогического анализа. Это сказка из сборника В.А. Гатцука. Другие варианты сказки будут использованы для уточнения некоторых существенных деталей.

В выбранном варианте сказки присутствуют четыре педагогические ситуации, полезные для рассмотрения механизмов воздействия русской народной педагогики. При этом все педагогические ситуации в сказке отличаются тем, что воспитателями являются не традиционные для большинства русских народных сказок хорошие воспитатели, желающие добра героям, а так называемые «плохие» воспитатели. Это следует учитывать и, соответственно, творчески корректировать предложенную схему анализа.

Первая педагогическая ситуация возникла, когда в компании богатых молодых людей разгорелся спор о том, кто знает, что такое лихо («лихой – злой, злобный, лютый, свирепый, жестокий, несущий

---

²²⁶ Лихо одноглазое (В пересказе К.Д. Ушинского) // Русские народные сказки. Т. 1 / сост. В.П. Аникин / Сказки народов мира: В 10 т. – М., 1987. – С. 496 – 498 ; Лихо одноглазое (№ 302) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 2 / подгот. текста и примеч. В.Я. Проппа. – М., 1957. – С. 431 – 432 ; Лихо одноглазое // Сказки русского народа / сост. В.А. Гатцук. – М., 1992. – С. 166 – 169.

несчастье, полный бед, тягот, вредоносный»²²⁷). Причем все старшие товарищи хвастались, что «каждому не раз в тяжелой беде быть случилось», тогда как один «барчук да еще один младший приятель должны признаться, что настоящего лиха им видеть не приходилось. “Ну, – говорят, – пусть так; только мы согласны на большой заклад идти, что не побоимся никакого лиха, нарочно сами его искать пойдем”»²²⁸.

В этой педагогической ситуации воспитателями являются старшие приятели, которые кичатся тем, что на их долю неоднократно выпадали тяжелые испытания и они сумели с ними успешно справиться. Воспитуемыми оказались богатый барчук и его младший приятель. Эти воспитатели, как уже отмечалось, оказались «плохими», поскольку не желают добра воспитуемым и ради своих интересов (желания прослыть бывалыми людьми) поднимают воспитуемых на смех из-за того, что те до сих пор не знали в жизни лиха, т.е. зла, горя и бед²²⁹.

При этом стимулируемые старшими воспитуемые обнаруживают следующие пороки: азартность (желание отдавать время, силы, средства тому пристрастию, которыми заняты в настоящий момент в ущерб долгу, т.е. бросив все, отправились искать приключений), безразличие (не различали добро и зло, поскольку наличествующее состояние благополучия их не удовлетворяло), безрассудство (не рассуждали о своих поступках, прежде чем принимать опасные решения), беспечность (не заботились о спасении своих душ), бесстрашие (желали убедить других, что ничего не боятся), бесцельность (не имели конкретной полезной цели в жизни), высокомерие (считали себя выше других во всем, и поиски лиха должны были подтвердить такой их статус), зависть (желали иметь больше бед, чем их приятели; хотя обычно такому не завидуют), задорность (желали, чтобы окружающие заметили, что они не слабее их), заносчивость (желали занимать более высокое положение, чем есть в действительности, хотя бы по количеству бед), любопытство (желали сами испытать то, о чем уже получи-

---

²²⁷ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М., 2007. – Т. 1. – С. 486.

²²⁸ Лихо одноглазое ... С. 166.

²²⁹ Измайлова А.Б. Концепты «горе» и «беда» в русской народной педагогике // Педагогика: семья – школа – общество: коллектив. моногр. – Воронеж, 2011. – Вып. 24. – С. 127 – 142.

ли информацию – о лихе), настойчивость (желали отправиться за лихом, хотя это не было правильно, уместно, посильно для них), недоверчивость (сомневались в словах окружающих, что те испытали настоящие беды и несчастья), независимость (желали обнаружить свою неподвластность людям и обстоятельствам), обидчивость (желали лучшего отношения к себе, чем это было на самом деле), поспешность (принимали решения прежде их всестороннего осмысления и получения объективного подтверждения их правильности), пререкание (желали, чтобы их высказывания преобладали над высказываниями собеседников), самовозношение (считали себя выше и сильнее обычных человеческих слабостей, т.е. предполагали справиться с лихом), самонадеянность (считали свои силы достаточными для того, чтобы справиться с лихом), самоуверенность (не сомневались в правильности своих мыслей, демонстрировали превосходство над мнениями окружающих), своеволие (поступали по своей личной воле), славолюбие (желали прославиться в глазах окружающих как победители лиха), смелость (собрались совершить поступки, на которые не имели права, т.е. не думали о спокойствии своих близких), спорливость (желали настоять в споре на своей правоте), тщеславие (жаждали получить похвалу окружающих), увлекаемость (желали безотлагательно отдать время и силы тому, что привлекло их внимание – поиску лиха), упрямство (хотели совершить то, что наметили, даже вопреки здравому смыслу), хвастовство (желали обнаружить перед окружающими свои заслуги в поисках лиха, чтобы заслужить их восхищение и похвалу)²³⁰ и др.

Воспитатели использовали следующие методы русской народной педагогики (из группы методов стимулирования поведения воспитуемых, т.е. «на будущее»²³¹): насмешку²³², пример и сравнение. При этом насмешка используется одновременно и как метод группы методов наказания («за прошлое»)²³³, т.е. за то, что молодые люди прожили жизнь до сих пор благополучно, не зная лиха. В качестве средств реализации метода насмешки, помимо, видимо, имевшего места смеха, упомянем обидное прозвище²³⁴ («маменькин сынок»²³⁵).

---

²³⁰ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 167.

²³¹ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

²³² Измайлова А.Б. Насмешка как метод ... С. 48 – 57.

²³³ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

²³⁴ Там же. – С. 12.

²³⁵ Лихо одноглазое ... С. 166.

Оба эти средства русской народной педагогики относятся к нежелательным²³⁶, т.е. бесполезным.

Поскольку мы не располагаем сведениями о тех тяжелых испытаниях, о которых рассказывали воспитатели, то можем только предположить, что средствами²³⁷ реализации использованных ими методов примера и сравнения могли оказаться подвиг (если случившееся горе преодолевалось с особенной доблестью), поступок, быль (а возможно, что небыль и небылица, если истории воспитателей, что не исключено, были вымышленными).

В этой ситуации воспитуемые показывают полное незнание жизни, ведь случившаяся с кем-либо беда не является заслугой. Наоборот, несчастье предупреждает человека о несправедливой жизни, о необходимости измениться, исправиться, т.е. дается заблудшему человеку для вразумления.

Кроме того, воспитуемые забыли известные русские народные пословицы и поговорки на эту тему: «Не буди лихо, пока спит тихо»²³⁸, «От лиха не уйдешь», «Лихо не лежит тихо: либо катится, либо валится, либо по плечам рассыпается»²³⁹ и др.

Естественно, что разрешение данной педагогической ситуации (двое молодых людей отправились на поиски лиха) нельзя считать целесообразным, об этом же сказали их родители, когда отказали им в своем родительском благословении²⁴⁰. Однако это не остановило искателей приключений, и они все равно отправились в путь. Можно отметить, что такое вымогательство родительского благословения дополнило уже имевшиеся у нас сведения о пороках главных героев сказки.

Обнаружившиеся в споре с товарищами и в отношении к родителям многочисленные пороки воспитуемых позволяют предположить, что наказание не заставит себя долго ждать. Сказочность сюжета состоит лишь в том, что, странствуя, воспитуемые набрали на

---

²³⁶ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 12.

²³⁷ Там же.

²³⁸ 20 000 русских пословиц и поговорок / сост. Л.М. Михайлова. – М., 2009. – С. 47.

²³⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 2. С. 257.

²⁴⁰ Измайлова А.Б. Благословение как метод воспитания ... С. 77 – 81.

настоящее Лихо – «персонифицированное воплощение злой Доли»²⁴¹. При этом большинство исследователей сравнивают сюжет и описание Лиха с встречей Одиссея в одноименной поэме Гомера с киклопом Полифемом (песнь IX, стихи 187 – 480). В других описаниях Лихо предстает страшной одноглазой старухой.

Уже само жилище Лиха производит гнетущее впечатление: «Постучал – никто не отзывается; отворил дверь, вошел – пусто, нехорошо»²⁴². Однако это не останавливает барчуков, хотя упоминание термина «пустота»²⁴³, ощущаемого как опасность и одного из самых негативных в русской народной педагогике, должно было бы их насторожить.

В одной из сказок так описывается Лихо и его жилище: «“Лихо покоится на ложе из человеческих костей, голова его лежит на покути, а ноги упираются в печку”». Иногда лихо представляется полностью слепым, но чаще – именно одноглазым»²⁴⁴, причем этот отличительный признак означает то, что Лихо «сослепу бросается на кого попало, не разбирая ни богатого, ни бедного, ни правого, ни виноватого»²⁴⁵.

Описания Лиха в рассматриваемой сказке внушают ужас: «Входит в дом человек, огромный, весь шерстью обросший, и с одним глазом. Поглядел он кругом – и ночью ему видно»²⁴⁶; «Идет высокая женщина, худощавая, кривая, одноокая»²⁴⁷; «Лихо – баба огромная, страшная, об одном глазе»²⁴⁸. Приведенные описания женских вариантов Лиха сближаются с Бабой Ягой²⁴⁹ русских народных сказок.

---

²⁴¹ Иванов В.В., Топоров В.Н. Лихо // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. – М., 1992. – Т. 2. – С. 66.

²⁴² Лихо одноглазое (В пересказе К.Д. Ушинского) ... С. 497.

²⁴³ Измайлова А.Б. Концепт «пустота» в русской народной педагогике // Педагогика и жизнь: междунар. сб. науч. тр. – Воронеж, 2008. – Вып. VII. – С. 53 – 61.

²⁴⁴ Лихо // Энциклопедия сверхъестественных существ / сост. К. Королева. – М., 2000. – С. 254.

²⁴⁵ Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Лихо (Горе) // Словарь славянской мифологии. – Н. Новгород, 1995. – С. 184.

²⁴⁶ Лихо одноглазое ... С. 167.

²⁴⁷ Лихо одноглазое (№ 302) ... С. 431.

²⁴⁸ Лихо одноглазое (В пересказе К.Д. Ушинского) ... С. 497.

²⁴⁹ Измайлова А.Б. Представления о Бабе Яге в русской народной педагогике // Педагогика и жизнь: междунар. сб. науч. тр. – Воронеж, 2009. – Вып. XI. – С. 47 – 56.

Дальнейшее развитие событий вполне повторяет древнегреческий сюжет. Рассмотрим теперь вторую сказочную педагогическую ситуацию. Одного из путешественников Лихо съело на ужин, а второй придумал, как ему спастись: выколол Лиху глаз и выбрался из страшного дома, закутавшись в овечьи шкуры и воспользовавшись тем, что Лихо теперь ослепло.

В этой ситуации воспитателем сначала по праву хозяина было Лихо, а воспитуемыми – путешественники. Как было указано, ситуацию вызвали их многочисленные пороки и послушание родителей²⁵⁰ (нарушение пятой заповеди), которые упрашивали их не покидать родительский дом. Здесь воспитуемые во второй раз встречаются с «плохим» воспитателем, который не заботится об их благополучии. Наоборот, он применяет к одному из них такой метод наказания, как лишение жизни (интересно отметить, что этимологически слово «лихо» в русском языке связано с глаголом «лишать»).

Казалось бы, воспитуемые не совершили никакого проступка в гостях у Лиха, за который их следовало бы наказать. Однако Лихо как сверхъестественный персонаж действует, руководствуясь не внешней стороной событий, а глубинной, поэтому оно знает, что забредшие к нему барчуки заслужили смерть совокупностью уже имевшихся у них грехов.

За ночь оставшийся в живых воспитуемый реализовал третью педагогическую ситуацию, он взял инициативу в свои руки и стал воспитателем, ослепив Лихо. Здесь говорить о пороках Лиха не приходится, ведь, как уже указывалось, это персонифицированное зло²⁵¹.

Следовательно, и воспитатель не заботился о формировании у Лиха каких-либо добродетелей, а применил к нему метод наказания русской народной педагогики (за убийство товарища) – лишение (зрения) и метод из группы методов стимулирования – обман²⁵², когда, завернувшись в овечьи шкуры, притворился бараном, чтобы Лихо выпустило его из дома.

---

²⁵⁰ Измайлова А.Б. Православная педагогическая мысль о почитании родителей ... С. 39 – 45.

²⁵¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 2. – С. 257.

²⁵² Измайлова А.Б. Обман как метод ... С. 25 – 27.

Очевидно, что разрешение этой ситуации можно признать целесообразным, поскольку герой обманул опасного врага, который иначе убил бы его самого, а с врагами все методы и средства хороши. Кроме того, такое поведение героя оправдывает следующая русская народная пословица: «На лихо лихо, на добро добро»²⁵³.

После этого немедленно возникла четвертая педагогическая ситуация. Едва спасшийся от неминуемой смерти барчук начал с безопасного расстояния новое общение с Лихом. Он применил против ослепшего врага метод насмешки: «Спасибо, людоед, – кричит, – что ты сам меня через порог перенес. Прощай, теперь уж меня не поймаешь!»²⁵⁴.

Так он простимулировал Лихо на взаимодействие, забыв, как сам пострадал из-за насмешки от товарищей). Однако ослепшее Лихо осталось все еще опасным противником, оно перехватило инициативу у гостя и стало воспитателем. Теперь Лихо предлагает герою золотой перстень (средство метода обмана – подарок), который якобы должно передать тому, кто от него живым уйдет. В другом варианте сказки герой увидел в лесу золотой топорик и соблазняется золотом, которое оказывается заколдованным и лишает возможности двигаться.

С помощью метода обмана Лихо чуть было не схватило барчука, но герой в случае с кольцом отрезал палец, чтобы убежать, а в случае с топором – всю руку. Свое увечье возвратившийся домой барчук демонстрировал товарищам с такой горестной приговоркой: «Видел я лихо! От него я теперь без пальца, а товарища моего оно совсем съело!»²⁵⁵.

В другом варианте сказки кузнец, спасшийся от Лиха, отделался только тем, что поседел от страха, переночевав у Лиха. Он узнал, «что такое лихо: и есть хочется, да не ешь, и спать хочется, да не спишь»²⁵⁶.

---

²⁵³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 2. – С. 257.

²⁵⁴ Лихо одноглазое ... С. 169.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Лихо одноглазое (В пересказе К.Д. Ушинского) ... С. 498.

Рассмотрение сказки в соответствии со схемой анализа завершается предложениями по ее использованию в современном процессе воспитания. Нам представляется интересным соображение, высказанное студентами одной из групп, о том, что многие молодежные субкультуры вовлекают своих сторонников в аналогичные описанным в сказке тяжкие испытания. Оставление родительского дома в поисках сомнительных приключений приводит к серьезным психологическим травмам, а нередко – и к смерти.

Таким образом, проведенный анализ русской народной сказки «Лихо одноглазое» предоставляет широкие возможности для исследования традиции русской народной педагогики, а также ее методов и средств. Необычный сюжет сказки, в котором герои встречаются только с отрицательными воспитателями, показывает опасность следования своим неумным похотениям, огорчения родителей и споров с недостойными товарищами.

2.6. Педагогический анализ сказки «Морозко»

Одной из наиболее любимых русских народных сказок является «Морозко»²⁵⁷, в которой описывается, как герои взаимодействуют с одним из мифологических персонажей²⁵⁸ русской народной педагогики.

Прежде чем приступить к педагогическому анализу этой сказки, целесообразно напомнить некоторые мифологические и этнографические сведения по теме для того, чтобы помочь погрузиться в традиции русской народной культуры.

---

²⁵⁷ К сюжету этой русской народной сказки неоднократно обращался отечественный кинематограф например, киносказки «Морозко», (реж. Ю.А. Желябужский, 1924; реж. А.А. Роу, 1965).

²⁵⁸ См.: Измайлова А.Б. Мифологические персонажи в русской народной педагогике // Бренное и вечное: образы мифа в пространствах современного мира: материалы Всерос. науч. конф. – Великий Новгород, 2004. – С. 101 – 105.

Следует отметить, что с учетом климатических условий²⁵⁹ России Морозко²⁶⁰ (другие наименования – Мороз²⁶¹, Мороз Красный Нос²⁶², Морос Васильевич²⁶³, Мороз Иванович²⁶⁴, Трескун, Студенец²⁶⁵) можно считать наиболее грозным сверхъестественным существом славянской мифологии²⁶⁶. О Морозе-воеводе писал и Н.А. Некрасов в своей поэме «Мороз, Красный нос» (1863), где сюжетная линия, описывающая Мороза, сближается с рассматриваемой сказкой.

Подтверждением уважительного отношения русского народа к Морозу является бытование обрядов «кликания мороза»²⁶⁷ в значимые даты русского народного календаря (в Рождественский сочельник и на Пасху), т.е. зазывания его на праздничную трапезу с целью задабривания и предотвращения ущерба, который могут нанести сильные морозы крестьянскому хозяйству, а также от опасных для посевов весенних и летних заморозков.

---

²⁵⁹ Неслучайно зимой примечали дни, когда ожидали сильных морозов, именованных соответственно празднику: 21 ноября (по старому стилю) – Введенских, 4 декабря – Варваринских, 6 декабря – Никольских, 1 января – Васильевских, 6 января – Крещенских, 18 января – Афанасьевских, 22 января – Тимофеевских, 2 февраля – Срегенских, 11 февраля – Власьевских и др.

Отметим, что среди всех этих приметных дат русского народного календаря, носящих имена соответствующих святых, за Морозом как персонификацией холодов закрепило отчество «Васильевич», что соответствует любимому в России празднику старому Новому году.

²⁶⁰ Морозко (№ 95) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1. – М., 1984. – С. 113 – 115.

²⁶¹ Русский демонологический словарь / авт.-сост. Т.А. Новичкова. – СПб., 1995. – С. 388 – 389.

²⁶² Морозко (№ 96) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1. – С. 116 – 117. (Кстати, такое же наименование Мороза находим в одноименной поэме Н.А. Некрасова).

²⁶³ Поэзия крестьянских праздников / сост. И.И. Земцовской. – Л., 1970. – С. 556.

²⁶⁴ Одоевский В.Ф. Мороз Иванович // Сказки русских писателей / сост. В.П. Аникин. – М., 1980. – С. 153 – 159.

²⁶⁵ Иванов В.В., Топоров В.Н. // Мифы народов мира ... Т. 2. – С. 176.

²⁶⁶ Известно, что против полчищ интервентов в России вместе с народным ополчением выступал и генерал Мороз.

²⁶⁷ Мадлевская Е.Л. Кликание мороза // Русский праздник: праздники и обряды народного земледельческого календаря: ил. энцикл. – СПб., 2002. – С. 254 – 259.

Морозу посвящены русские народные сказки²⁶⁸, а также пословицы, поговорки, загадки, приметы, песни и т.д. Сказка «Морозко» (№ 95) из знаменитого сборника А.Н. Афанасьева, на наш взгляд, наиболее подробно описывает взаимоотношения всех персонажей. Кроме того, некоторые важные уточнения были взяты автором из другого варианта сказки (№ 96)²⁶⁹.

В первых же строках сказки мы встречаем падчерицу – старшую дочь Марфушу, образ которой сближается с идеей совершенного человека²⁷⁰ – одним из центральных понятий в русской народной педагогике. В сказке отмечено, что девушка была очень трудолюбивой («скотину поила-кормила, дрова и водицу в избу носила, печку топила, обряды творила, избу мела и все убирала еще до свету»²⁷¹), она была «послушная да работающая, никогда не упрячилась, что заставят, то и делала, и ни в чем слова не перекорила»²⁷². Кроме того, подчеркивается, что девушка всю свою жизнь строила в соответствии с народными нравственными традициями: «Поутру рано встала, умылась, Богу помолилась, все собрала, чередом уложила, сама нарядилась, и была девка – хоть куды невеста!»²⁷³.

Еще один важный компонент идеала совершенного человека в русской народной педагогике дополнительно подчеркивается в сказке – внешняя привлекательность²⁷⁴ падчерицы, что согласуется с триадой Добро – Истина – Красота.

Однако злая мачеха решила сжить ее со свету и отправила в лес, придумав, что выдает ее замуж за Морозко. Поведение мачехи трудно

---

²⁶⁸ «Русских вариантов (сказки о Морозке. – *А.И.*) – 40, украинских – 30, белорусских – 11» (Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1. – С. 461).

²⁶⁹ Морозко (№ 96) ... С. 116 – 117.

²⁷⁰ См. подробнее: Волков Г.Н. Идея совершенного человека в народном воспитании // Совет. педагогика. – 1971. – № 10. ; Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: воспитание ребенка младенческого возраста ... – С. 6 – 7 ; Ее же. Василиса Премудрая как идеал женщины ... С. 82 – 83 ; Ее же. Принцесса как идеал ... Владимир, 2007.

²⁷¹ Морозко (№ 95) ... С. 113.

²⁷² Там же.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ См.: Измайлова А.Б. Русские народные представления о красоте (по сказкам А.С. Пушкина) // Художественный текст и культура: материалы III Междунар. конф. – Владимир, 1999. – С. 313 – 314 ; Ее же. Представления о красоте в русской народной педагогике // Славянский сборник: материалы Всерос. науч. конф. «Духовные ценности и нравственный опыт русской цивилизации в контексте третьего тысячелетия». – Орел, 2006. – Вып. 5. – С. 182 – 186.

объяснить с точки зрения здравого смысла, ведь на Марфуше держалось все хозяйство. Однако русская народная педагогика связывает воедино ум и нравственность²⁷⁵, являющиеся проекциями на земном плане составляющих указанной триады (Истина и Добро), поэтому безнравственная мачеха утрачивает способность даже рассуждать о своей выгоде. Мачехе кажется, что как только из ее жизни исчезнет ненавистная падчерица, так жизнь сразу же и наладится. Выдать замуж падчерицу за обычного жениха она не хочет, так как ей жалко тратиться на приданое.

Старик, во всем потакающий своей сварливой супруге (кстати, сказка объясняет, почему он повез дочь в лес на верную смерть и не мог навести порядок в собственной семье: «Сам был хил, старуха ворчунья, а дочери ее ленивицы и упрямыцы»²⁷⁶), на прощание дает дочери очень важное напутствие: «Сиди да жди жениха, да смотри – принимай ласковее»²⁷⁷ (подчеркнуто нами. – А.И.).

Морозко не заставил себя долго ждать, начал морозить девушку и спрашивать: «Тепло ли те, девица? Тепло ли те, красная? Тепло ли те, лапушка?»²⁷⁸. Подвергая Марфушу жестокому методу испытания (группа методов стимулирования²⁷⁹ в русской народной педагогике) и реализуя его через такое средство, как холод, Морозко формально соблюдает этикет общения, используя традиционные в русской народной педагогике по отношению к девушке эпитеты. Добрая и умная девушка отвечает ему в том же ключе, употребляя соответствующие его возрасту эпитеты: «батюшко-Морозушко», «голубчик Морозушко» и ни в чем ему не перечит (это умение было воспитано долгими годами жизни у злой мачехи), проявляя почтительность к старшему по возрасту и положению.

В другом варианте сказки (№ 96) есть важное уточнение характера девушки – она отвечает на приветствие Морозко со смирением истинной христианки: «Добро пожаловать, Мороз; знать Бог тебя принес по мою душу грешную»²⁸⁰.

---

²⁷⁵ Подробнее см.: Измайлова А.Б. Представления об уме ... С. 134 – 141.

²⁷⁶ Морозко (№ 95) ... С. 113.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Там же. – С. 114.

²⁷⁹ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

²⁸⁰ Морозко (№ 96) ... С. 116.

Перечислим добродетели²⁸¹, которые проявила Марфуша на протяжении всей сказки: аккуратность, тщательность и усердие (наводила порядок в избе и хозяйстве), безропотность (не протестовала против наносимых ее мачехой и сестрами обид), вежливость (никого не раздражала своими словами, а особенно Морозко), внимательность (правильно оценила появление мифологического персонажа), доброжелательность (отвечала Морозке так, как он от нее ожидал), добродетель (деятельно исполняла все заповеди), заботливость (трудилась ради блага своих близких), исповедничество (не сомневалась, что на все, что с ней происходит, – воля Божья), кротость (постоянно укрощала собственные похотения), ласковость (она по-доброму относилась ко всем членам своей семьи и к Морозке), молчаливость (говорила только тогда, когда ее спрашивали), мужество (она приняла решение мачехи, хотя понимала, что вряд ли вернется из лесу), обязательность и старательность (прилагала все свои силы для выполнения своих обязанностей по дому), осторожность и осмотрительность (именно так она общалась с Морозкой), отвага и отважность (решилась на опасный поступок, согласившись поехать в лес, чтобы избавить отца от конфликта с мачехой), подчиняемость (выполняла и волю мачехи, и волю Морозки), послушание (выполняла заповеди, особенно пятую, о почитании родителей), почтительность и уважительность (именно так она относилась к родителям и Морозке), приветливость (приветила обращающегося к ней Морозку), решительность (отправилась в лес выполнять принятое родителями решение, хотя могла бы уговорить отца отвезти ее к родственникам или просто отпустить на все четыре стороны), смирение (относилась с внутренним миром даже к враждебным ей персонажам), тактичность (не сказала Морозке ничего неприятного, хотя он «угощал» ее тем, чего у него много – холодом. Ср.: «Чем богаты, тем и рады»), терпение (принимала реальность такой, какова она есть, соответственно выстраивая свое поведение), трудолюбие, уступчивость (отказывалась от своего удобства и даже от самой жизни ради спокойствия отца), храбрость (ставила себя в опасную ситуацию опять же ради отца), человеколюбие (служила людям), чуткость (замечала эмоциональное состояние всех окружающих) и др.

---

²⁸¹ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 169 – 189.

Таким образом, из 118 добродетелей, составляющих христианский идеал совершенного человека, у Марфуши присутствуют более 30. Это не означает, что других добродетелей у нее нет, просто ограниченный материал сказки не предоставляет возможности сделать обоснованное заключение об их наличии. Очень интересен вопрос преподавателя о том, имеются ли у девушки пороки, если она подверглась жестокому испытанию, которое практически сближается с методом группы наказания – лишением, в данном случае – жизни (ведь наказания без преступления не бывает)?

Обычно студенты предполагают, что у Марфуши нет никаких пороков, однако это противоречит основной идее сказки, в ходе которой герой должен пройти испытание (инициацию) для достижения успеха (обычно – вступление в брак). Следовательно, в начале сказки у главного героя, видимо, присутствовали и пороки. В ходе совместных поисков удастся обнаружить у Марфуши следующие пороки²⁸²: выдержку (скрывала свое негативное отношение к мачехе и сестрам), попустительство (не противостояла греховным устремлениям мачехи и ее дочерей), потакание (содействовала греховным устремлениям членов семьи), терпимость (соглашалась со злом, которое творили члены ее семьи) и др.

Однако в некоторой степени героиню оправдывает то, что она в своем поведении следует традиционным представлениям русской народной педагогики о том, как должна вести себя послушная дочь. Однако она могла, с одной стороны, обратиться за помощью и защитой к представителям русской крестьянской общины, позднее – к старосте деревни. С другой стороны, в соответствии с традициями русской народной педагогики Марфуша как старшая сестра должна была заниматься воспитанием своих младших сестер, чего не делала (возможно потому, что этого ей не позволяла мачеха).

Когда Марфуша вернулась из лесу с богатыми дарами, мачеха «на богатство польстилась»²⁸³ и захотела отправить туда же своих

---

²⁸² Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 169 – 189.

²⁸³ Морозко (№ 95) ... С. 115.

родных дочерей. Казалось бы, прежде всего следовало подробно расспросить чудом спасшуюся Марфушу (говоря словами В. Высоцкого: «Что там было, как ты спасся?»). Скорее всего, добрая девушка охотно бы рассказала, какие Морозко задавал вопросы и как надо на них отвечать, но, как уже указывалось, на это у злой мачехи и тем более у ее дочерей ума не хватило. Более того, она нисколько не сомневалась, что ее собственные дочери гораздо больше, чем Марфуша, заслуживают награды от Морозки: «Увези-ка и моих-то дочерей к жениху; он их еще не так одарит!»²⁸⁴.

Вариант сказки (№ 95) с двумя дочерьми в лесу особенно показателен, поскольку, ожидая Морозко, девицы показывают себя с самой неприглядной стороны. Они бранятся между собой, уничижительно называют друг друга «Машка» и «Параха», постоянно употребляют бранные эпитеты, смеются над решением матери: «Что это у матушки выдуманно – вдруг обеих²⁸⁵ замуж отдавать?»²⁸⁶. Когда явился Морозко, они вдвоем набросились на него с грубой бранью, тут он их и окостенил.

Перечислим кратко, какие пороки проявились у мачехиных дочерей: беззаботность (желали избавиться от любых забот по хозяйству), безжалостность (не желали уменьшить страдания своей сводной сестры, помогая ей по хозяйству), безнаказанность (не считали себя подлежащими наказанию за свое поведение), безответственность (не желали нести ответственность за свои поступки), безразличие (не различали добро и зло), безрассудство (не рассуждали о своем поведении и не обдумывали его), беспечность (не заботились о полезном для своей души), бесстыдство (не обращали внимания на то, что их поведение для окружающих тягостно, огорчительно, вредно), гневливость (принуждали окружающих безоговорочно и безотлагательно прекратить, что им не по нраву в их поведении), грубость (не следуя нормам поведения, вели себя оскорбительным и неприятным для

---

²⁸⁴ Морозко (№ 95) ... С. 114.

²⁸⁵ Народная примета предсказывает несчастья, если в семье в один год сыграют две свадьбы.

²⁸⁶ Морозко (№ 95) ... С. 115.

окружающих образом), дерзость (вольно обращались с окружающими), жадность (хотели приобрести любые материальные ценности), зависть (желали, чтобы другие люди не располагали тем, чего у них самих не было), зложелательство (желали зла окружающим), злословие (в беседе о других людях изыскивали порочащие их побуждения и поступки), лень (не желали обременять плоть какими бы то ни было действиями), мятежность (протестовали против существующего порядка вещей в царстве Морозки), напористость (совершали поступки, которые могут вызвать протест окружающих), нерадение (не искали возможности выполнить свои обязанности лучше – понравиться жениху Морозке), осуждение (осуждали других, в том числе и собственную мать), празднолюбие (желали покоить свою плоть, не утруждать ее ничем), презрительность (относились к окружающим как к заведомо неспособным ни на что хорошее и заслуживающим только унижения), пренебрежение (вели себя с окружающими небрежно, не давая себе труда оценить, насколько хороши они или плохи), пререкание (беседовали с Морозкой так, чтобы их высказывания преобладали над его, хотя бы количественно), привередливость (проявляли недовольствие качеством того, что для них делалось Марфушей), раздражительность (выражали свой протест против холода в лесу), распущенность (не контролировали свое поведение и не управляли им), ропотливость (высказывали недовольство холодом в лесу, решением матери отправить их к Морозке и т.д.), самонадеянность (считали свои силы достаточными, чтобы получить подарки от Морозки), самоуверенность (не сомневались в правильности своих мыслей), сквернословие (произносили скверные, бранные слова в адрес Морозки), спорливость (настаивали в беседе с Морозкой на своей правоте), хитрость (желали достичь цели, не трудясь ради этого), хула (желали умалить достоинства Марфуши), шумливость (говорили избыточно много)²⁸⁷ и др.

Никаких добродетелей у мачехиных дочерей не обнаружилось.

---

²⁸⁷ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 168.

Интересно отметить, как описывается в сказке ожидание мачехой развития событий. В то время как наутро старик поехал в лес за Марфушей (старуха отправила его со словами: «Поезжай, <...> да буди молодых»²⁸⁸), «мачеха по ней поминки справляет; напекла блинов»²⁸⁹ (поминальное блюдо традиционной русской народной кухни). Однако собачка²⁹⁰, несмотря на то, что мачеха прикармливала ее блинами, все время упрямо тьякает: «Старикову дочь в злате, в серебре везут»²⁹¹.

Когда же мачеха ждет из лесу родную дочь, то радостно печет пироги (праздничное блюдо русской народной кухни), но собачка, съев пирог, тьякает: «Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной в мешке косточки везут!»²⁹².

Анализируя испытание старухиных дочерей, студенты обычно приходят к выводу, что Морозко поступил педагогически целесообразно, применив к ним высшую меру наказания, так как в браке они принесли бы своим супругам горе.

Итак, старухины дочки не выдержали испытания, и наказанием им стало лишение жизни. Хотя несомненно, в их безобразном поведении виноваты родители, особенно мать, которые не воспитали детей должным образом.

Подведем некоторые итоги: данная сказка построена на противопоставлении Марфуши, приближающейся к идеалу совершенного человека в русской народной педагогике, и ее дурно воспитанных единокровных сестер, которые обнаружили только пороки. Сказка «Морозко» широко использовалась в русской народной педагогике для воспитания девочек, наглядно демонстрируя будущим невестам, как следует себя вести, если хочешь достичь благополучия в жизни, и как не следует себя вести, если не хочешь погибнуть.

---

²⁸⁸ Морозко (№ 95) ... С. 114.

²⁸⁹ Морозко (№ 96) ... С. 116.

²⁹⁰ Собака, как и лошадь, в русской народной традиции воспринимается как вещь животное.

²⁹¹ Морозко (№ 96) ... С. 116.

²⁹² Там же. – С. 117.

2.7. Педагогический анализ сказки «Морской царь и Василиса Премудрая»

Собиратель А.Н. Афанасьев в своем знаменитом сборнике предлагает несколько вариантов сказки «Морской царь и Василиса Премудрая»²⁹³ (№ 219 – 226). Мы будем анализировать опубликованный под № 222. Этот вариант сказки был отобран потому, что в нем наиболее подробно описан сюжет и отсутствуют побочные сюжетные линии, представляющие собой отдельные сказки. В случае необходимости мы будем обращаться к другим вариантам этой сказки для уточнения некоторых деталей.

В сказке присутствует целый ряд педагогических ситуаций, каждую из которых целесообразно рассмотреть отдельно. Первая сказочная педагогическая ситуация возникла, когда царь тридесятого государства возвращался домой. «День-то был жаркий-жаркий, солнце так и пекло! И напала на него жажда²⁹⁴ великая; что ни дать, только бы воды испить! Осмотрелся кругом и видит невдалеке большое озеро; подъехал к озеру, слез с коня, прилег на брюхо и давай глотать студеную воду. Пьет и не чует беды; а царь морской ухватил его за бороду²⁹⁵. “Пусти!” – просит царь. “Не пущу, не смей пить без моего ведома!” – “Какой хочешь возьми откуп – только отпусти!” – “Давай то, чего дома не знаешь”. Царь подумал-подумал – чего он дома не знает? Кажись, все знает, все ему ведомо, – и согласился. Попробовал – бороду никто не держит, встал с земли, сел на коня и поехал восвояси»²⁹⁶.

Педагогическая ситуация показывает, что царь тридесятого государства повел себя неправильно, нарушив древнюю народную тра-

---

²⁹³ Морской царь и Василиса Премудрая // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 2. – М., 1985. – С. 137 – 169.

²⁹⁴ Аналогичным образом начинается и другая русская народная сказка «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», где маленький мальчик не справился с жаждой и не захотел потерпеть до колодца, где вода не только чистая, но и освященная ежегодными молебнами.

²⁹⁵ Не исключено, что в завязке сказочного сюжета упоминание бороды, ставшей причиной пленения царя тридесятого государства Морским царем, как-то связано с борьбой царя Петра I с традицией ношения бороды русскими боярами, купцами, крестьянами.

²⁹⁶ Морской царь и Василиса Премудрая ... С. 149 – 150.

дицию почитания духов различных локусов. Она требует при всякой остановке (на привал или ночлег) в незнакомом месте попросить разрешения у духов-хозяев места, а также принести им некоторые дары, чтобы гости были приняты доброжелательно. Кроме того, продемонстрированное царем поведение (странно, что этот государь путешествовал один, без свиты, и некому было зачерпнуть для него воды из озера, например ковшом, и подать напиться) совершенно не согласуется со следующей запукой: «Не пей нападкой (нападкой – т.е. встав на колени или лежа на животе), подтолкнет черт лопаткой»²⁹⁷. Даже дети знали, что пить из водоема можно, только зачерпывая воду, хотя бы рукой²⁹⁸.

В этой ситуации воспитатель – Морской царь как хозяин вод и иерархически более высокая сущность, чем земной царь. К тому же, Морской царь начал процесс взаимодействия (формальный признак для признания его воспитателем в данной ситуации). Тогда воспитуемый – царь тридесятого государства.

Печальную ситуацию, в которой оказался царь тридесятого государства, спровоцировавшую все дальнейшие события в сказке, вызвали следующие его пороки: безрассудство (не подумал о том, что нельзя отдавать неизвестно что), грубость (вел себя так, что оскорбил хозяина вод – царя Морского), забывчивость (скорее всего, царь знал, что супруга беременна, но не помнил о сроке рождения долгожданного ребенка, т.е. того, чего он дома не знал), небрежность (не задумался о последствиях своего решения и о том вреде, который может быть нанесен его поведением и ему самому, и окружающим), ограниченность (не принял необходимых мер для того, чтобы безопасно напиться), плотолюбие (так торопился напиться, что не предусмотрел возможных опасностей), поспешность (совершил поступок прежде его всестороннего осмысления), распущенность (не контролировал свое поведение в незнакомом и, возможно, опасном месте), самонадеянность (считал свои силы безусловно достаточными для достижения

---

²⁹⁷ URL: <http://www.token.ru/140shtml> (дата обращения 15.11.2010).

²⁹⁸ Так можно убедиться, что вода чистая, и с ней не зачерпнулась какая-нибудь водная живность.

намеченной цели), смелость (совершил поступок, на который не имел права – отдал то, чего не знал), торопливость (начал пить, не совершив положенных ритуалов), трусость (пытался избежать неприятностей, не вникнув в суть дела), чревоугодие (угождал собственному чреву)²⁹⁹ и др.

Морской царь, очевидно, был «плохим» воспитателем³⁰⁰ и в соответствии со своим статусом обладал всеми возможными пороками. Естественно, что он и не мог беспокоиться о формировании у воспитуемого положительных качеств (добродетелей), что всегда считалось прямой обязанностью традиционного, т.е. хорошего, воспитателя в русской народной педагогике. Воспользовавшись оплошностью царя как следствием его многочисленных пороков, Морской царь хотел мошенническим путем завладеть новорожденным царским сыном.

Тем не менее отметим, каких добродетелей не хватило у царя, чтобы правильно повести себя в этой ситуации: аккуратности (не содержал в порядке свои дела, да и жизнь), бдительности (не был готов к внезапному появлению врагов), вежливости (нарушил правила поведения в чужих владениях), внимательности (упустил из виду возможность опасных последствий своего необдуманного поведения), заботливости (не задумался о том, что, отдавая неизвестно что, может повредить себе и другим, в первую очередь, супруге), искушенности (не готов был противостоять нападению врагов), мудрости (не рассуждал о своем положении беспристрастно), мужества (не взял на себя ответственность за свой поступок, например, пошел бы сам в услужение к Морскому царю), осторожности (не предусмотрел возможности возникновения каких-либо опасностей в незнакомом месте), осмотрительности (не выявил всех обстоятельств ситуации, прежде чем пить воду из озера), рассудительности (не проверил судом ума правильность и полезность предложенного ему Морским царем поступка), серьезности (не подумал о том, что легкомысленный поступок может привести к значительным последствиям), сосредото-

---

²⁹⁹ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 94 – 168.

³⁰⁰ К этому разряду целесообразно отнести всех представителей нечистой силы, вредящих людям. В некоторых вариантах рассматриваемой сказки вместо Морского царя упоминается «царь земли неверной» (№ 220), «черт окаянный» (№ 221), «царь Некрещеный Лоб» (№ 224), «Чудо-Юдо Беззаконный» (№ 225), прикинувшийся чернецом нечистый (№ 226) и др.

ченности (не долго думал над предложенной ему загадкой), тщательности (не убедился, что принимаемое им решение будет правильным), храбрости (не решился поставить себя в опасную ситуацию, чтобы разгадать предложенную Морским царем загадку)³⁰¹ и др.

Здесь Морской царь применил следующие методы русской народной педагогики (из группы методов наказания³⁰²): лишение (свободы, а потом и сына), побои (видимо, крепко держал за бороду, причиняя боль). Затем он использовал методы из группы методов стимулирования: обман³⁰³ и испытание³⁰⁴ (пользуясь незнанием царя, вымогал у него сына с помощью загадки³⁰⁵), уговор (согласился отпустить только за выкуп). В скобках подчеркнуты те средства³⁰⁶ русской народной педагогики, которыми Морской царь реализовал перечисленные методы.

Перейдем к анализу второй педагогической ситуации, где обнаружилось, что царь отдал Морскому царю своего новорожденного сына. Когда царевич подрос, отец исполнил свой уговор с Морским царем: «Взял Ивана-царевича за руку, привел прямо к озеру. “Поищи здесь, – говорит, – мой перстень; я ненароком вчера обронил”. Оставил одного царевича, а сам повернул домой»³⁰⁷.

В этой ситуации воспитателем был царь тридесятого государства, приступивший к исполнению своего царского слова, данного Морскому царю. Его сын Иван-царевич – воспитуемый. Однако царь тоже оказался «плохим» воспитателем, и вместо того, чтобы честно рассказать сыну все обстоятельства дела, покаяться перед ним в грехах, тем самым, подготовив его («Предупрежден – значит, вооружен»³⁰⁸) к встрече с Морским царем, отец применил метод обмана,

---

³⁰¹ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 169 – 188.

³⁰² Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

³⁰³ Измайлова А.Б. Обман как метод ... С. 25 – 27.

³⁰⁴ Измайлова А.Б. Метод испытания ... С. 17 – 21.

³⁰⁵ Измайлова А.Б. Методика проведения занятия по теме «Загадки как средство воспитания и обучения в русской народной педагогике» // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф.: в 5 ч. – Челябинск, 2007. – Ч. 2. – С. 31 – 38.

³⁰⁶ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 11 – 12.

³⁰⁷ Морской царь и Василиса Премудрая ... С. 150.

³⁰⁸ Эта пословица эквивалентна многим сходным по значению пословицам на разных языках. Например, английский вариант: «Forewarned – forearmed» (Словарь пословиц на восьми языках / сост. Д. Сверчинская, А. Сверчинский. – М.; СПб., 2008. – С. 194).

стимулируя продолжительное нахождение царевича на берегу. Средством метода обмана явилась ложь³⁰⁹ о потерянном перстне. Поведение царя тем более странно, ведь рано или поздно сын все равно узнал бы о связанных с его рождением обстоятельствах от Морского царя. Следовательно, поведение царя не целесообразно. К тому же, он проявил и другие грехи, т.е. прожитые годы ничему его не научили («Стали они жить по-старому»³¹⁰).

Перечислим дополнительные грехи³¹¹, которые обнаружил царь в этом поступке: безжалостность (не захотел разделить с сыном труд перенесения страданий и не пытался их уменьшить), беззаботность (хотел избавить себя, хотя бы временно, от забот по сообщению сыну истинного положения дел), безнаказанность (хотел избежать наказания за свой поступок, т.е. даже не покаялся перед сыном), бессмысленность (не хотел искать смысла своих поступков), бессовестность (не обращал внимания на укоры совести за свое поведение с сыном), бесцельность (не поставил перед собой цель – хоть как-то помочь сыну перед встречей с Морским царем), дерзость (вольно обращался с сыном), жестокость (доказывал себе свою значимость, обманывая сына), коварство (скрывал от сына свои истинные намерения, прикрываясь ложью о перстне), лживость (искажил истину в словах и поступках), убийство (бездействием и сокрытием правды фактически был готов лишить сына жизни, отдавая его Морскому царю) и др.

Третья сказочная педагогическая ситуация возникла, когда Иван-царевич встретил у озера старушку. «“Куда идешь, Иван-царевич?” – “Отвяжись, не докучай, старая ведьма! И без тебя досадно”. – “Ну, оставайся с Богом!” И пошла старушка в сторону. А Иван-царевич пораздумался: “За что обругал я старуху? Дай ворочу ее; старые люди хитры и догадливы! Авось что и доброе скажет”. И стал ворочать старушку: “Воротись, бабушка, да прости мое слово глупое! Ведь я с досады вымолвил: заставил меня отец перстня искать, хожу-высматриваю, а перстня нет как нет!” – “Не за перстнем ты здесь; отдал тебя отец морскому царю: выйдет морской царь и возьмет тебя с собою в подводное царство”»³¹².

---

³⁰⁹ Измайлова А.Б. Ложь в антиаксиологической системе ... С. 57 – 71.

³¹⁰ Морской царь и Василиса Премудрая ... С. 150.

³¹¹ Подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 164.

³¹² Там же.

В этой ситуации в силу своего возраста и мудрости воспитатель – старушка, к тому же она и инициатор взаимодействия. Иван-царевич – воспитуемый, и здесь он показал себя с отрицательной стороны. В его поведении по отношению к старушке обнаружилось многочисленное пороки, кроме того, он нарушил русскую народную традицию почтения старости³¹³. Можно констатировать, что воспитание в царской семье было не на высоте: «Яблочко от яблоньки недалеко откатывается»³¹⁴, т.е. Иван-царевич в этой ситуации сначала повел себя как достойный последователь отца, также имевшего множество пороков.

Перечислим те пороки, которые обнаружил Иван-царевич, когда прогнал старушку: бесстыдство (не подумал, что для старушки, которая не сделала ему ничего плохого, его поведение огорчительно), брезгливость (считал старушку недостойной его внимания), враждебность (считал старушку врагом и дал ей словесный отпор), гневливость (потребовал, чтобы старушка ему не докучала), гордость (считал, что сам может решить свою проблему), грубость (повел себя оскорбительным для старушки образом), дерзость (вольно повел себя со старушкой), жестокость (пытался доказать свою значимость хотя бы себе самому), зложелательство (желал зла старушке), злость (прогнал старушку), небрежность (огорчил старушку бранными словами), ненависть (прогнал старушку), поспешность (обругал старушку, не обдумав, правильно ли поступает), презрительность (отнесся к старушке как к заведомо не способной ни на что хорошее и заслуживающей только унижения), пренебрежение (повел себя со старушкой небрежно, не оценив, насколько она этого заслуживала), раздражительность (протестовал против общения со старушкой), распущенность (не контролировал свое поведение), ропотливость (высказал недовольство неприятным ему поведением старушки), самолюбие (считал, что его хорошего отношения достоин только он сам), самонадеянность (считал свои силы вполне достаточными для поисков перстня), сквернословие (выбрал старушку), смелость (поступил со старушкой так, как не имел права поступать)³¹⁵ и др.

---

³¹³ Измайлова А.Б. Воспитание уважительного отношения к старости в русской народной педагогике // Проблемы развития российского и зарубежного образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Смоленск, 2003. – Ч. 1. – С. 115 – 117.

³¹⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 4. – С. 671.

³¹⁵ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 94 – 157.

При этом Иван-царевич применил методы из группы методов наказания: оскорбление и изгнание (средство реализации – брань). Старушка как мудрый воспитатель применила к нему метод из группы методов стимулирования – благопожелание («Оставайся с Богом»), что и воздействовало на Ивана-царевича. Возобновляя общение и окликая старушку, Иван-царевич раскаялся в своем поведении и попросил у нее прощения (методы группы стимулирования).

Как оказалось, старушка была вовсе не ведьмой, а ведуньей («волшебница, знахарка, ворожея»³¹⁶), т.е. ведала, в какую сложную ситуацию попал Иван-царевич, и применила к нему метод из группы методов стимулирования – наставление.

Реализация Иваном-царевичем полученного наставления составила содержание четвертой сказочной педагогической ситуации. На берег озера прилетели девицы-оборотни, и Иван-царевич забрал у Василисы Премудрой³¹⁷ сорочку (метод из группы методов наказания – лишение – за беззаботность, ведь можно было приставить сторожа к сорочкам или скрыть их от постороннего взгляда с помощью наваждения, на что Василиса Премудрая была большая мастерица).

Здесь сначала Иван-царевич был воспитателем, а Василиса Премудрая – воспитуемой, затем они поменялись ролями. Для возвращения сорочки³¹⁸ Василиса Премудрая применила метод обещания (группа методов стимулирования): «Кто бы ни был таков, у кого моя сорочка, выходи сюда; коли старый человек – будешь мне родной бабюшка, коли средних лет – будешь братец любимый, коли ровня мне – будешь милый друг!»³¹⁹. В качестве средства реализации метода обещания была использована заетка (она дала свое колечко, т.е. обручилась с Иваном-царевичем).

Пятая сказочная педагогическая ситуация возникла уже в подводном царстве. Морской царь, несмотря на все свое беззаконие, не убил сразу Ивана-царевича за его вину («Что так долго не бывал?»), а

---

³¹⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 1. – С. 330.

³¹⁷ Некоторые подходы к рассмотрению этого сказочного образа см.: Измайлова А.Б. Василиса Премудрая как идеал женщины ... С. 82 – 83 ; Ее же. Принцесса как идеал ... и др.

³¹⁸ Видимо, следует рассматривать эти сорочки как волшебные артефакты, без которых Василиса Премудрая и ее двенадцать сестер не могли превращаться в голубиц.

³¹⁹ Морской царь и Василиса Премудрая ... С. 151.

создал некоторую видимость правосудия, задав тому совершенно непосильное для человека задание: «Есть у меня пустошь на тридцать верст и в длину и в поперек – одни рвы, буераки да каменьё острое! Чтоб к завтраму было там как ладонь гладко, и была бы рожь посеяна, и выросла³²⁰ б к раннему утру так высока, чтоб в ней галка могла схорониться. Если того не сделаешь – голова твоя с плеч долой!»³²¹.

Здесь воспитатель – Морской царь, а Иван-царевич – воспитуемый. Морской царь применил методы из группы методов стимулирования – испытание и угрозу. Средствами реализации этих методов оказались, соответственно, труд и смерть. О целесообразности поведения Морского царя говорить не приходится, поскольку он, как уже отмечалось, «плохой» воспитатель и желал погубить Ивана-царевича, как многих его предшественников («У морского царя кругом всего дворца стоит частокол высокий, на целые на десять верст³²², и на каждой спице по голове воткнуто; только одна порожня, не угоди на нее попасть!»³²³).

Василиса Премудрая с помощью верных слуг выполнила задание Морского царя, так что тот остался доволен и поблагодарил Ивана-царевича за службу. Затем эта ситуация³²⁴ повторилась еще два раза. Фактически здесь Василиса Премудрая вступила в заочное соревнование с Морским царем (не только ее отцом, но, вероятно, и учителем) и вышла победительницей. После этого Морской царь назначил

---

³²⁰ Это задание Морского царя выполнимо (при достаточном количестве рабочих рук), кроме всходов пшеницы, которая не может вырасти за ночь на высоту галки (примерно пядь). Можно предположить, что всходы были наваждением, напущенным чарами Василисы Премудрой (См.: Измайлова А.Б. Наваждение в русской народной педагогике // Педагогика и жизнь: междунар. сб. науч. тр. – Воронеж, 2010. – Вып. XII. – С. 86 – 100).

³²¹ Морской царь и Василиса Премудрая ... С. 151.

³²² Приведем приблизительные подсчеты того, сколько Морской царь загубил душ человеческих: если периметр частокола около 11 км (10 верст), а на одну голову отвести промежуток в 0,5 м, то получается, что он убил, как минимум, 22 тысячи человек.

³²³ Морской царь и Василиса Премудрая ... С. 151.

³²⁴ Если в первый раз Морской царь задал сложное задание, имевшее какой-то смысл, то в последующих заданиях нет никакого смысла. Зачем молотить пшеницу, сохраняя при этом скирды и снопы? Для чего Морскому царю как представителю нечистой силы понадобилась церковь из чистого воску – вообще не понятно. Для Василисы Премудрой такие задания – прекрасная возможность продемонстрировать свою власть над муравьями ползучими и пчелами работающими. Несомненно, что эти насекомые всегда вызывали восхищение народа своим трудолюбием, что нашло отражение в многочисленных произведениях русского фольклора.

Ивана-царевича наследником и отдал за него Василису Премудрую («тотчас их обвенчали³²⁵ и на радостях пировали целых три дня»³²⁶).

Шестая сказочная педагогическая ситуация возникла, когда Иван-царевич и Василиса Премудрая потихоньку убежали из подводного царства, а Морской царь послал за ними великую погоню. Василиса Премудрая предварительно задержала погоню тем, что плюнула «в трех углах, заперла двери в своем тереме и побежала с Иваном-царевичем на Святую Русь»³²⁷. Эти три слюнки поочередно отвечали посланным от Морского царя: «Еще рано, мы не выспались; приходите после!»; «Погодите немного; встанем, оденемся!»; «Сейчас будем!»³²⁸.

Василиса Премудрая трижды останавливалась, чтобы ввести в заблуждение погоню своими волшебными превращениями. В первый раз она «обратила коней зеленым лугом, Ивана-царевича старым пастухом, а сама сделалась смирной овечкой»³²⁹. Во второй раз «сама сделалась церковью, Ивана-царевича обратила стареньким попом, лошадей деревьями»³³⁰. В третий раз, когда сам Морской царь пустился в погоню, «оборотила Василиса Премудрая коней озером, Ивана-царевича селезнем, а сама сделалась уткой»³³¹.

Скорее всего, эти превращения снова были всего лишь наваждениями для слуг Морского царя и Ивана-царевича. Сама же Василиса Премудрая и Морской царь видели беглецов и их коней в их истинном облики. Однако, несмотря на это, оба мага, отец и дочь, продолжали соблюдать правила своей волшебной игры-состязания: «Прискакал царь морской к озеру, тотчас догадался, кто таковы утка и селезень; ударился о сыру землю и обернулся орлом. Хочет орел убить их до смерти, да не тут-то было: что ни разлетится сверху... вот-вот ударит селезня, а селезень в воду нырнет; вот-вот ударит утку, а утка в воду нырнет! Бился-бился, так ничего и не смог сделать. Поскакал царь морской в свое подводное царство»³³².

---

³²⁵ Вряд ли таинство брака по православному обряду могло случиться во владениях незаконного Морского царя. В лучшем случае там могли справить свадьбу по подводному обряду.

³²⁶ Морской царь и Василиса Премудрая ... С. 152.

³²⁷ Там же.

³²⁸ Там же.

³²⁹ Там же. – С. 153.

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же.

³³² Там же.

В ситуации, которую вызвали многочисленные пороки Морского царя, Василиса Премудрая – воспитатель, а Морской царь – воспитуемый. Назовем некоторые из них, проявившиеся при организации погони: безжалостность (не сочувствовал зятю, который соскучился по родителям и хотел показать им супругу), безнаказанность (не считал свое поведение подлежащим наказанию), беспощадность (не желал никого прощать), властолюбие (желал распоряжаться окружающими), воровство (желал удержать у себя дочь и зятя), гневливость (требовал от окружающих прекратить то, что ему не по нраву, потому Василиса Премудрая даже не просилась к свекру и свекрови), жестокость (доказывал свою власть и силу, хотя бы самому себе), мстительность (желал причинить вред убежавшим дочери и зятю), навязчивость (заставлял дочь и зятя остаться против их желания), напористость (устроил погоню, которая, естественно, вызвала противодействие дочери и зятя), настойчивость (желал, чтобы дочь и зять остались у него навсегда), нечувствие (не разделял чувств дочери и зятя), обидчивость (желал лучшего отношения дочери и зятя), раздражительность (протестовал против ухода дочери и зятя), самонадеянность (считал свои силы достаточными, чтобы вернуть дочь и зятя), убийство (хотел лишиться жизни дочь и зятя), упрямство (желал вернуть дочь и зятя вопреки их желанию), ярость (желал уничтожить дочь и зятя)³³³ и др.

Василиса Премудрая применила к Морскому царю и его слугам методы из группы методов стимулирования: обман и насмешку³³⁴, а средство их реализации – наваждение. Она поступала нехорошо, обманывая отца, однако это – условие выживания и ее, и ее супруга. Она предвидела эту ситуацию и потому утешала Ивана-царевича во всех тех испытаниях, которые предлагал ему Морской царь: «Это не беда, беда впереди будет»³³⁵. Когда Иван-царевич загрустил по отцу и матери, Василиса Премудрая сказала: «Вот это беда пришла!»³³⁶, т.е. ей пришлось выбирать³³⁷ между отцом и супругом. Следовательно, разрешение этой сказочной педагогической ситуации целесообразно.

---

³³³ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 168.

³³⁴ Измайлова А.Б. Насмешка как метод ... С. 48 – 57.

³³⁵ Морской царь и Василиса Премудрая ... С. 151.

³³⁶ Там же. – С. 152.

³³⁷ Здесь дочь беззаконного Морского царя Василиса Премудрая поступила согласно ветхозаветной традиции, сделав нелегкий выбор между отцом и супругом в пользу последнего: «Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2: 24); «Посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью» (Мф. 19:5).

Седьмая и последняя сказочная педагогическая ситуация возникла, когда Иван-царевич и Василиса Премудрая прибыли в тридцатое царство. Там Иван-царевич оставил ее в лесочке, пошел наперед доложить родителям и забыл о своей супруге. Предвидевшая его поведение Василиса Премудрая сказала: «Вспомни обо мне хоть тогда, когда станут два голубка в окна биться!»³³⁸.

В этой ситуации воспитателем сначала был Иван-царевич, а потом – Василиса Премудрая. Иван-царевич проявил следующие пороки: азартность (увлекся радостной встречей во дворце), забывчивость (забыл о своей супруге) и др.

Василиса Премудрая применила к нему метод напоминания (из группы методов стимулирования), а средством реализации выступили голубки (волшебный артефакт), слепленные ею из просфорного теста и прилетевшие ко дворцу.

Теперь обратимся к заключительному пункту педагогического анализа – использованию сказки в современных условиях. Для более эффективного усвоения педагогического содержания сказки целесообразно проиллюстрировать³³⁹ возникающие в ней ситуации соответствующими пословицами и поговорками. Кроме того, следует выделить тот ключевой порок героя, который привел к столь печальным последствиям, а также и противоположную добродетель, которая предотвратила бы дурной поступок. Желательно, чтобы ребенок сам сформулировал ответы, обращаясь за помощью к воспитателю только в случае необходимости.

В первой ситуации царь, напившись³⁴⁰ прямо из озера, поступил неправильно еще и потому, что это некультурно. Всякое упрощение жизни устраняет из нее культуру и приводит к негативным последствиям. Ключевой порок здесь – «поспешность», а ключевая добродетель – «серьезность». Подходящие пословицы и поговорки: «Не ис-

---

³³⁸ Морской царь и Василиса Премудрая ... С. 153.

³³⁹ Это давняя литературная традиция сопровождать всякий сюжет так называемой моралью (кратким поучением) для того, чтобы нравственный урок повествования дошел до каждого слушателя. Такие поучения присутствуют в сказках Ш. Перро, баснях И.А. Крылова и т.п.

³⁴⁰ В современных условиях такое упрощение трапезы наблюдается постоянно: люди пьют из бутылок и банок на улице, чего прежде невозможно было даже представить, а затем тут же и бросают использованную тару.

пытав броду, да по уши в воду»³⁴¹, «В тихом омуте черти водятся»³⁴², «Не знаешь где найдешь, где потеряешь»³⁴³, «Не всегда уютно, что поспешно»³⁴⁴, «Борода росла – разума не принесла»³⁴⁵, «Не бери чужого, так не отдашь и своего»³⁴⁶, «Не вступай в сговор с нечистым – обманет»³⁴⁷ и др.

Во второй ситуации царь скрыл от сына уговор³⁴⁸ с Морским царем. Целесообразно подчеркнуть, что родные люди должны быть близкими не только по крови, но и по духу, потому ложь ни в коем случае не допустима. Здесь ключевой порок – «лживость», а ключевая добродетель – «правдивость». Подходящие пословицы и поговорки: «Лучше горькая правда, чем красивая ложь»³⁴⁹, «Стыдно сказать, а грех утаить»³⁵⁰, «Царю пуще правда нужна», «Правда со дна моря выносит»³⁵¹ и др.

В третьей ситуации Иван-царевич обругал вещь старушку. Здесь ключевой порок – «грубость», а ключевая добродетель – «вежливость». Соответствующие ситуации пословицы и поговорки: «Не плюй в колодец: пригодится воды напиться»³⁵², «Говори подумавши, садись осмотревши»³⁵³, «Не давай сердцу воли в гневе, а языку – в беседе»³⁵⁴, «Кроткое слово гнев побеждает»³⁵⁵ и др.

В четвертой ситуации Василиса Премудрая лишилась сорочки (это единственный ее проступок в сказке), тут ключевой порок – «беззаботность», а ключевая добродетель – «бдительность». Подходящие

---

³⁴¹ 20 000 русских пословиц и поговорок / сост. Л.М. Михайлова. – М., 2009. – С. 154.

³⁴² Там же. – С. 85.

³⁴³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 2. – С. 492.

³⁴⁴ 20 000 русских пословиц и поговорок ... С. 154.

³⁴⁵ Там же. – С. 84.

³⁴⁶ Там же. – С. 23.

³⁴⁷ К сожалению, источник этого афоризма установить не удалось.

³⁴⁸ Измайлова А.Б. Метод уговора в русской народной педагогике ... С. 46 – 56.

³⁴⁹ Зимин В.И., Спирин А.С. Указ. соч. – С. 360.

³⁵⁰ Даль В.И. Пословицы русского народа ... Т. 1. – С. 154.

³⁵¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 2. – С. 379.

³⁵² 20 000 русских пословиц и поговорок ... С. 154.

³⁵³ Там же. – С. 151.

³⁵⁴ Там же. – С. 154.

³⁵⁵ Там же. – С. 159.

пословицы и поговорки: «И на старуху бывает проруха»³⁵⁶, «Не всегда вор крадет, а всегда берегись»³⁵⁷ и др.

В пятой ситуации, когда Василиса Премудрая помогала Ивану-царевичу исполнять задания Морского царя, ключевым пороком можно назвать «жестокость», а добродетелью – «верность». Подходящие пословицы и поговорки: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей»³⁵⁸, «Верный друг лучше сотни слуг»³⁵⁹ и др.

В шестой ситуации (погоня) ключевой порок – «мстительность», а ключевые добродетели – «мужество» и «храбрость». Подходящие пословицы: «Глаза боятся, а руки делают»³⁶⁰, «Ум дает силу, сила дает храбрость»³⁶¹ и др.

В седьмой ситуации, когда Иван-царевич забыл свою супругу, ключевой порок – «неблагодарность», а ключевая добродетель – «любовь». В качестве подходящего афоризма можно предложить: «С любимыми не расставайтесь»³⁶².

Таким образом, подводя итоги рассмотрения русской народной сказки «Морской царь и Василиса Премудрая», можно сделать некоторые выводы. Эта сказка содержит в себе педагогические ситуации, полезные для осмысления и обсуждения вместе с воспитанниками. В образе Василисы Премудрой реализовались представления русской народной педагогики об идеальной жене: красивой, верной, заботливой, преданной, мудрой. К сожалению, не вполне достойным ее оказался супруг Иван-царевич, совершивший за всю сказку единственный подвиг – кражу волшебной сорочки Василисы Премудрой. Педагогически целесообразно использование соответствующих сказочным ситуациям русских народных пословиц и поговорок для закрепления и уяснения полученных в процессе обсуждения сказки нравственных представлений.

---

³⁵⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 3. – С. 506.

³⁵⁷ 20 000 русских пословиц и поговорок ... С. 154.

³⁵⁸ Там же. – С. 129.

³⁵⁹ Зимин В.И., Спириин А.С. Указ. соч. – С. 281.

³⁶⁰ 20 000 русских пословиц и поговорок ... С. 150.

³⁶¹ Там же. – С. 158.

³⁶² Кочетков А.С. «Баллада о прокуренном вагоне» (1932 г.).

2.8. Педагогический анализ сказки «Перышко Финиста Ясна Сокола»

Рассмотрим педагогическую ситуацию³⁶³ из русской народной сказки «Перышко Финиста ясна сокола»³⁶⁴.

Студентом для анализа была избрана следующая педагогическая ситуация³⁶⁵: «На другой день сестры поднялись на хитрости: вечером, когда на дворе совсем стемнело, подставили лестницу, набрали острых ножей да иголок и натыкали на окне красной девицы.

Ночью прилетел Финист Ясный сокол, бился-бился – не мог попасть в горницу, только крылышки себе обрезал. «Прощай, красна девица! – сказал он. – Если вздумаешь искать меня, то ищи за тридевять земель, в тридесятом царстве. Прежде три пары башмаков железных истопчешь, три посоха чугунных изломаешь, три просвиры каменных изгложешь, чем найдешь меня, добра молодца!». А девица спит себе: хоть и слышит сквозь сон эти речи неприветливые, а встать-пробудиться не может. Утром просыпается, смотрит – на окне ножи да иглы натыканы, а с них кровь так и капает. Всплеснула руками: «Ах, боже мой! Знать, сестрицы сгубили моего друга милого!» В тот же час собралась и ушла из дому. Побежала в кузницу, сковала себе три пары башмаков железных да три посоха чугунных, запаслась тремя каменными просвирами и пустилась в дорогу искать Финиста ясна сокола»³⁶⁶.

После определения воспитателя (Финист Ясный сокол) и воспитуемого (меньшая дочь) в данной ситуации следовало выявить пороки воспитуемого, вызвавшие эту ситуацию. Очевидно, что Финист Ясный сокол – идеальный жених или супруг, имеющий волшебное происхождение, мечта каждой девушки. Следовательно, перед нами случай, когда воспитатель и одновременно жених соответствует русским народным представлениям, зафиксированным в идее о совершенном

---

³⁶³ Сказка обсуждалась 02.03.2006 г. группой студентов V курса факультета физической культуры Владимирского государственного педагогического университета на практическом занятии по курсу «Русская народная педагогика».

³⁶⁴ Сказки. Т. 2. В 3 кн. Кн. 1 / сост. Ю.Г. Круглов. – М., 1988. – С. 342 – 347.

³⁶⁵ Там же. – С. 343.

³⁶⁶ Там же.

человеке (центральное понятие в русской народной педагогике)³⁶⁷, т.е. у него нет пороков.

Однако здесь возникли затруднения³⁶⁸, поскольку студенты полагали, что и у меньшей дочери также не было никаких пороков, и она лишилась возлюбленного только лишь из-за злобы своих старших сестер, т.е. не по своей вине. Однако при более внимательном рассмотрении (с помощью преподавателя) были выявлены следующие пороки (до рассматриваемой ситуации): лживость (искажала истину в мыслях, словах, в поступках, когда она обманула отца)³⁶⁹, своеволие (поступила по своей личной воле)³⁷⁰.

После этого были перечислены пороки, которые непосредственно вызвали рассматриваемую педагогическую ситуацию: беззаботность (желала избавиться себя, хотя бы временно, от каких бы то ни было забот, даже житейски необходимых)³⁷¹, нерадение (не хотела искать возможности выполнить дело лучше, протрудившись сверх того, что предписано)³⁷².

Пороки старших сестер более многочисленны: жестокость (желали доказать свою значимость и власть сестре)³⁷³, зависть (не желали, чтобы у сестры был возлюбленный, поскольку сами таковых не имели)³⁷⁴, зложелательство (желали причинить вред сестре и ее возлюбленному)³⁷⁵, злость (желали разрушить отношения сестры с ее

---

³⁶⁷ Подробнее см.: Волков Г.Н. Идея совершенного человека в народном воспитании // Совет. педагогика. – 1971. – № 10. – С. 107 – 112 ; Измайлова А.Б. Православный идеал русской народной педагогики // Подготовка учителей к духовно-нравственному образованию и воспитанию учащихся: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. – Рязань, 1996. – С. 46 – 50 ; Ее же. Русская народная педагогика: воспитание ребенка младенческого возраста ... С. 6 – 7 ; Ее же. Нравственные основания современного образования в России // Мониторинг качества образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Тверь, 2006. – С. 54 – 62 и др.

³⁶⁸ Надо отметить, что представления о пороках и добродетелях у большинства студентов, с которыми автор занимается русской народной педагогикой, практически отсутствуют, хотя это студенты старших курсов педагогических специальностей вуза. С целью просвещения студентов в этой области автор поместил перечень добродетелей и пороков с их определениями в методическом пособии по курсу (подробнее см.: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: метод. рекомендации по организации ... С. 16 – 42).

³⁶⁹ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 114.

³⁷⁰ Там же. – С. 155.

³⁷¹ Там же. – С. 92.

³⁷² Там же. – С. 127.

³⁷³ Там же. – С. 101.

³⁷⁴ Там же. – С. 103.

³⁷⁵ Там же. – С. 108.

возлюбленным из-за неприязненного отношения к ней и зависти)³⁷⁶, ненависть (желали уничтожить то, что им было не по нраву в жизни их сестры)³⁷⁷, нечувствие (не желали разделять чувства своей сестры равно и в радости, и в горе)³⁷⁸, оговор (обсуждали поступки своей сестры, изыскивая в них только плохое)³⁷⁹, осуждение (осуждали сестру, не сомневаясь в ее виновности)³⁸⁰, убийство (желали лишить жизни и возлюбленного сестры, и, возможно, ее саму, поскольку она могла не перенести его смерти)³⁸¹ и др.

Очевидно, что пороки старших сестер более значимые, но у студентов не возникло ощущения того, что младшая сестра несет ответственность³⁸² за поступки своих старших сестер. С этой точкой зрения студенты никак не хотели согласиться и пытались доказать, что каждый отвечает сам за себя, хотя понятно, что невозможно жить в семье³⁸³ и не подвергаться ее влиянию.

На этапе обсуждения обычно стараются уточнить подходы студентов к выбору брачного партнера. Выбор большинства, оказывается, никак не связан с нравственным благополучием семьи предполагаемого партнера, что свидетельствует об утрате народных (прежде всего, православных) традиций воспитания.

Затем встает вопрос о том, какую цель ставит перед собой воспитатель, чтобы воспитать у девушки недостающие у нее добродетели. Это тоже вызывает затруднения у студентов. Преподавателю обычно приходится делать некоторые пояснения, связанные опять же с традиционными представлениями русской народной педагогики о том, что в брак вступают только равные по своему развитию и воспитанности люди.

---

³⁷⁶ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 109.

³⁷⁷ Там же. – С. 126 – 127.

³⁷⁸ Там же. – С. 129.

³⁷⁹ Там же. – С. 130 – 131.

³⁸⁰ Там же. – С. 131.

³⁸¹ Там же. – С. 164.

³⁸² Это явление взаимосвязи и взаимодействия, обращаясь к представлениям восточной философии, можно обозначить как семейную карму.

³⁸³ В русской народной педагогике было принято при сватовстве обязательно узнавать подробности о семье жениха, причем нравственная характеристика семьи оказывалась главным критерием при принятии решения. Родители завидной невесты были особенно привередливы и обычно отказывали жениху, если он оказывался не из «хорошей» семьи. Собственно, родители потому и принимали решение за свою дочь, что она по молодости и неопытности могла ошибиться в правильной оценке нравственной атмосферы семьи приглянувшегося ей «добра молодца».

Очевидно, что героиня сказки задремала, не справилась с ситуацией, выпустила ее из-под контроля и показала свою неготовность к вступлению в брак с волшебным женихом. Для того чтобы исправиться, она должна обрести недостающие у нее добродетели (их отсутствие и привело к возникновению данной педагогической ситуации): аккуратность (потребность содержать в порядке свое дело)³⁸⁴, бдительность (потребность быть постоянно готовым к появлению как внешних, так и внутренних врагов и к их отражению)³⁸⁵, внимательность (потребность воспринимать все окружающее или дело, которым занимаешься, без изъятия, не считая что-либо недостойным внимания)³⁸⁶, добродетель (потребность деятельно, а не на словах, выполнять заповеди, которые и есть, по сути своей, добро)³⁸⁷, жалость (потребность разделить с человеком труд перенесения скорбей и страданий и тем облегчить и уменьшить их)³⁸⁸, заботливость (потребность трудиться ради выполнения тобою должного ради блага других людей – убедиться, что дорога для возлюбленного свободна)³⁸⁹, исполнительность (потребность безотлагательно и безукоризненно выполнять свои обязанности – встретить возлюбленного)³⁹⁰, кротость (потребность укрощать собственные похотения, в данном случае – сон³⁹¹)³⁹², ласковость (потребность обнаружить свое доброе отношение к человеку доставлением ему телесного утешения – в сказке произошло наоборот: из-за героини возлюбленный получил раны)³⁹³, любовь (потребность единства через самоотдачу – вот самоотдачи-то и не было)³⁹⁴, надежность (потребность не сделать тщетной надежду возлюбленного на благоприятный прием)³⁹⁵, обязательность (потребность прилагать все силы для выполнения своих обязанностей по

---

³⁸⁴ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 169.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Там же. – С. 171.

³⁸⁷ Там же. – С. 172.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Там же. – С. 173.

³⁹¹ Измайлова А.Б. Сон в аксиологической системе русской народной педагогики // Педагогика и жизнь: междунар. сб. науч. тр. – Воронеж, 2011. – Вып. XV. – С. 72 – 93.

³⁹² Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 173.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Там же. – С. 180.

встрече возлюбленного)³⁹⁶, осторожность (потребность быть внимательным к окружающему, не исключая неожиданного и непредвиденного возникновения опасностей)³⁹⁷, осмотрительность (потребность предварительно, мысленно или физически, осмотреться, выявляя благоприятствующие или препятствующие делу обстоятельства)³⁹⁸, самовластие (потребность сохранять власть над своими же мыслями, желаниями, действиями)³⁹⁹, самоотверженность (потребность отказываться от того, что полезно и удобно, и даже от собственной жизни ради пользы людей)⁴⁰⁰, серьезность (потребность признавать, что в жизни самые незначительные действия могут повлечь значительные последствия для всей жизни человека)⁴⁰¹, соболезнование (потребность разделить с человеком его переживания по поводу телесной или душевной боли)⁴⁰² и др.

Для студентов стало неожиданностью, что при малом количестве обнаруженных пороков у героини сказки недостает очень многих добродетелей. Большинство студентов полагало, что для того, чтобы быть хорошим, достаточно не грешить. Рассматриваемая сказка показывает, что главным для личности доброго человека является наличие добродетелей.

Отметим один важный момент в понимании сюжета рассматриваемой сказки. Эта сказка – редкий пример того, как девушка-невеста отправляется на поиски своего суженого. Обычно в русских народных сказках сюжет развивается таким образом, что девушка-невеста в родительском доме ждет суженого.

Такое положение дел, признаваемое русской народной педагогикой адекватным, объясняется различием в том, какую роль играют женское и мужское начало в построении семьи и рождении ребенка. На этот счет существует известная пословица: «Женщиной рождаются, а мужчиной становятся»⁴⁰³, которая подчеркивает различие полов.

---

³⁹⁶ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 181.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же. – С. 184.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Там же. – С. 186.

⁴⁰³ Установить источник происхождения афоризма не удалось.

У девочки с самого рождения есть половые клетки (яйцеклетки), которые в будущем позволят ей иметь детей. Следовательно, всякие опасные приключения для девушки противопоказаны, так как они могут повредить ее генетический материал и привести к рождению неполноценных детей.

У мужчины половые клетки (сперматозоиды) созревают с наступлением половой зрелости, они обновляются в течение всей жизни. Следовательно, какие бы испытания ни выпадали на его долю, отдохнув и набравшись сил, он сможет стать отцом полноценного ребенка.

Почему же героиня рассматриваемой сказки тайком ушла из родительского дома на поиски своего суженого? Остается предположить, что сестры были правы, и ее встречи с возлюбленным носили отнюдь не целомудренный характер, почему она и скрывала их от своего отца. Фактически, она уже стала женой своего Финиста, и ей пришлось теперь бороться за то, чтобы оформить эти отношения юридически, т.е. разыскать его и предъявить на жениха свои права. Стать женой другого она не могла и помыслить не только потому, что любила Финиста, но и потому, что утратила невинность, считавшуюся главным приданым невесты.

Следующий этап в анализе ситуации – определение методов и средств⁴⁰⁴ русской народной педагогики, которые должны помочь меньшей дочери преодолеть имеющиеся недостатки и приобрести недостающие добродетели. Для этого целесообразно использовать методы самой большой группы методов в русской народной педагогике – методы стимулирования поведения воспитуемого. В нашем случае это методы испытания⁴⁰⁵, наказа и ожидания, а средства – задача, обращение.

Этот этап также был сопряжен с определенными трудностями, поскольку проблема оптимального выбора методов и средств воспитания является наиболее сложной⁴⁰⁶ в педагогике, тем более для студентов, решающих конкретную воспитательную задачу на фольклорном материале.

---

⁴⁰⁴ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10 – 12.

⁴⁰⁵ Измайлова А.Б. Метод испытания ... С. 17 – 21.

⁴⁰⁶ Многолетняя дискуссия о методах в журнале «Советская педагогика» в 1960 – 1970-х годах, как известно, закончилась ничем.

Как правило, разрешение педагогической ситуации в русской народной сказке оказывается и педагогически целесообразным, и оптимальным.

Предложения по использованию рассмотренной педагогической ситуации в современном учебно-воспитательном процессе в школе или семье оказались не очень разнообразны. Студенты ограничились краткими вариантами, когда ребенок нарушает правила поведения, и ему напоминают о том, как меньшая дочь допустила одну, кажущуюся незначительной, ошибку в своем поведении, и ей пришлось исправлять ее в течение длительного времени⁴⁰⁷.

Таким образом, рассмотрение лишь одной педагогической ситуации в сказке (обычно в каждой русской народной сказке содержится несколько педагогических ситуаций, и студенты выбирают самую интересную, имеющую решающее значение для дальнейшего развития сюжета и самосовершенствования героя сказки) занимает много времени, поэтому студенты готовятся к своему докладу дома, пользуясь необходимой справочной литературой.

В ходе анализа педагогической ситуации докладчику необходима помощь преподавателя, а задаваемые группой проблемные вопросы активизируют дискуссию, хотя зачастую отвечать на них приходится также преподавателю, поскольку «хозяин сказки» затрудняется с ответом.

Обсуждение нравственных аспектов рассматриваемой педагогической ситуации помогает студентам разобраться в сложных проблемах взаимоотношений между людьми. Мы надеемся, что обращение к нравственной сокровищнице русских народных сказок будет способствовать нравственному воспитанию, самовоспитанию и саморазвитию личности наших студентов.

---

⁴⁰⁷ Мы обычно на занятии пытаемся подсчитать, сколько времени странствовала меньшая дочь. Принимаем, что она обошла весь земной шар (по экватору – 40 000 км), шла со скоростью 5 км/ч в течение 12 ч в день. Получается приблизительно 22 месяца, т.е. одного комплекта предметов (железные башмаки, чугунный посох, каменная просвира) хватало на семь с небольшим месяцев.

2.9. Педагогический анализ сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»

Одной из наиболее популярных⁴⁰⁸ русских народных сказок является сказка «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»⁴⁰⁹. Важно отметить, что герои сказки обозначены ласкательными формами лексем (и родственные отношения между ними, и имена), что подчеркивает благополучие родительской семьи. Однако раннее сиротство («Старик со старухой умерли. Остались Аленушка да Иванушка одни-одинешеньки»⁴¹⁰) не позволило детям приобрести необходимый жизненный опыт для принятия правильных решений в трудных ситуациях.

В этой сказке присутствует несколько педагогических ситуаций. В первой ситуации Аленушка взяла Иванушку с собой на работу. Здесь сестрица Аленушка является воспитателем, а маленький братец – воспитуемым. В жаркий день мальчик захотел пить, а сестра не предусмотрела такую потребность ребенка и не захватила с собой никаких припасов⁴¹¹. Следовательно, ее непредусмотрительность создала ситуацию, когда братец оказался под воздействием такого метода русской народной педагогики (группа методов наказания)⁴¹², причем без всякой вины, как лишение (благоприятных условий существования), а средством реализации этого метода («нежелательным») выступила жажда⁴¹³.

Ребенок соблазняется водой⁴¹⁴, собравшейся в отпечатках копыт («копытцах») проходивших ранее по дороге животных. Дважды Ива-

---

⁴⁰⁸ Популярность сказки подтверждает постоянное обращение к ее центральной педагогической ситуации (превращение мальчика в козленочка) художников-карикатуристов, пытающихся осмыслить сказку в современных условиях.

⁴⁰⁹ Сестрица Аленушка и братец Иванушка // Русские народные сказки. Т. 1 / сост. В.П. Аникин // Сказки народов мира : в 10 т. – М., 1987. – С. 199 – 202.

⁴¹⁰ Там же. – С. 199.

⁴¹¹ Известна народная мудрость: «Едешь на день, а хлеба бери на неделю» (см. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 1. – С. 427).

⁴¹² Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

⁴¹³ Там же. – С. 11.

⁴¹⁴ Еще в первой трети XX века экологическая ситуация в России была настолько благоприятной, что можно было без всякого опасения напиться воды, например, из болотца через носовой платок (при сборе ягод или грибов). Причем такая предосторожность применялась только для того, чтобы не проглотить случайно какую-нибудь водную живность вроде головастика и т.п. (записано от Информанта № 1. Список Информантов см.: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: воспитание ребенка младенческого возраста ... С. 533 – 541).

нушка спрашивал позволения у сестрицы напиться из такого «копытца», но она запрещала: «Не пей, братец, теленочком (жеребеночком) станешь!»⁴¹⁵. Однако на третий раз ребенок не удержался, поскольку ему так сильно захотелось пить («солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает»⁴¹⁶), что «мочи нет», и он напился воды из козьего «копытца» и превратился в козленочка⁴¹⁷.

Данную ситуацию вызвали следующие пороки⁴¹⁸ ребенка: настойчивость (желал добиться своих намерений – напиться из лужи – независимо от их правильности, уместности, своевременности, по-силности и приемлемости для сестры), нетерпение (протестовал против действительности – отсутствия питьевой воды), поспешность (совершил запрещенный сестрой поступок прежде всестороннего осмысления), самоугодность (совершил угодные себе поступки), своеволие (желал поступать по своей собственной воле), упрямство (желал совершить то, что наметил, вопреки мнению и просьбе сестры)⁴¹⁹ и др.

Как уже указывалось, маленький ребенок легко поддается эмоциям и не имеет сильной воли для противостояния соблазнам, поэтому ответственность за его проступки ложится на воспитателя, не сумевшего их предотвратить.

С одной стороны, Аленушка проявила себя в этой ситуации не опытным воспитателем (хотя девушка уже достигла брачного возраста, что в акмеологической традиции русской народной педагогики предполагало сформированность всех необходимых умений будущей супруги), что подтверждают имеющиеся у нее пороки: беззаботность

---

⁴¹⁵ Сестрица Аленушка и братец Иванушка ... С. 199.

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ С одной стороны, в некоторых записях этой сказки упоминается, что такие магические свойства вода приобрела не случайно, а в результате целенаправленного воздействия обитавшей в тех местах ведьмы, которая далее становится одним из действующих лиц сказки. С другой стороны, можно рассматривать такое превращение как отражение народных представлений о контагиозной магии: животное передает воде свои свойства, а вода передает их тому, кто ее выпьет.

⁴¹⁸ В сказке не упоминается, сколько лет было братцу Иванушке, но можно предположить, что он еще не вышел из младенческого возраста, т.е. ему не исполнилось 7 лет, следовательно, за его пороки ответственным является воспитатель. Отправляясь в дальний путь с маленьким ребенком, сестрица Аленушка должна была захватить с собой хотя бы хлеба и воды. В православной традиции русской народной педагогики было принято брать дополнительно к другим припасам и святую воду в качестве оберега в опасных условиях дороги.

⁴¹⁹ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 125 – 167.

(желала избавиться себя, хотя бы временно, от каких бы то ни было забот, даже житейски необходимых), небрежность (не предотвратила ущерб, который случился из-за ее недогляда за братцем), торопливость (затратила меньше времени, присматривая за братцем, чем это было необходимо для добросовестного выполнения своих обязанностей) и др.⁴²⁰

С другой стороны, сестрице Аленушке недостает и целого ряда добродетелей, которые могли бы предотвратить опасную ситуацию, в которую попал братец Иванушка по ее вине: аккуратности (не содержала свое дело в порядке – плохо присматривала за братцем), бдительности (не была готова к появлению внешних врагов; в данном случае Иванушка оказался сам себе враг), внимательности (не воспринимала поведение братца без изъятия, тем более что он несколько раз просил позволения напиться из лужи), заботливости (недостаточно трудилась ради блага братца, нарушила свой долг старшей сестры), исполнительности (не выполняла безукоризненно свои обязанности старшей сестры), ласковости (не проявила свое доброе отношение к братцу, хотя бы взяв его за руку, что и было бы проявлением ласковости и препятствием для него напиться из лужи), надежности (сделала тщетной надежду братца на нее, поскольку в дальнюю дорогу она не запаслась всем необходимым, в том числе и водой), обязательности (не приложила все силы для выполнения своих обязанностей), осмотрительности (не собралась, как следует, в дорогу), предупредительности (не помогла братцу, страдающему жаждой), тщательности (не проверила многократно правильность выполнения своих обязанностей при сборах в дорогу), чуткости (не заметила, что братец близок к отчаянию и готов уже напиться из лужи, несмотря на ее запрет) и др.⁴²¹

Тем не менее отметим, к воспитанию каких добродетелей у своего братца должна была стремиться сестрица Аленушка: аккуратности (не содержал в чистоте самого себя, напившись из лужи), бдительности (не осознавал, что вода из лужи может быть опасной), бесстрастия (не имел потребности не удерживать вниманием и желанием помыслы о том, что приятно для тела, и не искать возможности во-

---

⁴²⁰ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 159.

⁴²¹ Там же. – С. 169 – 188.

плотить их), воздержания (не имел потребности не употреблять для своих телесных нужд столько, сколько хочется), кротости (не имел потребности не следовать собственным похотениям, укрощать их), осторожности (не предусмотрел возможной опасности от воды из лужи), осмотрительности (хотя осмотрелся физически – улучил момент, когда сестрица потеряла его из виду, но не осмотрелся мысленно, прежде чем напиться из лужи), подчиняемости (не выполнял волю старшей сестры), послушания (не выполнял заповеди по отношению к сестрице)⁴²², рассудительности (совершил действие по желанию, а не после проверки его полезности судом ума), решительности (не имел потребности следовать принятому решению – не пить из лужи), самовластия (не имел потребности сохранять власть над своими мыслями, желаниями и действиями), самоограничения (не имел потребности заставить себя потерпеть), серьезности (не признавал, что самое незначительное действие в жизни может повлечь за собой значительные последствия), терпения (не имел потребности принимать реальность и выбирать адекватное поведение в этой реальности), чистоплотности (не имел потребности поддерживать плоть в состоянии, для нее не разрушительном) и др.⁴²³

При сравнении этих списков выясняется следующий примечательный факт: у сестры и брата отсутствуют одни и те же добродетели. К сожалению, так часто бывает в семье: воспитатель, не обладающий какими-либо добродетелями, естественно, не может сформировать их и у своего воспитанника.

Для правильного решения данной педагогической ситуации сестрица Аленушка применила следующие методы русской народной педагогики (из группы методов стимулирования поведения воспитуемого): доверие (сестрица полагает, что ее объяснения об опасности воды в «копытцах» будет достаточно для правильного поведения братца), отвлечение (внимания ребенка от соблазнительных лужиц

---

⁴²² «Послушание – главная детская добродетель» (записано от Информанта № 1; список Информантов см.: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: воспитание ребенка младенческого возраста ... С. 533 – 541 ; подробнее см.: Измайлова А.Б. Послушание в российской духовной традиции // Культура поведения в парадигме педагогики ненасилия: материалы XXVII Всерос. науч.-практ. конф. – СПб., 2006. – С. 546 – 553.

⁴²³ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 169 – 188.

воды), обещание⁴²⁴ и побуждение («Подожди, братец, дойдем до колодца»⁴²⁵), запуга⁴²⁶ («Не пей, братец, козленочком станешь!»⁴²⁷), пример (Аленушка сама не пьет эту воду, демонстрируя добродетель терпения) и др.

Метод обещания часто сопряжен в русской народной педагогике с методами группы поощрения, поскольку предполагается, что ребенок за правильное поведение получит желаемое. В данном случае в качестве метода группы поощрения предполагается угощение (чистая колодезная вода – средство реализации метода), если ребенок потерпит и дойдет до цели их путешествия. Понятно, что измученному жаждой братцу вода представляется самым большим лакомством.

В качестве реализации такого метода русской народной педагогики, как запуга, выступает «желательное» средство – народное поверье (о приобретении водой, соприкасавшейся со следами животных, опасных магических свойств).

Однако перечисленных методов и средств русской народной педагогики оказалось недостаточно, чтобы предотвратить неправильный поступок братца. Аленушка понадеялась на его благоразумие и не учла вероятность его ослушания. В данной ситуации Аленушке было бы целесообразно взять братца за руку, чтобы у него не было возможности напиться из «копытца», или ни на минуту не выпускать его из виду. Сказка подтверждает, что братец, для того чтобы совершить запрещаемый сестрицей поступок, специально от нее отстал. Когда она его хватилась («Зовет Аленушка братца, а вместо Иванушки бежит за ней беленький козленочек»⁴²⁸), было уже поздно.

Она применила методы запрета и контроля (сестрица была бы уверена, что братец не нарушит ее распоряжение), а средство их реализации – запрещающий жест. Ошибка Аленушки была в том, что она не учла, что для маленького ребенка разумного объяснения⁴²⁹ может

---

⁴²⁴ Измайлова А.Б. Обещание как метод русской народной педагогики ... С. 13 – 15.

⁴²⁵ Сестрица Аленушка и братец Иванушка ... С. 199.

⁴²⁶ Измайлова А.Б. Феномен «запуки» ... С. 98 – 102.

⁴²⁷ Сестрица Аленушка и братец Иванушка ... С. 199.

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ Могут быть и другие причины того, почему братец ослушался сестрицу. Например, еще великий чешский педагог XVII века Я.А. Коменский отмечал., чем умнее ребенок, тем правильнее он себя ведет.

оказаться недостаточно для того, чтобы справиться с непреодолимым желанием испить воды в жаркий день.

Поскольку сестрица Аленушка как воспитатель не достигла поставленной цели – удержать братца от употребления опасной воды⁴³⁰, то разрешение этой сказочной педагогической ситуации не может быть признано целесообразным. Нами уже были предложены некоторые пути ее решения, которые могли бы предотвратить ее нежелательное развитие.

В современных условиях воспитания возможно разнообразное использование этой сказочной ситуации. Студенты отмечают, что она учит ребенка слушаться старших, а иначе пренебрежение их запретами может привести к очень серьезным последствиям в опасных условиях современной жизни.

Мы полагаем, что, поскольку Аленушке как воспитателю не удалось предотвратить трагическое развитие ситуации, то из этой сказки следует извлечь урок именно современным воспитателям, которые не всегда способны обеспечить предотвращение опасных последствий детских проступков⁴³¹.

После того как Иванушка превратился в козленочка, наступает некоторый перерыв в несчастьях этой семьи, так как Аленушка вышла замуж за богатого купца («Я тебя наряжу в золото-серебро. <...> Стали они жить-поживать, и козленочек с ними живет, ест-пьет с Аленушкой из одной чашки»⁴³²).

Однако благополучная жизнь этой семьи вызвала зависть ведьмы, которая сама захотела стать супругой купца. Появление нового сказочного персонажа – ведьмы – вызывает следующую педагогическую ситуацию. Ведьма обманом⁴³³ заманила купчиху купаться, утопила ее в реке, а сама «оборотилась Аленушкой, нарядилась в ее пла-

---

⁴³⁰ Некоторые прагматично настроенные студенты предполагают, что в сказке предсказывается грядущая катастрофа, ожидающая человечество из-за употребления генномодифицированных продуктов, которые могут изменить облик человека, превратить его в животное.

⁴³¹ Статистика показывает, что на первом месте в качестве причины детской смертности в возрастных группах старше года стоят несчастные случаи, которые можно рассматривать как следствие ненадлежащего исполнения воспитателями своих обязанностей.

⁴³² Сестрица Аленушка и братец Иванушка ... С. 199.

⁴³³ Измайлова А.Б. Обман как метод ... С. 25 – 27.

тье и пришла в ее хоромы. Никто ведьму не распознал. <...> Одному козленочку все было ведомо»⁴³⁴.

Здесь речь идет о сверхчувственном восприятии, которым, согласно традиции русской народной педагогики⁴³⁵, обладают некоторые люди и животные. Но обычные люди могут быть введены своими органами чувств в заблуждение с помощью такого нередко используемого нечистой силой средства, как наваждение⁴³⁶.

Педагогический анализ этой ситуации показывает, что ведьма является воспитателем, а воспитуемой оказывается Аленушка. Такое распределение ролей не случайно, поскольку Аленушка в качестве воспитателя не справилась с первой педагогической ситуацией и, видимо, не сделала правильных выводов из случившегося с братцем Иванушкой несчастья, т.е. не старалась устранить имеющиеся у нее пороки, приведшие к превращению мальчика в козленочка.

Перечислим, какие дополнительные пороки проявились в поведении Аленушки во второй педагогической ситуации, когда она доверилась незнакомой женщине, оказавшейся ведьмой: безрассудство (не обдумала свой поступок, хотя была способна на это), беспечность (не заботилась о полезном для спасения души), поспешность (совершила поступок прежде его всестороннего осмысления и получения объективного подтверждения его правильности), увлекаемость (желала безотлагательно отдать время и силы тому, что приятно) и др.⁴³⁷

Кроме того, у нее не обнаружились и необходимые добродетели: воздержание (братец не удержался от того, чтобы не выпить отравленной колдовством воды, а сестрица, не справившаяся с соблазном искупаться в жаркий день, была утоплена ведьмой), искушенность (не готова была противостоять даже неожиданным нападениям демонов), кротость (не укрощала свои похотения), молчаливость (не имела потребности молчать, особенно с малознакомым человеком), мудрость (не рассуждала о предметах и явлениях беспристрастно), осторожность (не была внимательна к окружающему, к возникновению опас-

---

⁴³⁴ Сестрица Аленушка и братец Иванушка ... С. 199.

⁴³⁵ См.: Измайлова А.Б. Особенности русской народной педагогики // Национальные лики педагогических универсалий: проблемы теории и истории русской педагогики: сб. науч. ст. – Владимир, 2005. – С. 306 – 318.

⁴³⁶ Измайлова А.Б. Наваждение в русской народной педагогике ... С. 86 – 100.

⁴³⁷ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 94 – 164.

ностей, ведь тогда ведьма не смогла бы ее утопить), рассудительность (не имела потребности совершать поступки не по желанию, а после проверки их полезности и правильности судом ума), серьезность (не задумывалась о том, что самые ничтожные действия могут иметь опасные последствия) и др.⁴³⁸

Поскольку ведьма – злой воспитатель, то она не собирается воспитывать Аленушку, она стремится ее убить. Для этого она применяет такие методы русской народной педагогики, как обман (из группы методов стимулирования поведения воспитуемого), а затем – из группы методов наказания: сначала побои⁴³⁹, а затем лишение жизни («кинулась на нее, привязала Аленушке на шею камень и бросила ее в воду»⁴⁴⁰). Эти методы были реализованы через такие нежелательные средства русской народной педагогики, как ложь и боль.

Дальнейшим развитием этой ситуации является попытка ведьмы в образе Аленушки лишить жизни и козленочка. Однако это ей не удалось, поскольку слуга подслушал, как козленочек человеческим голосом звал свою сестрицу.

«Вытащили Аленушку на берег. Сняли камень с шеи, окунули ее в ключевую воду <...> Аленушка ожила и стала краше, чем была»⁴⁴¹. Ведьма была казнена, и ее злые чары рассеялись, когда «козленочек от радости три раза перекинулся через голову и обернулся мальчиком Иванушкой»⁴⁴².

Таким образом, в третий раз в этой сказке вода становится источником магических превращений, на этот раз – ключевая, исходящая из Матери Сырой Земли. Колдовство разрушилось, а правда торжествовала.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что сказка «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» предоставляет обширный материал для педагогического анализа взаимоотношений между людьми, позволяет выявить в структуре личности героев сказки пороки, которые

---

⁴³⁸ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 171 – 184.

⁴³⁹ Измайлова А.Б. Физические наказания в русской народной педагогике // Философия и практика ненасилия: материалы XXVI Всерос. науч.-практ. конф. – СПб., 2005. – С. 322 – 330.

⁴⁴⁰ Сестрица Аленушка и братец Иванушка ... С. 200.

⁴⁴¹ Там же. – С. 202.

⁴⁴² Там же. – С. 200.

приводят к различным несчастьям, а также отметить отсутствие необходимых добродетелей, которые могли бы предотвратить нежелательное развитие событий. Важной особенностью этой сказки является также и то, что ее главная героиня оказывается не эффективным воспитателем, и только традиция русских народных сказок заканчиваться благополучно приводит опасную ситуацию к счастливому завершению. Герои сказки обретают счастье, только пройдя через тяжелые испытания, искупив свои многочисленные пороки страданием.

Анализируя эту сказку, студенты обычно подчеркивают, что и в настоящее время ребенок нередко встречается с многочисленными опасностями, исходящими от злых людей. Таким образом, изучение традиций русской народной педагогики, зафиксированных в сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», может способствовать приобретению студентами умений выбора и применения оптимальных методов и средств русской народной педагогики, а также навыков педагогического анализа современных реальных жизненных ситуаций и успешного их разрешения.

2.10. Педагогический анализ сказки «Снегурочка»⁴⁴³

В русской народной сказке «Снегурочка»⁴⁴⁴ зачин сходен с другими русскими народными сказками⁴⁴⁵, в которых описывается горькое житье бездетной пожилой супружеской пары. Ради обретения ре-

---

⁴⁴³ Снегурочка // Хрестоматия по детской литературе: учеб. пособие / сост. И.Н. Арзамасцева, Э.И. Иванова, С.А. Николаева. – М., 2000. – С. 33 – 34.

⁴⁴⁴ Свое поэтическое имя девочка Снегурочка получила от наименования снежных фигур: «снежник и снегурка – складенный из снегу болван, подобие человека» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 4. – С. 250). Такие фигуры из снега издревле лепились детьми на Масленицу и символизировали злую Зиму. Безжалостное разрушение таких фигур вскоре после создания самими же создателями также символически означало победу над Зимой и приближение Весны. Не случайно старики отправились лепить дочку из снега к себе в огород, куда никто, кроме них, не мог зайти и разрушить снежную девочку.

⁴⁴⁵ Аналогичные сюжеты встречаются и в Библии и апокрифах, где описываются бездетные семьи праведников преклонных лет, долгие годы моливших Господа о даровании им младенца. В результате у них рождались благодатные дети (Дева Мария, Иоанн Креститель).

беночка⁴⁴⁶ отчаявшиеся получить его обычным, но уже недоступным для них по возрасту способом, старики пускаются на разные хитрости⁴⁴⁷.

В рассматриваемой сказке старики, глядя на играющих на улице ребяташек (видимо, на Масленицу), придумали сделать из снега дочку Снегурочку⁴⁴⁸. Девочка ожила и стала жить у них как дочка. Однако когда пришла весна, а затем и лето, Снегурочка запечалилась. Отправилась она в лес с подружками, все стали прыгать через костер, а она прыгнула – и растаяла («Обратилась в белое облачко. Поднялось облачко высоко и пропало в небе. Только и услышали подружки, как позади простонало что-то жалобно: “Ау!”»⁴⁴⁹). Можно сказать, что Снегурочка возвратилась туда, откуда пришла в виде хлопьев падающего снега.

В сказке «Снегурочка» фактически присутствует одна педагогическая ситуация, завершающаяся трагически. Девушки-подружки зовут Снегурочку на гулянье в рощу (видимо, речь идет о девичьих гуляньях на день Ивана Купалы⁴⁵⁰). «Не хотелось Снегурочке в лес идти, да старуха ее уговорила: ”Пойди, дочка, повеселись с подружками!”»⁴⁵¹.

---

⁴⁴⁶ Можно сказать, что так легко в русских народных сказках реализуется мечта алхимиков о создании искусственного человека – гомункула или Голема древнееврейских сказаний. Сходный сюжет в сказке «Глиняный парень» (Русские народные сказки Т. 1 / сост. В.П. Аникин // Сказки народов мира: в 10 т. – М., 1987. – С. 358 – 359).

⁴⁴⁷ См. следующие сказки: Снежевиночка // Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре: в 10 вып.– М., 1991. – Вып. 2. – С. 184 ; Печеночка // Там же. – С. 145 ; Терешечка // Там же. – С. 194 ; Лутонька и Баба Яга // Там же. – С. 202 ; Мальчик с пальчик // Там же. – С. 211 и др.

⁴⁴⁸ В качестве персонажа славянской мифологии Снегурочка упоминается, помимо сказок, и в некоторых справочных изданиях (Славянская мифология: словарь-справочник / сост. Л.М. Вагурина. – М., 1998. – С. 233 ; Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь славянской мифологии. – Н. Новгород, 1995. – С. 288 ; Сказочная энциклопедия / сост. Н.В. Будур. – М., 2005. – С. 468 – 469). Кроме того, широко известна лирическая драма А.Н. Островского «Снегурочка: весенняя сказка» (1873 г.), также созданная по мотивам русского фольклора.

⁴⁴⁹ Снегурочка ... С. 33 – 34.

⁴⁵⁰ В этот день (24 июня по старому стилю) Солнце, согласно славянским представлениям, достигает максимума своей силы, поэтому оно особенно опасно для слепленной из снега Снегурочки.

⁴⁵¹ Снегурочка ... С. 34.

Здесь Снегурочка, будучи послушной⁴⁵² дочерью, исполняет волю старухи, хотя у нее были, видимо, тревожные предчувствия. Старуха применяет по отношению к Снегурочке метод из самой многочисленной группы методов стимулирования в русской народной педагогике – принуждение⁴⁵³. Посылая Снегурочку на гулянье с подружками, ее мать действовала согласно традиции русской народной педагогики, когда каждая девушка-невеста должна была активно участвовать в девичьей жизни своего населенного пункта. Если же девушка сторонилась девичьих гуляний и развлечений, то жители могли заподозрить, что она нездорова, и это разрушило бы матримониальные планы ее родителей.

Старуха, уговаривая Снегурочку пойти на гулянье, не понимала, что Снегурочка – «не от мира сего»⁴⁵⁴, и то, что подходит другим девушкам, и даже обязательно для них, для снежной девушки может оказаться смертельно опасным. В этой ситуации Снегурочка, которая только по виду взрослая девушка, а по возрасту – совсем еще ребенок нескольких месяцев «от роду», проявляет способности дитяти-вещуна⁴⁵⁵, только недавно спустившегося на землю с Небес, или даже ангела⁴⁵⁶. Однако ее нежелание идти веселиться в лес не принимается во внимание воспитателем.

Хотя воспитателем в этой ситуации является старуха, но она обладает некоторыми пороками, которые не позволяют ей правильно оценить опасность гулянья в лесу около костров для Снегурочки.

Снегурочка приближается к представлениям русской народной педагогики об идее совершенного человека. Она и красива («И стала расти у стариков дочка не по дням, а по часам; что и день, то все краше становится. Сама беленькая, точно снег, коса русая до пояса, толь-

---

⁴⁵² Измайлова А.Б. Послушание в российской духовной традиции ... С. 546 – 553 ; Ее же. Православная педагогическая мысль о почитании родителей ... С. 39 – 45.

⁴⁵³ Классификацию методов русской народной педагогики см.: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С 10.

⁴⁵⁴ «Вы от мира сего, Я не от сего мира» (Иоан. 8:23).

⁴⁵⁵ Измайлова А.Б. Дитя-вещун в русской народной педагогике // Актуальные проблемы современного образования: от идеи к опыту: сб. науч. тр., посвященный памяти Г.Д. Аверьяновой (1935 – 1997). – Владимир, 2007. – С. 82 – 91.

⁴⁵⁶ Измайлова А.Б. Представления об ангелах в русской народной педагогике // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития. – Воронеж, 2010. – Кн. 23.– С. 37 – 52.

ко румянца нет вовсе»⁴⁵⁷), и добра («Не нарадуются старики на дочке, души в ней не чают. Растет дочка и умная, и смышленная, и веселая. Со всеми ласковая, приветливая. И работа у Снегурочки в руках спорится, а песню запоет – заслушаешься»⁴⁵⁸). Можно предположить, что приближение к совершенной девушке связано с тем, что Снегурочка – не земная девочка, а скорее, небесная⁴⁵⁹ (в прямом и переносном смысле). Она была вылеплена из белого снега⁴⁶⁰, символа чистоты, а с чистотой⁴⁶¹, в свою очередь, аксиологически сближаются в русской народной педагогике Красота и Добро.

Отметим, какие добродетели⁴⁶² проявляет Снегурочка в этой педагогической ситуации, подчиняясь своей матери: благодушие (потребность считать, что все происходящее является благом), безропотность (потребность признавать, что окружающие нас обстоятельства достаточно хороши и не могут быть причиной недовольства), вежливость (потребность следовать общепринятым нормам поведения, не раздражая людей своими поступками и словами), исполнительность (потребность безотлагательно выполнять порученное дело), кротость (потребность укрощать собственные похотения), любовь (потребность единства со своей матерью через самоотдачу, т.е. совершения того, что она просит), надежность (потребность не сделать тщетной надежду на себя), общительность (потребность не отчуждаться от подруг, разделять с ними радость праздника), обязательность (потребность выполнять свои обязанности, обусловленные положением девушки-невесты), подчиняемость (потребность выполнять волю того, кто облечен большей властью, в данном случае – матери), послуша-

---

⁴⁵⁷ Снегурочка ... С. 34.

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ «На земле нет совершенства, земное, все мирское – не без порока» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 4. – С. 255).

⁴⁶⁰ В Библии все самое чистое и прекрасное неоднократно сравнивается со снегом: «Князья ее были в ней чище снега» (Плач. 4:7); «Омой меня, и буду белее снега» (Пс. 50:9); «Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить» (Мр. 9:3); «Одежда его бела как снег» (Мф. 28.3).

⁴⁶¹ Измайлова А.Б. Чистота в аксиологической системе русской народной педагогики // Педагогика: семья – школа – общество: коллектив. моногр. – Воронеж, 2008. – Кн. 16. – С. 60 – 72.

⁴⁶² Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 170 – 185.

ние (потребность выполнять заповеди по отношению к людям ради Бога), скромность (потребность не привлекать к себе внимания) и др.

Следует отметить, что описание положительных качеств Снегурочки – редкое исключение в сказках, поскольку обычно героиня сказки – взрослая девушка, у нее уже воспитаны все необходимые качества, так что о них и не упоминается, как о само собой разумеющемся. В некоторых случаях положительные качества героини упоминаются для противопоставления ее сводным сестрам, обычно безнравственным и наказанным в финале сказки. Фактически в данном случае в сказке «Снегурочка» дается краткая программа обучения и воспитания крестьянской девушки⁴⁶³ в русской народной педагогике.

Естественно, что признать целесообразным завершение ситуации (гибель Снегурочки) с человеческой точки зрения трудно, но и существование ее под жаркими лучами солнца невозможно. Спасительным выходом для Снегурочки было бы поселиться в погребке, на гряде льда, припасенного для сбережения продуктов. Однако такой способ выживания противоречит ее светлому образу, да и что это за жизнь – в темноте, среди корнеплодов и кадушек с соленьями?

Что касается использования педагогических возможностей данной сказки в современном процессе воспитания, то они направлены, скорее, на воспитателя, нежели на воспитуемого. Так, воспитатель должен с уважением относиться к поведению и просьбам своего воспитанника и не воспринимать их только как детские капризы. Возможно, ребенок ощущает то, что недоступно взрослому восприятию.

Костер, через который прыгали девушки, как часть солнечного огня символизировал Божественный свет⁴⁶⁴, и потому он разрушает всякое волшебство, оттого-то и тает девочка Снегурочка. Она и раньше ощущала исходящую от солнца опасность («Начало пригревать весеннее солнышко. А Снегурочка день ото дня все печальнее, все молчаливее становится. От солнца прячется»⁴⁶⁵).

---

⁴⁶³ Измайлова А.Б. Содержание женского образования в русской народной педагогике // Обучение как процесс образования личности: материалы VI Межрегион. пед. чтений памяти И.Я. Лернера: в 2 ч. – Владимир, 2009. – Ч. 1. – С. 173 – 184.

⁴⁶⁴ «В старинном поучении сказано, что солнце красное – оно от лица Божия» (Рожнова П.К. Русский народный календарь. – М., 2001. – С. 36).

⁴⁶⁵ Снегурочка ... С. 33.

Оплакивание Снегурочкой выпавшего из весенней тучи и вскоре растаявшего града связано не только с тем, что она жалеет его («Снегурочка заплакала, да так горько, словно сестра по родному брату»⁴⁶⁶), но и с тем, что она предчувствует свою собственную гибель от неуклонно набирающего силу тепла.

Обсуждение сказки можно построить в форме поиска студентами ответов на вопросы, задаваемые преподавателем. В качестве дополнительной темы в сказке рассматривается тема бездетности⁴⁶⁷ в трактовке русской народной педагогики. Для более подробного исследования этой темы можно предложить следующий вопрос: «Почему добрые старики (“Жили ладно, дружно”⁴⁶⁸) так недолго⁴⁶⁹ радовались своей неожиданно обретенной дочке?».

В поисках ответа на этот вопрос студенты высказали следующие соображения: 1) старики обратились к магии, слепили себе дочку из снега, а такой метод не надежен, приводит только к видимости явления, на самом деле это была не настоящая девочка, а ее образ, тень, наваждение⁴⁷⁰; 2) слишком легко старики получили дочку, настоящие дети родителям трудно достаются; 3) вылепив тело Снегурочки, они не вложили в нее душу⁴⁷¹, вот она и не прижилась среди людей; 4) старики играли, как малые дети, слепили снежную девочку, но она так и осталась игрушкой, век которой не долог.

Все эти высказывания по поводу избранного героями сказки способа преодоления бездетности имеют право на существование, однако преподаватель может сделать некоторые уточнения и обобщения. Следует отметить, что бездетность в русской народной педагогике воспринималась как проклятие⁴⁷² Божие, обрушившееся на данную

---

⁴⁶⁶ Снегурочка ... С. 34.

⁴⁶⁷ Измайлова А.Б. Представления о бездетности в русской народной педагогике // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: коллектив. моногр. – Воронеж, 2008. – Кн. 17. – С. 290 – 301.

⁴⁶⁸ Снегурочка ... С. 33.

⁴⁶⁹ Если ее слепили на Масленицу (самая ранняя масленица начинается 25 января по старому стилю), а растаяла она на Ивана Купалу (24 июня), то Снегурочка прожила не более 5 месяцев.

⁴⁷⁰ Измайлова А.Б. Наваждение в русской народной педагогике ... С. 86 – 100.

⁴⁷¹ «Только Бог знает, как сотворить душу» (Голем // Женская энциклопедия: символы, сакралии, таинства [пер. с англ.] / Б. Уокер. – М., 2005. – С. 294).

⁴⁷² Измайлова А.Б. Проклятие в русской народной педагогике // Наука и эпоха: коллектив. моногр. – Воронеж, 2011. – Кн. 6. – С. 90 – 108.

семью. Бездетность могла стать основанием для отнесения человека к неполноценным членам крестьянской общины, отклоняющимся в своем поведении от общественного идеала, т.е. «плохим». В категорию «плохой» попадал «не только нарушитель общественных норм, убийца, лжец, трус, но и не оставивший потомства, умерший холостым»⁴⁷³.

С другой стороны, дети рассматривались как одна из аксиологических ценностей в русской народной педагогике. Дети – «Божие благословение»⁴⁷⁴, «Дети – благодать Божья»⁴⁷⁵, «Ребенок – это чудо Божие, это величайший дар, которым Бог может наградить человека»⁴⁷⁶. Следует особо обратить внимание студентов как будущих родителей на традиционное отношение русской народной педагогике к детям как первостепенной жизненной ценности.

Ребенок дается тем, кто заслужил этот Божий дар⁴⁷⁷. Поскольку старики в сказке не заслужили ребенка, но не смирились, а захотели получить его самовольно, они скоро его и лишились. Таким образом, родительское счастье стариков оказалось призрачным, ведь они попробовали пойти против Божией воли и самостоятельно «приобрести» себе ребеночка. Русская народная педагогика так говорит на этот счет: «Рыбку да утку встанью взять, а малых деток Бог дает»⁴⁷⁸, т.е. одних собственных усилий супругов для обретения ребенка недостаточно.

Подводя некоторые итоги педагогического анализа русской народной сказки «Снегурочка», можно сделать следующие выводы. В русской народной педагогике бездетность рассматривалась как горе. Правильным поведением в такой ситуации были бы смирение, молитвы о даровании младенца и безусловное упование на волю Божию. Старики в сказке не смирились со своей бездетностью, сами слепили себе дочку, но и скоро ее потеряли, т.е. ощущение их одиночества

---

⁴⁷³ Петрухин В.Я. Загробный мир // Мифы народов мира: энциклопедия ... Т. 1. – С. 454.

⁴⁷⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 1. – С. 107.

⁴⁷⁵ Даль В.И. Пословицы русского народа ... Т. 1. – С. 295.

⁴⁷⁶ Андрей (Кураев), диакон. Плач о нерожденных детях: Пресвятая Мария, мать Иисуса, умягчи сердца русских женщин // Труд. – 1994. – 21 сент. – С. 1.

⁴⁷⁷ Измайлова А.Б. Дар Божий в русской народной педагогике // Педагогика и жизнь: междунар. сб. науч. тр. – Воронеж, 2010. – Вып. XIII. – С. 5 – 20.

⁴⁷⁸ Даль В.И. Пословицы русского народа ... Т. 1. – С. 298.

усилилось. Потеря Снегурочки объяснима, поскольку крепко только то, во что вложены силы и время. В рассматриваемой сказке Снегурочка – это образ идеальной девушки в русской народной педагогике. Кроме того, на ее примере в сказке формулируется краткая программа воспитания крестьянской девушки. Снегурочка, как и все дети (до определенного возраста), обладала сверхспособностями. Воспитателям следует учиться слушать ребенка и даже учиться у него. Это позволит избежать возможных (иногда роковых) ошибок в процессе воспитания.

2.11. Педагогический анализ сказки «Хитрая наука»

Русская народная сказка «Хитрая наука»⁴⁷⁹ основана на всемирно известном общеевропейском сюжете «Ученик чародея» (или волшебника)⁴⁸⁰. Сказку «Хитрая наука» собиратель русского фольклора А.Н. Афанасьев приводит в нескольких вариантах⁴⁸¹. Мы будем опираться преимущественно на вариант № 249, обращаясь в случае необходимости и к другим вариантам (№ 250 – 253).

Сказка иллюстрирует уважительное отношение к учению и учителю в русской народной педагогике, включавшей оба эти компонента в структуру своей аксиологической системы⁴⁸². Начинается сказка с жизнеописания бедной крестьянской семьи, глава которой хотел отдать в учение единственного сына. Следовательно, обучение рассматривается как необходимый этап в жизни ребенка, без чего отец не может считать свой родительский долг выполненным.

Педагогически значимым представляется мотив намерения родителей выучить сына: «Старик-то был бедный; хотелось ему отдать сына в науку, чтоб смолоду был родителям своим на утеху, под старость на перемену, а по смерти на помин души»⁴⁸³.

---

⁴⁷⁹ Будур Н.В. Хитрая наука // Сказочная энциклопедия ... С. 535 – 536.

⁴⁸⁰ Иванова Э.И. Ученик волшебника // Сказочная энциклопедия ... С. 516 – 517.

⁴⁸¹ Хитрая наука (№ 249 – 253) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 2. – М., 1985. – С. 226 – 237.

⁴⁸² Измайлова А.Б. Аксиологические аспекты русской народной педагогики // Этнопедагогика на рубеже нового тысячелетия: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. – Стерлитамак, 2000. – Ч. 2. – С. 93 – 96.

⁴⁸³ Хитрая наука (№ 249 – 253) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 2. – М., 1985. – С. 226.

Здесь в сказке соотносятся акмеологические представления⁴⁸⁴ русской народной педагогики с установлением правильных отношений между детьми и родителями⁴⁸⁵ в соответствии с пятой заповедью Закона Божия⁴⁸⁶. Согласно этим представлениям, каждый возраст должен ознаменовываться определенными достижениями: в юности сын должен радовать родителей успехами в учении, затем, когда он достигнет зрелости, сможет обеспечивать семью и состарившихся родителей всем необходимым, а после их смерти будет совершать поминовение их душ («Живы родители, так почитай, а умерли, так поминай»⁴⁸⁷) и передаст жизненную эстафету уже своим потомкам.

Следует отметить, что потребность отца в сказке «Хитрая наука» отдать сына в учение свидетельствует о наступлении нового этапа в развитии общественного сознания, когда прежний подход русской народной педагогики стал утрачивать свою актуальность. При традиционном подходе родители в соответствии с полом ребенка сами обучали его всему, что было необходимо для ведения натурального хозяйства и успешной крестьянской жизни (некоторые аспекты традиционного в русской народной педагогике женского образования были нами уже ранее рассмотрены⁴⁸⁸). Следовательно, можно предположить, что родители в сказке «Хитрая наука» намеревались обучить сына какому-нибудь сложному ремеслу, которое бы обеспечило его безбедное существование и освободило от тягот крестьянского труда.

В другом варианте сказки (№ 252) встречаем более подробное описание того, чему собирались родители обучить своего сына: «Отдали они его учиться на разные языки к одному мудрецу, аль то же знающему человеку, чтоб по-всячески знал – птица ли запоет, лошадь ли заржет, овца ли заблеет; ну, словом, чтоб все знал»⁴⁸⁹; еще в одном варианте сказки (№ 253) встречается такое уточнение: «Повезу сына за море, отдам учиться птичьему языку»⁴⁹⁰.

---

⁴⁸⁴ Измайлова А.Б. Акмеологические аспекты русской народной педагогики // Акмеология профессионального образования: материалы регион. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2006. – С. 71 – 76.

⁴⁸⁵ Измайлова А.Б. Православная педагогическая мысль о почитании родителей ... С. 39 – 45.

⁴⁸⁶ Исх. 20:12.

⁴⁸⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 3. – С. 272.

⁴⁸⁸ Измайлова А.Б. Содержание женского образования ... С. 173 – 184.

⁴⁸⁹ Хитрая наука (№ 249 – 253) ... С. 235.

⁴⁹⁰ Там же. – С. 236.

Понимание языка животных и птиц рассматривалось в русской народной педагогике как признак идеального, т.е. совершенного, человека. Считалось, что такими знаниями обладают святые и дети младенческого возраста⁴⁹¹, но затем по мере взросления последние их утрачивают. Кроме того, знание языка животных и птиц было присуще первым людям в раю, поэтому намерение получить такие знания можно рассматривать в качестве попытки приблизиться к райскому блаженству уже здесь, на земле. Среди всех тварей земных птицы особенно выделялись, поскольку они традиционно воспринимались как Божьи вестницы (что нашло свое отражение в многочисленных приметах и поверьях).

Если указанные варианты мотивации получения образования можно признать обоснованными, то в одном из вариантов сказки (№ 251) немущая мать мечтает так: «Захотелось ей отдать сына в такую науку, чтоб можно было ничего не работать, сладко есть и пить и чисто ходить. Только кого ни спросит – все над ней со смеху помирают: “Хоть весь свет изойди, – говорят люди, – а такой науки нигде не найдешь!”»⁴⁹². Однако старуха не послушалась добрых людей, для достижения своей цели продала избушку – свое единственное достояние и вместе с сыном отправилась «искать легкого хлеба»⁴⁹³.

Очевидно, что здесь старуха демонстрирует безнравственное поведение, потому поиски привели ее отнюдь не к благому учителю. Когда в дороге она присела отдохнуть на могилу (такое поведение также противоречит традиции русской народной педагогики), появился старец Ох⁴⁹⁴ – явно нечистая сила.

Как и другие русские народные сказки, сказка «Хитрая наука» содержит целый ряд педагогических ситуаций со сказочными персонажами в роли участников. Каждый из них исполняет роль воспита-

---

⁴⁹¹ Измайлова А.Б. Образ идеального ребенка в аксиологической системе русской народной педагогики // Мир детства и образование: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Магнитогорск, 2009. – С. 321 – 323 ; Ее же. Дитя-вещун в русской народной педагогике ... С. 82 – 91.

⁴⁹² Хитрая наука (№ 249 – 253) ... С. 232.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ В соответствии с русской народной педагогикой считается, что называние сущности по имени заставляет ее немедленно явиться и даже повиноваться тому, кто знает имя, как господину. Этим объясняется древняя традиция сохранять имя в тайне, чтобы не подвергнуться неблагоприятному воздействию.

теля или воспитуемого, а в последующей педагогической ситуации персонажи обычно меняются ролями.

Первая педагогическая ситуация возникает, когда родитель пытается отдать сына в учение, однако «никто не взялся учить без денег»⁴⁹⁵. Отказ учителей воспринимается родителем как адекватный с точки зрения обязательности оплаты образовательных услуг. Если же воспринимать сам процесс учения как естественное пожизненное состояние человека, то учителя, отказавшие ученику в бесплатной передаче знаний, проявили следующие пороки: жадность, корыстолюбие, лихоимство, сребролюбие⁴⁹⁶ и др. Следовательно, обучение у таких безнравственных учителей не целесообразно.

Наконец, встретился человек, который согласился взять сына старика в учение бесплатно, но с таким условием: «Я его в три года выучу всем хитростям. А через три года, в этот самый день, в этот самый час, приходи за сыном; да смотри: коли не просрочишь – придешь вовремя да узнаешь своего сына – возьмешь его назад; а коли нет, так оставаться ему у меня»⁴⁹⁷.

Условия возврата ученика не насторожили отца, и в варианте сказки № 249 на них не обращается внимания. Однако в другом варианте (№ 251) находим пояснение: «Как, думает старуха, не узнать свое родное детище!»⁴⁹⁸.

Ограниченный в средствах родитель подумал, что нашел настоящего учителя, который учит бескорыстно, и не предположил ничего дурного. При этом «дед так обрадовался, и не спросил: кто такой встречный, где живет и чему учить станет малого? <...> а встречный-то был колдун»⁴⁹⁹.

Старика не обеспокоило, что будущий учитель его сына не предоставил о себе хотя бы минимальной информации, родитель не подумал о том, что такому скрытному человеку, видимо, есть что скрывать от добрых людей. Кроме того, расставаясь с сыном, отец нарушил традицию русской народной педагогики благословлять под-

---

⁴⁹⁵ Хитрая наука (№ 249 – 253) ... С. 226.

⁴⁹⁶ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 101 – 157.

⁴⁹⁷ Хитрая наука (№ 249 – 253) ... С. 226.

⁴⁹⁸ Там же. – С. 232.

⁴⁹⁹ Там же. – С. 226.

росших детей родительским благословением⁵⁰⁰ при их уходе из дома. Старик, как мы видим, пренебрег этой родительской обязанностью.

В соответствии с представлениями русской народной педагогики нечистая сила не властна над находящимися под защитой родительского благословения детьми. Вот как об этом повествуется в русской народной сказке «Василиса Прекрасная», где Баба Яга прямо говорит героине: «Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных»⁵⁰¹.

В первой педагогической ситуации учитель – воспитатель, а отец ученика – воспитуемый. Такое распределение ролей обусловлено тем, что учитель стоит выше старика по социальной лестнице, а также и тем, что отец ставит себя в зависимое от незнакомца положение, прося принять сына в обучение без платы.

Как правило, в педагогической ситуации воспитуемый проявляет определенные пороки, которые требуют от воспитателя соответствующих методов педагогического воздействия. В этой ситуации отец как воспитуемый обнаружил следующие пороки: беззаботность (хотя он и заботится об образовании сына, все же не потрудился узнать, кто такой незнакомец, где он живет и чему собирается учить своего ученика), безрассудство (не желает рассуждать о правильности своего поступка), воровство (хочет освободиться от платы за обучение, хотя можно было бы договориться о последующей оплате своим трудом или трудом сына), настойчивость (отдает сына в учение «хоть кому», не задумываясь о правильности принятого решения), небрежность (не расспрашивает учителя о том, чему тот обучает учеников, а ведь это может нанести вред сыну, так как учитель мог бы оказаться не только колдуном, но вором или разбойником), нерадение (не старается выполнить родительский долг наилучшим образом и не выясняет, чему учит незнакомец), поспешность (отдает сына «учителю» прежде всестороннего осмысления целесообразности такого поступка), рассеянность (не утруждает себя выяснением каких-либо существенных подробностей об учителе), рвение (желает немедленно отдать сына в учение, не разобравшись со «специализацией» учителя),

---

⁵⁰⁰ Измайлова А.Б. Благословение как метод воспитания ... С. 77 – 81.

⁵⁰¹ Василиса Прекрасная (№ 104) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1. – М., 1984. – С. 127 – 132.

торопливость (желает поскорее определить сына в учение к неизвестному, не вникнув добросовестно в обстоятельства обучения), хитрость (хочет выучить сына и не потратить на это никаких средств)⁵⁰² и др.

Учитель, будучи воспитателем (и в целом по своему статусу, и, в частности, в конкретной ситуации), тем не менее совсем не собирается заниматься воспитанием отца своего нового ученика (т.е. формировать у того те добродетели, которые вытеснили бы вышеперечисленные пороки), поскольку ему выгодно такое недалёковидное поведение воспитуемого (отца ученика).

Однако назовем те православные добродетели, которых не хватило родителю, чтобы не создать в будущем и для сына, и для себя опасных последствий: аккуратность (потребность содержать в порядке свое дело – руководство сыном), бдительность (потребность быть готовым к появлению врагов – у него даже не возникло подозрения, что встреченный человек может оказаться врагом), внимательность (потребность воспринимать всё происходящее без изъятия – не узнал, кому отдал сына в учение), заботливость (потребность трудиться ради выполнения отцовского долга – пристроить сына в хорошие руки), искушенность (потребность противостоять нападениям демонов – встреченный учитель как раз и оказался колдуном), любовь (потребность единства с сыном через самоотдачу, т.е. через трату сил, времени и т.п., – мог бы проводить сына до места, а то и пожить там некоторое время, чтобы убедиться, что ему там будет хорошо), мудрость (потребность рассуждать о предметах и явлениях беспристрастно – мог бы разобраться, почему учитель, в отличие от всех остальных, берет учеников бесплатно, нет ли тут какой-либо другой корысти с его стороны), негодование (потребность признавать негодными любые планы, имеющие своей целью грех, – это бы и обнаружилось, если бы отец узнал, что учитель – колдун), обязательность (потребность прилагать все силы для выполнения родительских обязанностей – должен был узнать, кому отдает сына), осторожность (потребность быть внимательным к окружающему – должен был подумать, нет ли какой-либо опасности для сына), рассудительность (потребность совершать поступки не по желанию, а после проверки их полезности и правиль-

---

⁵⁰² Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 167.

ности – не убедился в правильности выбора учителя), самоотверженность (потребность отказываться от своих удобств ради пользы других – ему было удобно отдать сына незнакомцу, не разобравшись, кто этот учитель, лишь бы покончить с этим делом), серьезность (потребность внимания даже к ничтожным внешним обстоятельствам, которые могут иметь опасные последствия – не обеспокоился тем, что отдает сына совершенно неизвестному человеку), сосредоточенность (потребность направить все внимание на разумность договора с учителем), сострадание (потребность разделить с сыном перенесение невзгод в учении – не узнал, чему того будут учить, где он будет жить и т.п.), старательность (потребность добросовестно выполнить дело – отдать сына в обучение доброму учителю), тщательность (потребность проверять правильность выполнения родительского долга – ничего не узнал об учителе)⁵⁰³ и др.

Кроме того, в этой ситуации родитель забыл о старинном народном афоризме: «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке»⁵⁰⁴.

Как указывается в сказке, учитель оказался колдуном, т.е. в соответствии с православной традицией русской народной педагогики – «плохим» воспитателем. «Плохим» воспитатель называется в том случае, когда он думает не о благе воспитуемого, а способствует только своей собственной выгоде.

Для достижения своей цели учитель применил к старику методы из группы методов стимулирования русской народной педагогики, чтобы вызвать нужное поведение воспитуемого⁵⁰⁵. Это оказались методы обещания⁵⁰⁶ (обязался взять сына в учение), обмана⁵⁰⁷ (скрыл, чему собирается обучать сына старика), побуждения (отказывается от всякой платы за учение), уговора (выставляет особенно привлекательные условия возврата выученного сына отцу).

---

⁵⁰³ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 169 – 187.

⁵⁰⁴ Считается, что этот афоризм (англ. «There's always free cheese in the mouse traps but mice there ain't happy») принадлежит премьер-министру Великобритании М. Тэтчер URL: <http://www.proza.ru/2007/05/23-13> (дата обращения 25.12.2010) ; однако, возможно, он более древнего происхождения.

⁵⁰⁵ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

⁵⁰⁶ Измайлова А.Б. Обещание как метод русской народной педагогики ... С. 13 – 15.

⁵⁰⁷ Измайлова А.Б. Обман как метод ... С. 25 – 27.

В качестве средств реализации использованных методов воздействия выступают, соответственно, услуга, ложь, выгода, загадка (старик не понял, что ему придется отгадывать загадки колдуна, чтобы получить сына обратно) и др.

Мы не можем признать целесообразным разрешение этой педагогической ситуации, поскольку воспитуемый (отец ученика) не осознает всех тех опасностей, которые последуют за принятым им решением. Как оказалось через три года, у учителя-колдуна есть «еще одиннадцать работников, навсегда при нем остались – оттого, что родители не смогли их признать»⁵⁰⁸.

Учитывая то, что учитель оказался колдуном, т.е. человеком, связанным с нечистой силой, можно предположить, что не узнанные родителями ученики перешли в услужение не только к колдуну, но и к дьяволу – его патрону.

Вторая педагогическая ситуация возникает через три года, когда пришло время забирать своего сына. Помимо ранее перечисленных пороков, он дополнительно проявил следующие: безответственность, беспечность, бесцельность, забывчивость, лень⁵⁰⁹, поскольку «старик совсем позабыл, в какой день отдал сына в науку, и не знает, как ему быть»⁵¹⁰.

Однако его «сын за день до срока прилетел к нему малою птичкою, хлопнулся о завалинку и вошел в избу добрым молодцем, поклонился отцу и говорит: завтра-де сравняется как раз три года, надо за ним приходить; и рассказал, куда за ним приходить, и как его узнавать»⁵¹¹.

Колдун и во второй педагогической ситуации продолжает оставаться воспитателем и применяет к старику метод русской народной педагогики из группы методов стимулирования поведения воспитуемого – испытание⁵¹². Этот метод реализовывался через такие средства русской народной педагогики, как загадки и наваждение⁵¹³. В ходе испытания старик должен был трижды узнать сына среди одинаково

---

⁵⁰⁸ Хитрая наука (№ 249 – 253) ... С. 226.

⁵⁰⁹ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 111.

⁵¹⁰ Хитрая наука (№ 249 – 253) ... С. 226.

⁵¹¹ Там же.

⁵¹² Измайлова А.Б. Метод испытания ... С. 17 – 21.

⁵¹³ Измайлова А.Б. Наваждение в русской народной педагогике ... С. 86 – 100.

зачарованных учеников колдуна (голуби, жеребцы, добрые молодцы). Сын предупредил отца, каким образом он выделится среди других учеников колдуна, и старик справился с предложенным ему испытанием.

Далее старик с сыном отправляются домой, и уже по дороге сын предлагает показать, чему он научился у колдуна. Поскольку все три случая аналогичны, рассмотрим их совместно. Колдун научил своего ученика магическому превращению в различные живые и неживые объекты. При этом возможность возврата прежнего облика ученика чародея сохранялась только в том случае, если в надежном месте (например, в руках отца) сберегался тот предмет, который ограничивал свободу (ошейник для собаки, клетка для птицы, уздечка для коня). Символика этих предметов понятна: пока они в руках у друга, а не у врага, ученик чародея не утрачивает свободу и снова превращается в человека. Эта колдовская методика основана на контагиозной магии⁵¹⁴, когда предметы, бывшие в соприкосновении, и на расстоянии сохраняют свойства друг друга. Здесь целое, разделенное на части, опять восстанавливается в своем прежнем виде после соединения частей.

Первым поддался чарам «хитрой науки» встречный барин, которому старик продал сына, превратившегося в собачку. При этом старик нарушил запрет сына и отдал собачку вместе с ошейником. Второй случай произошел на базаре, когда сына, превратившегося в птичку, старик продал (уже без клетки) жаждавшему реванша колдуну. В третий раз старик продал сына, превратившегося в лошадь, на базаре, но, поддавшись давлению других барышников, отдал покупателю и уздечку.

В первых двух случаях старик с сыном успешно применили к покупателям метод обмана, получив с них деньги, но фактически не продав товар, поскольку сын каждый раз возвращался домой. Средством метода обмана было наваждение: сын превращался в привлекательный для покупателей товар, бесследно исчезающий вскоре после покупки.

Сначала старик и его сын как продавцы выступают «совокупным» воспитателем, а каждый из покупателей – воспитуемым. Оче-

---

⁵¹⁴ Толковый словарь по эзотерике, оккультизму и парапсихологии / авт.-сост. А.М. Степанов. – М., 2004. – С. 224.

видно, что речь идет о «плохом» воспитателе, поскольку они применяли нежелательный метод обмана, стимулируя воспитуемых к покупке привлекательного товара, а затем использовали метод лишения (средства – товар и деньги) из группы методов наказания (за прошлое), хотя покупатели ничем наказания не заслужили.

При этом «плохой» воспитатель (старик с сыном) проявил следующие пороки: безнаказанность (не считают себя подлежащими наказанию), безответственность (не собираются нести ответственность за свой поступок), беспечность (не заботятся о спасении души), бесстыдство (не обращают внимания на то, что для покупателей такое поведение вредно), властолюбие (желают обладать властью над окружающими), высокомерие (желают считать себя выше других людей по одаренности и целям деятельности, как будто обычные человеческие мерки к ним не относятся), грубость (ведут себя огорчительно для покупателей), дерзость (вольно обращаются с покупателями), жадность (желают приобрести материальные ценности), жестокость (желают доказать свою силу и власть), зложелательство (желают принести вред покупателям), коварство (выставляют перед покупателями не те цели, которые преследуют), лживость (искажают истину в словах и делах, обманывая покупателей), надменность (любуются превосходством своего ума), притворство (сын притворяется товаром), самомнение (считают, что ведут себя правильно), самоугодность (совершают то, что угодно им), смелость (совершают поступки, на которые не имеют права), сребролюбие (желают обладать деньгами), хитрость (желают достичь цели, не трудясь)⁵¹⁵.

Разрешение этой педагогической ситуации нельзя считать целесообразным, так как старик и его сын поступают безнравственно, живут за чужой счет.

В третий раз коня купил колдун, который надеялся вернуть власть над учеником. Здесь сын старика по-прежнему выступает воспитателем, однако воспитуемым оказался учитель, который восстанавливает свой статус и сам становится воспитателем. Тем не менее ученик не сдаётся и начинает состязание с учителем. Сюжет такого

---

⁵¹⁵ Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 167.

состязания «знающих» людей широко распространен в русском фольклоре, о чем повествуют былички⁵¹⁶ и сказки⁵¹⁷.

Доброму учителю не подобает состязаться с учеником, он, наоборот, радуется, если ученик превзошел его в познаниях (стихотворение «Учитель, воспитай ученика» Б. Левина). Ученик применяет метод состязания, в которое включается учитель. Этот метод русской народной педагогики подразумевает приблизительное равенство его участников, поэтому первоначальный ролевой статус неизвестен, воспитателем будет считаться победитель. Учитель пытается применить против ученика метод из группы методов наказания – лишение (свободы или жизни). На заключительном этапе состязания ученик побеждает колдуна этим же методом, поскольку они бились «не на живот, а на смерть»⁵¹⁸.

В ходе состязания между учеником и учителем происходит череда магических превращений, в которых ученик пытается уйти от погони, чтобы избежать вечного плена у колдуна. Состязание прошло в несколько этапов: молодец оборотился конем, колдун – серым волком; конь оборотился ершом, а волк – щукою; ерш оборотился кольцом и подкатился под ноги к красной девице купеческой дочери, колдун – человеком; кольцо рассыпалось зернами, а «колдун обернулся петухом и бросился клевать; пока клевал – одно зерно обернулось ястребом, и плохо пришлось петуху: задрал его ястреб!»⁵¹⁹.

Отметим, что сначала ученик успешно уходит от погони, но не нападает, каждый раз превращаясь в более слабое существо, чем преследующий его учитель. Символика такого поведения ученика означает, что всех магических знаний колдун ему не открыл, например беспрепятственного доступа к сокровищам в земле сокровищам, тогда не пришлось бы заниматься торговлей наваждениями на базаре. С учетом этих обстоятельств можно предположить, что ученик, в отличие от учителя, не продал душу дьяволу. Не обладая равными с учи-

---

⁵¹⁶ Колдун колдуна закоробил // Как мужик ведьму подкараулил: народные рассказы и сказки о нечистой силе: сборник / сост. Ю.М. Медведев. – Н. Новгород, 1992. – С. 10 – 11.

⁵¹⁷ Дока на доку (№ 378) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 3. – М., 1986. – С. 91 – 92.

⁵¹⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка ... Т. 4. – С. 233.

⁵¹⁹ Хитрая наука (№ 249 – 253) ... С. 228.

телем магическими знаниями, ученик пытается одолеть того хитростью.

Для этого ученик перехватывает у учителя инициативу и становится в последней ситуации воспитателем, продемонстрировав более универсальный тип мышления. При этом колдун мыслит стереотипно, продолжая применять те же уловки, с помощью которых он, как ему кажется, едва не поймал ученика.

Здесь колдун не обратил внимания на то, что, если раньше ученик превращался в нечто целостное (конь, ерш, кольцо), то теперь превратился в нечто множественное (зерна). Колдун в образе петуха увлекся временным, несущественным свойством ученика (акциденцией) – множественностью зерен, упустив из виду существенное его свойство (субстанцию) – мышление. В соответствии с законами контактной магии каждое зерно сохранило свойства целого – и кольца, и ученика. Это позволило ученику победить колдуна.

Таким образом, подводя некоторые итоги рассмотрения педагогического содержания сказки «Хитрая наука», можно сделать следующие выводы. В русской народной педагогике учение всегда рассматривалось как ценность, а учитель как носитель знания пользовался почетом и уважением, поскольку обладал множеством добродетелей. Иногда существует опасность обратиться за обучением к безнравственному человеку, который использует знания во вред окружающим и приучает к тому же своих учеников. Плохой учитель в сказке наказан смертью. В современных условиях при определении детей на учебу особенно целесообразно убедиться в нравственности учителей.

2.12. Педагогический анализ сказки «Царевна-лягушка»

Одной из наиболее любимых сказок, несомненно, является «Царевна-лягушка»⁵²⁰ из знаменитого трехтомного собрания народных русских сказок, выпущенного А.Н. Афанасьевым в 1855 – 1864 годах.

---

⁵²⁰ Царевна-лягушка (№ 267 – 269) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 2. – М., 1984. – С. 260 – 267.

Тот эпизод сказки, когда стрела Ивана-царевича попадает на болоте в лапы Царевны-лягушки, стал излюбленным у современных художников-карикатуристов, о чем свидетельствуют многочисленные иллюстрации в прессе и Интернете на эту тему (автором собрано более 10). Кроме того, о популярности рассматриваемого сюжета говорит и бытование множества анекдотов на ту же тему.

С одной стороны, эта сказка связана с распространенными в Западной Европе преданиями о превращенных злыми волшебниками в лягушек прекрасных принцах. Например, об этом рассказывается в известной сказке братьев Гримм «Король-лягушонок, или Железный Генрих». Насколько живучи в общественном сознании эти предания и в наши дни, подтверждает фотография, на которой принцесса Марта Луиза, старшая дочь норвежского короля Харальда V, накануне своей свадьбы (2002 г.) исполнила старинный обряд: поцеловала лягушку⁵²¹, сидящую на вышитой золотом подушке. А вдруг бы она превратилась от поцелуя в настоящего принца-суженого? Это было бы очень кстати, так как принцесса вышла замуж за простолюдина.

С другой стороны, с русской народной сказкой еще больше сближается сказка Х.К. Андерсена «Дикие лебеди», где злая колдунья-мачеха собиралась превратить принцессу Элизу в безобразную жабу.

Из трех вариантов сказки в сборнике А.Н. Афанасьева мы выбрали тот, который наиболее известен и содержит большее количество педагогических ситуаций (№ 269⁵²²), хотя некоторые важные элементы были почерпнуты и из другого варианта (№ 267⁵²³).

Данная сказка начинается необычно, поскольку царь, решивший женить своих сыновей, не отправляет сватов, как это было принято в русской традиции, а полагается на Божью волю в выборе невесты. Старшие братья при этом ведут себя вполне обыкновенно, тогда как младший (у него единственного из братьев указано имя) сразу же оказывается в фокусе внимания читателей⁵²⁴. Выпущенные из тугих лу-

---

⁵²¹ Шевцов Н. Принцесса и лягушка // Труд. – 2002. – 20 июня. – С. 4.

⁵²² Царевна-лягушка (№ 269) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 2. – М., 1984. – С. 264 – 267.

⁵²³ Там же. – С. 260 – 263.

⁵²⁴ Измайлова А.Б. Аксиологические основания русской народной педагогики (на примере русских народных сказок о трех братьях) // Аксиология современного воспитания в системе непрерывного образования: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Смоленск, 2006. – Ч. 1 – С. 190 – 195.

ков стрелы падают соответственно статусу братьев: «Пустил стрелу старший брат – упала она на боярский двор, прямо против девичья терема; пустил средний брат – полетела стрела к купцу на двор и остановилась у красного крыльца, а на том крыльце стояла душа-девица, дочь купеческая; пустил младший брат – попала стрела в грязное болото, и подхватила ее лягушка-квакуша»⁵²⁵.

Здесь необходимо задать студентам следующий вопрос: «Случайно ли стрелы полетели именно в таких направлениях, можно сказать, по старшинству братьев?». Этот вопрос связан еще и с тем, что студенты находятся примерно в таком же возрасте, что и царевичи (в соответствии с традициями русской народной педагогики вступление в брак считалось целесообразным по достижении человеком третьей седмицы возраста – 21 года⁵²⁶), и для них проблема выбора суженого (суженой) стоит достаточно остро. С учетом этих обстоятельств в качестве одной из задач, решаемых на занятии, подразумевается рассмотрение нравственных оснований выбора супруги (супруга) в современных условиях.

Большинство студентов хорошо понимают, что ничего случайного в нашей жизни нет, и обычно высказывают такое предположение, что каждый из братьев получил такую супругу, какую заслуживал. Такие соображения подтверждают пословицы и поговорки, выступающие в качестве средств как русской народной педагогики, так и педагогики других народов: «Каждый народ имеет то правительство, которого он заслуживает, а каждый супруг – такую супругу, какую заслуживает»⁵²⁷, аналогичная украинская народная поговорка «Бог до пары сводит»⁵²⁸, а также широко известная поговорка «Браки совершаются на небесах»⁵²⁹ и др.

---

⁵²⁵ Царевна-лягушка (№ 267 – 269) ... С. 265.

⁵²⁶ Измайлова А.Б. Акмеологические аспекты русской народной педагогики ... С. 71 – 76.

⁵²⁷ Первая часть этой поговорки принадлежит графу Ж.-М. де Мэстру (1754 – 1821) (См.: Крылатые фразы наших дней / под ред. А.П. Ходасовой. – М., 1999. – С. 224). К сожалению, автора второй части отыскать не удалось.

⁵²⁸ Записано от Информанта № 92 (список Информантов см.: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: воспитание ребенка младенческого возраста ... С. 533 – 541).

⁵²⁹ Михельсон М.И. Русская мысль и речь: свое и чужое. Опыт русской фразеологии: в 2 т. – М., 1994. – Т. 1. – С. 71.

На первый взгляд кажется, что Иван-царевич оказался самым плохим из братьев, если ему в жены досталась даже не простая девушка (у братьев жены благородные и именитые), а лягушка-квакушка (следует отметить, что лягушка традиционно рассматривалась как хтоническое существо, имеющее отрицательную символику в русской народной педагогике).

Иван-царевич не хотел брать лягушку-квакушку в жены: «Говорит Иван-царевич: “Как мне за себя квакушу взять? Квакуша не ровня мне!” – “Бери! – отвечает ему царь. – Знать судьба твоя такова”»⁵³⁰.

Очевидно, мудрый царь понимает (в отличие от своего неразумного сына), что не бывает «неравных» браков. Если брак заключен, то супруги друг друга стоят, заслуживают. Поскольку ничего случайного не бывает, то и лягушка не случайно оказалась на том болоте в тот момент. Кроме того, Иван-царевич упускает из виду следующее евангельское изречение: «Не судите по наружности, но судите судом праведным»⁵³¹.

Следует отметить, что во всех вариантах рассматриваемой сказки⁵³² лягушка разговаривает с Иваном-царевичем человеческим голосом, но и это не заставляет его задуматься о причинах такого чуда превращения.

Поведение Ивана-царевича в педагогической ситуации со стрелой показывает, что он проявляет те свои качества, которые в русской народной педагогике называются пороками, или грехами.

Вот как в нравственном воспитании (в православной традиции русской народной педагогики) именуется эти грехи: безответственность (не желал отвечать за свой выбор, отказываясь от непонравившейся ему невесты), беспечность (не заботился о полезном для собственной души), бессмысленность (не осознавал смысла своего поступка, когда выпускал стрелу), брезгливость (считал болотную невесту неприемлемо грязной для себя и худшей того, чего он достоин), враждебность (считал обстоятельства, избравшие ему такую невесту, заведомо направленными против него, и собирался дать им отпор), заносчивость (желал занимать более высокое положение, не зная, кто

---

⁵³⁰ Царевна-лягушка (№ 267 – 269) ... С. 265.

⁵³¹ Иоан. 7:24.

⁵³² Царевна-лягушка (№ 267 – 269) ... С. 260 – 267.

такая лягушка с его стрелой), злость (хотел нарушить подразумевавшийся при выпускании стрелы договор с Высшими Силами, так как результат ему не по нраву), изменчивость (не желал противостоять своими поступками неожиданно изменившимся внешним обстоятельствам – невестой оказалась лягушка), кичливость (превозносился своими заслугами перед невестой, которая «не ровня ему»), мнительность (считал отрицательное мнение относительно лягушки безусловно правильным), нетерпение (протестовал против действительности, пославшей ему такую невесту), обидчивость (желал лучшего отношения к себе – обида на такую невесту), опасливость (предполагал, что такой брак принесет ему вред), осуждение (осудил предложенную ему невесту как недостойную его), печаль (сожалел, что стрела упала не туда, куда бы ему хотелось), поспешность (высказывал суждение о том, что лягушка ему «не ровня» прежде всестороннего осмысления обстоятельств), презрительность (относился к лягушке как к заведомо неспособной ни на что хорошее и заслуживающей только унижения), пренебрежение (не оценил, насколько хороши или плохи качества лягушки, поймавшей его стрелу), привередливость (проявил неудовольствие «качеством» полученной им невесты), раздражительность (выражал протест против не понравившейся ему невесты), робость (считал обстоятельства, в которых оказался, вредными для себя), ропотливость (выказал недовольство окружающим, неприятным ему), самомнение (лестно оценивал самого себя, несмотря на доставшуюся ему невесту), самоугодность (совершил удобный себе поступок, т.е. отказался от суженой), самоуверенность (не сомневался в правильности своих мыслей относительно лягушки в качестве невесты), своеволие (желал поступить по собственной воле, отказаться от суженой), смелость (хотел совершить поступок, на который не имел права, – отказаться от суженой), спесивость (любовался своим высоким происхождением, при котором лягушка ему «не ровня»), трусость (хотел избежать неприятности стать супругом лягушки), тоска (сожалел, что не все складывается так, как он считал правильным и приятным – надеялся, что у него будет невеста, как у братьев), уныние (сожалел о том, что не будет у него такой жены, которую он считал достойной себя), хитрость (хотел достичь своей це-

ли, обходя трудности и не трудясь ради нее, т.е. чтобы получить достойную жену)⁵³³ и др.

Таким образом, мы видим, как много пороков (32 из 175, приведенных в указанном источнике) проявилось в одном-единственном поступке Ивана-царевича, когда он отказывается действовать по предложенным ему родителем правилам (взять в жены ту, кого Бог пошлет). В результате проведенного анализа студенты обычно поражаются, как много может дать для характеристики человека размышление над каждым его поступком с помощью выработанных нашими предками нравственных ориентиров. К сожалению, в современных условиях традиция православной нравственной оценки поступков окружающих практически утрачена. Хотя определить на интуитивном уровне, что выбрал в данном случае человек – Добро или Зло – обычно по силам практически всем, но к серьезной аналитической работе в этом направлении (определить конкретные пороки) почти никто не готов.

Дальнейшее поведение Ивана-царевича вполне подтверждает избранный им путь. Он не предпринимает никаких шагов, которые могли бы помочь ему исполнить повеления отца. Он только каждый раз приходит «в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил»⁵³⁴ и объявляет лягушке задания царя-батюшки. Сказка не сообщает нам о том, как Иван-царевич реагирует на то, что его лягушка prepares необыкновенный мягкий белый хлеб («изукрашен хлеб разными хитростями, по бокам видны города царские и с заставами»⁵³⁵) и шелковый ковер («чудный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать. Изукрашен ковер златом-серебром, хитрыми узорами»⁵³⁶). Логично было бы ожидать, что Иван-царевич хотя бы поблагодарит свою квакушку за те чудесные изделия, с помощью которых он оказался первым среди братьев.

Следует отметить, что успехи Царевны-лягушки в домашних делах были не случайны: она «у финно-угорских народностей Поволжья была символом покровительницы домашнего женского дела и

---

⁵³³ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 168.

⁵³⁴ Царевна-лягушка (№ 267 – 269) ... С. 265.

⁵³⁵ Там же.

⁵³⁶ Там же.

особенно ткачества. Мотив этот сохранен в русской народной сказке «Царевна-лягушка», в одном из вариантов сказки Лягушка оборачивается веретеном»⁵³⁷.

Всем читателям и слушателям сказки уже понятно, что лягушка совсем не простая, и на нее кем-то могущественным наложено заклятье. Однако Иван-царевич, насмотревшись на красоту супруги на пире, не придумал ничего лучше, как сжечь ее лягушечью кожу. Можно предположить, что Ивану-царевичу пришло в голову, будто ей самой нравится быть лягушкой, а он лишит ее этого удовольствия, и она станет ему настоящей женой.

Совершив этот «подвиг», Иван-царевич пополняет перечень вышеперечисленных грехов еще и новыми, среди которых: беззаботность (желал избавиться себя от неприятных забот быть супругом лягушки), безжалостность (не желал разделять с супругой труд перенесения страданий), безнадежие (не искал возможности надеяться на благополучный исход), безнаказанность (не считал себя подлежащим наказанию за сожженную кожу), безразличие (не различал Добро и Зло, когда сжигал кожу), безрассудство (не рассуждал о своем поступке, когда сжигал кожу), бесцельность (даже если предположить, что после царского смотра у Ивана-царевича появилась цель стать настоящим супругом Царевны-лягушки, то трудиться ради этого он не готов), властолюбие (желал обладать властью над супругой, решил сжечь ее кожу), гордость (считал себя единственной силой, которая может освободить жену от лягушечьей кожи), гневливость (желал принудить свою супругу немедленно прекратить носить лягушечью кожу), грубость (вел себя огорчительным образом для своей лягушки, потому и сжег кожу тайком), дерзость (вольно обошелся с лягушкой), жестокость (желал доказать собственную власть хотя бы самому себе), лукавство (обманывал сам себя, будто так сможет «спасти» свою супругу), любоучительство (желал научить свою лягушку, как ей надо жить правильно – без кожи), мятежность (протестовал против существующего порядка дел – красавица жена носит лягушечью кожу), напористость (совершил поступок, который может вызвать протест лягушки), настойчивость (добивался своего намерения

---

⁵³⁷ Шейнина Е.А. Лягушка // Энциклопедия символов. – М., 2006. – С. 112.

независимо от его правильности и приемлемости для лягушки), недоверчивость (не верил своей лягушке, что она лучше знает, как ей поступать), независимость (пытался обнаружить свою неподвластность обстоятельствам, по которым его супруга носит лягушечью кожу), ненависть (желал уничтожить то, что ему не нравится, – лягушечью кожу), нечувствие (не желал разделять чувства своей лягушки), распущенность (не контролировал свое поведение), рвение (пытался совершить то, что пока еще ему непосильно, – избавить жену от лягушечьей кожи), ревность (желал распорядиться всем временем и силами своей жены), самонадеянность (считал свои силы безусловно достаточными для достижения намеченной цели), самообольщение (предавался приятным для себя помыслам, что сожжет кожу и так обретет настоящую жену), торопливость (хотел затратить как можно меньше времени на избавление жены от лягушечьей кожи), упрямство (совершил поступок вопреки желанию своей жены)⁵³⁸ и др.

Таким образом, по итогам нового проступка к прежним порокам Ивана-царевича добавились еще 29, так что в сумме их стало 61, что составляет более трети от наличествующих, по некоторым подсчетам, в человеческой природе 175 грехов.

Следовательно, если Иван-царевич очевидно не достоин своей волшебной жены, то возникает вопрос: «Почему же именно он был избран Царевной-лягушкой (на самом деле Василисой Премудрой) в качестве супруга?». Студенты обычно предполагают, что Василиса Премудрая распознала в нем определенный нравственный потенциал, который отсутствовал у его братьев, получивших заурядных жен (даже обычные женские дела, порученные царем, те не смогли выполнить достойно). Дальнейшие приключения Ивана-царевича в поисках утраченной Царевны-лягушки полностью его преображают, он демонстрирует нравственное совершенствование, избавляется от пороков и спасает супругу.

Рассмотрим, какие же добродетели проявил Иван-царевич в поисках своей волшебной супруги: благодарность (благодарил своих помощников), благородство (служил благим побуждениям), вежливость (следовал принятым в обществе нормам поведения), верность

---

⁵³⁸ Об этом подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 92 – 168.

(не отказывался от принятых обязательств), внимательность (воспринимал все окружающее без изъятия, не считая что-либо недостойным внимания), воздержание (удерживал свои желания), воодушевленность (с душевным расположением делал то, что трудно, но хорошо), грусть (сожалел об утрате супруги), доброжелательность (отправился на спасение супруги от зла), добродетель (не на словах, а на деле творил добро), жалость (разделил с медведем, селезнем, зайцем, щукой-рыбой труд перенесения скорбей), исполнительность (безотлагательно выполнил обязанности по спасению супруги), любовь (готов к единству через самоотдачу), милосердие (помиловал животных, хотя и был голоден), молитвословие (молился об успехе своего дела), мужество (принял на себя обязанности мужчины – спасение супруги), надежность (не сделал тщетной надежду супруги на избавление), обязательность (прилагал все силы для выполнения своих обязанностей), отвага (пренебрегал своим здоровьем и комфортом ради спасения супруги), покорность (принимал укоры супруги и старого старичка), преданность (не отчуждался от супруги), решительность (следовал принятому решению), усердие (служил супруге от всего сердца), храбрость (ставил себя в опасную ситуацию ради блага супруги)⁵³⁹ и др.

Следует отметить, что сказка «Царевна-лягушка» представляет собой редкое исключение, так как методам наказания (лишение человеческого облика на три года, изгнание, унижение)⁵⁴⁰ в ней подвергается не герой, а героиня, причем царского происхождения. Кроме того, в русской народной педагогике наряду с методом наказания обязательно применяется и метод из группы стимулирования⁵⁴¹, в данном случае – испытание⁵⁴² (она почти выдержала его, если бы супруг не сжег лягушечью кожу).

Вот как рассказывает Ивану-царевичу старичок о том, за что ей такое наказание: «Зачем ты лягушечью кожу спалил? Не ты ее надел, не тебе и снимать было! Василиса Премудрая хитрей, мудреней своего отца уродилась; он за то осерчал на нее и велел ей три года квакушей быть»⁵⁴³. Можно предположить, что в данном случае Василиса

---

⁵³⁹ Подробнее см.: Гурьев Н.Д. Указ. соч. – С. 169 – 189.

⁵⁴⁰ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика) ... С. 10.

⁵⁴¹ Там же.

⁵⁴² Измайлова А.Б. Метод испытания ... С. 17 – 21.

⁵⁴³ Царевна-лягушка (№ 267 – 269) ... С. 260 – 267.

Премудрая нарушила пятую заповедь⁵⁴⁴ о почитании родителей⁵⁴⁵. В представлениях русской народной педагогики ум и нравственность неразрывно связаны⁵⁴⁶, и можно предположить, что, утратив на какое-то время ум, Василиса Премудрая нарушила эту заповедь, за что и была наказана.

Подведем некоторые итоги: при анализе сказки было рассмотрено ее педагогическое значение; у героя сказки Ивана-царевича выявлено множество пороков, которые показывают недостатки его воспитания и приводят к утрате им волшебной супруги; у героя обнаружены и добродетели, которые ему пришлось проявить, чтобы добиться успеха в суровых испытаниях походной жизни в поисках супруги. Студенты познакомились с русскими народными представлениями о том, что супруги обязательно соответствуют друг другу по своему уровню, что не утратило своей актуальности и в современных условиях.

---

⁵⁴⁴ Исх. 20:12.

⁵⁴⁵ Измайлова А.Б. Православная педагогическая мысль о почитании родителей ... С. 39 – 45.

⁵⁴⁶ Измайлова А.Б. Представления об уме ... С. 134 – 141; Ее же. Мудрость в аксиологической системе русской народной педагогики // Наука и эпоха: коллектив. моногр. – Воронеж, 2011. – Кн. 5. – С. 59 – 71.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая рассмотрение роли сказки в русской народной педагогике, можно сделать некоторые выводы. Каждая русская народная сказка обладает богатым педагогическим содержанием, поскольку сказка, как уже отмечалось, не была только средством развлечения, но средством обучения и воспитания подрастающего поколения. Корнями сказка восходит к древним временам еще дохристианской Руси, поэтому в ней так много языческих компонентов, включая магические методы и средства.

В общественном сознании укоренилась мысль о том, что сказки – плод досужего вымысла предков, которые таким способом коротали долгие зимние вечера, развлекая детей и развлекаясь сами. Мы, напротив, полагаем, что сказки – это чудесные истории, произошедшие давным-давно на самом деле, когда на земле встречались не только волшебники, но и волшебные говорящие животные, птицы, рыбы и даже камни. Магическая традиция, сохранившаяся в сказке, в современных условиях продолжает привлекать определенную часть общества, что подтверждает широкое распространение литературы в стиле фэнтези.

Однако магический компонент сказки не является главным, хотя в некоторых случаях он помогает героям в борьбе против могущественного противника («Морской царь и Василиса Премудрая»), оживляет убитого завистливыми братьями героя («Иван-царевич и Серый Волк»), вдыхает жизнь в гомункулуса («Глиняный парень», «Снегурочка»).

В основе подавляющего большинства сказок лежат вполне жизненные ситуации, с которыми и современный человек встречается довольно часто. Их порождают, как правило, человеческие пороки, которыми были полны души и наших предков, да и современников, несмотря на все образовательные процессы XX и XXI веков. Нарушая нравственные законы жизни, человек сам ставит себя в сложную ситуацию, правильно выйти из которой можно, встав на сторону Добра.

Русская народная сказка богата жизненными ситуациями. Пожалуй, ни одна сторона человеческой жизни не обойдена ее внимани-

ем. Здесь и отношения между родителями и детьми, между сестрами и братьями, между супругами, между начальником и подчиненным, отношения человека с друзьями и врагами. Классификация сказочных сюжетов, с точки зрения русской народной педагогики, их взаимосвязи и взаимодействие еще ждет своего исследователя. Множество ошибок, совершенных нашими современниками, да и предыдущими поколениями, в семейных и дружеских отношениях, могли бы быть предотвращены, если бы люди внимательнее читали русские народные сказки.

Однако в обществе, как уже отмечалось, сложилось упрощенное представление о том, что сказка – только детское чтение, а взрослые должны читать более серьезные книги. Что же может быть серьезнее историй о жизни и смерти, любви и расставании, дружбе и предательстве? Наоборот, многолетний опыт работы со студентами на занятиях по курсу «Русская народная педагогика» над русской народной сказкой показывает, что чем выше духовный уровень развития человека, тем преданнее он любит сказку, тем глубже вникает в ее потаенный смысл, благодарно воспринимает сказку как драгоценный завет предков своим далеким потомкам.

Сказка учит, что при всех жизненных трудностях скромная задача, которую перед собой должен ставить каждый человек, состоит в том, чтобы не ухудшать уже имеющуюся ситуацию, поскольку улучшить ее часто оказывается не по силам. Сохранение уже завоеванной жизненной позиции, полученной в наследство Иваном-царевичем или неожиданно приобретенной невестой Финиста Ясного сокола, требует приложения всех способностей ума и жизненного опыта, нравственного потенциала героя сказки. Именно от нравственного выбора героя сказки зависит, справится ли он с выпавшими на его долю (обычно по его собственной вине) испытаниями или он бесславно закончит свое существование, как множество сказочных антигероев, имена которых история даже не сохранила.

Проведенное исследование показало, что в русских народных сказках наиболее часто применяются методы группы стимулирования поведения воспитуемого. Это объясняется гуманистическим характером всей системы русской народной педагогики. Наиболее часто

встречаются методы благословения, вознаграждения, испытания, наставления, обещания, обмана, побуждения, предостережения, угрозы. При этом «хорошие» воспитатели применяют эти методы для формирования нравственных качеств воспитуемого. «Плохие» воспитатели, наоборот, стремятся применять метод обмана, а также методы из группы наказания, думая при этом не о благе воспитуемого, а о своей собственной выгоде. Собственно, уже по выбранному методу можно судить, каковы нравственные качества воспитателя.

Применение методов наказания, особенно часто встречающегося в сказках метода лишения (жизни), как правило, показывает, что этот сказочный персонаж был неисправим и его дальнейшая жизнь, полная пороков и преступлений, не имеет никакого смысла (мачеха и ее дочери в сказках «Василиса Прекрасная» и «Морозко», Глиняный парень в одноименной сказке, искатели Лиха в сказке «Лихо одноглазое» и др.). Соответственно, при реализации метода лишения в сказках наиболее часто применяются такие средства, как холод, смерть, огонь и др.

Методы поощрения в сказках встречаются не часто, что можно объяснить тем, что в прежние времена нравственное поведение человека рассматривалось как норма, поэтому за него никакой награды не полагалось. Только в некоторых случаях метод вознаграждения положительной героини противопоставляется наказанию отрицательных персонажей (сказка «Морозко»), что явно осуществляется с целью их сравнения.

Наиболее известным методом стимулирования в русских народных сказках является испытание. Этот метод, применяемый к герою сказки, сближается с древними инициациями, которые когда-то проходили все подростки, достигшие возраста перехода в категорию взрослых. В роли испытателей накопленного героем нравственного потенциала выступают мифологические персонажи, которыми полны русские народные сказки (Баба Яга, Морозко, Морской царь, Лихо одноглазое, ведьмы и колдуны). Почти всегда сказка, следуя народной педагогической традиции, показывает нам одну и ту же ситуацию дважды: сначала в исполнении героя, потом – в исполнении антигероя.

Казалось бы, что так просто пройти уже пройденным путем, ведь можно расспросить первопроходца, успешно прошедшего испытание и получившего награду, как ему это удалось, однако антигерой не может справиться с этой задачей. Причина, как показывают сказки, все в том же – в отсутствии нравственности. Поступки и слова безнравственного человека противоречат законам, на которых стоит белый свет. Сказочный антигерой пытается своими слабыми силами (обычно он даже не понимает, как он слаб и уязвим в своей злобе, зависти, ненависти) разрушить прекрасный Божий мир, и результат такого противодействия не заставляет себя ждать: в лучшем случае – насмешки и издевательства наблюдателей, в худшем – безвременная смерть в назидание потенциальным последователям носителя безнравственного поведения.

Некоторые не очень внимательные читатели русских народных сказок рассматривают такой исход сказки для антигероя как неоправданную жестокость. На самом деле жестокость наказания, которая значительно превосходит действующие в настоящее время юридические кодексы, объясняется тем, что мифологические персонажи сказки обладают сверхчувственным восприятием, которое позволяет им правильно оценить потенциал антигероя. Тот, кто в сказке лишается жизни, не способен к исправлению и должен быть устранен, чтобы не нарушать нравственные законы мироздания. Человеческий суд в этом смысле гораздо гуманнее, потому что мы как ограниченные в своих способностях воспитатели продолжаем надеяться, что антигерой исправится, станет, если не героем, то хотя бы добропорядочным гражданином.

Другой аспект русской народной сказки несет в себе христианские представления о Добре и Зле, и каждый поступок сказочного персонажа может быть проанализирован с точки зрения наличия добродетелей или пороков. Если преобладают пороки, то герою сказки дается шанс исправиться с помощью методов стимулирования, если же он не использует эту возможность, т.е. ухудшает уже имеющуюся ситуацию, то следует метод наказания. Если у героя преобладают добродетели, то он получает заслуженное вознаграждение.

Вот почему русская народная сказка продолжает оставаться уникальным средством воспитания и обучения в русской народной педагогике: уроки русской народной сказки, усвоенные в детстве, помогают человеку на протяжении всей жизни. Сказка, как старый и мудрый друг, внимательно наблюдающий за нашим житьем-бытьем и готовый в любой момент прийти на помощь, подсказать и показать правильный выбор между Добром и Злом.

Все богатство, накопленное тысячелетним опытом русской народной педагогики, сконцентрировано в сказке. Это делает остальные средства только вспомогательными, частными, ограниченными в объеме и возможностях.

Мы полагаем, что русская народная сказка ни в коей мере не исчерпывается рамками нашего исследования, которое, несомненно, следует продолжать, вводя в научный оборот педагогическое осмысление сказочных ситуаций, польза и красота которых может помочь нашим современникам решать собственные сложные жизненные ситуации оптимальным образом, на основе нравственных законов, выработанных человечеством.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

СКАЗОЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Дошкольное образование⁵⁴⁷ предполагает донесение до ребенка базовых основ культуры⁵⁴⁸, что должно способствовать ознакомлению дошкольников в первую очередь с отечественной культурой и ее компонентами. Педагогически целесообразным будет знакомить детей с ними с помощью средств русской народной педагогики, наиболее значимыми среди которых являются русские народные сказки.

Автором уже была ранее предложена схема педагогического анализа⁵⁴⁹ русских народных сказок, в которой одним из существенных моментов является применение конкретной сказки в условиях современного воспитания. Однако до сих пор проводимый анализ сказок преимущественно был сориентирован на использование их воспитательного потенциала. Обратимся теперь к обучающим возможностям русских народных сказок для образования дошкольников.

Дошкольное образование предполагает развитие у детей «пяти основных личностных потенциалов: познавательного, коммуникативного, эстетического, ценностного (нравственного) и физического»⁵⁵⁰.

---

⁵⁴⁷ Дошкольное образование может осуществляться не только в рамках дошкольного образовательного учреждения (ДОУ), но и в домашних условиях, что предпочтительнее, если есть умная, т.е. нравственная, мать и культурная традиция семьи (подробнее см.: Измайлова А.Б. Домашнее дошкольное образование (по книге И.С. Шмелева «Лето Господне») // Инновационные процессы в теории и практике современного отечественного дошкольного образования: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. – Владимир, 2010. – С. 88 – 96 ; Ее же. Приметы счастливого детства в русской народной педагогике (по сказке К.Г. Паустовского «Растрепанный воробей») // Педагогика и жизнь: междунар. сб. науч. тр. – Воронеж, 2009. – Вып. 9. – С. 279 – 287 ; Ее же. Образ матери в русской народной педагогике // Педагогика и жизнь: междунар. сб. науч. тр. – Воронеж, 2009. – Вып. 10. – С. 5 – 22 и др.).

⁵⁴⁸ Современное дошкольное образование. URL: <http://yasly.ru/article/doshkolnoe-obrasovanie> (дата обращения: 16.05.2011).

⁵⁴⁹ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: прогр., метод. рекомендации ... С. 6 – 7 ; Ее же. Русская народная педагогика: метод. рекомендации по организации ... С. 13 – 16.

⁵⁵⁰ Современное дошкольное образование. URL: <http://yasly.ru/article/doshkolnoe-obrasovanie> (дата обращения: 16.05.2011).

Очевидно, что такое ограничение дошкольного образования пятью указанными направлениями может рассматриваться лишь как минимум, который необходимо дополнять и другими направлениями (экологическим, трудовым, патриотическим, гендерным и др.).

Рассмотрим возможности развития познавательного потенциала, или умственного воспитания, дошкольников с помощью сказок о животных, с которых обычно и начинается знакомство ребенка с богатствами русского фольклора. Сказки о животных нередко сближаются с баснями, в которых героями также являются животные. Преимущество басни перед сказкой состоит в том, что она короче, зарифмована и традиционно рекомендуется для заучивания наизусть⁵⁵¹.

Многие из сказок о животных имеют кумулятивное содержание, что, как принято считать, облегчает ребенку понимание и запоминание сказки. К таким сказкам относятся известные сказки «Колобок»⁵⁵² (некоторые аспекты этой сказки были нами уже ранее рассмотрены⁵⁵³), «Терем мухи»⁵⁵⁴ (мы для удобства будем употреблять более привычное название сказки «Теремок») и «Репка»⁵⁵⁵.

Все три сказки можно использовать для умственного развития ребенка. Так, после прочтения каждой сказки, следует задавать ребенку-дошкольнику вопросы⁵⁵⁶ для того, чтобы понять, как он вос-

---

⁵⁵¹ Так, описывая свое детство в автобиографическом романе «Лето Господне», И.С. Шмелев вспоминал, что он выучил наизусть еще до школы басни И.А. Крылова «Лиса» и «Волк и Кот» (Шмелев И.С. Лето Господне. – М., 1988. – С. 148, 158).

⁵⁵² Колобок (№ 36) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1. – М., 1984. – С. 46 – 47.

⁵⁵³ Измайлова А.Б. Практическое занятие по теме ««Сказочные материалы» для воспитания русского ребенка (по сказке “Колобок”») в курсе «Русская народная педагогика» // Управление качеством образования (регион, вуз, школа): материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Тверь, 2007. – С. 46 – 53 ; Ее же. Методика проведения практического занятия по сказке «Колобок» в курсе «Русская народная педагогика» // Патриотическое и национальное воспитание: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Тверь, 2010. – С. 46 – 56.

⁵⁵⁴ Терем мухи (№ 84) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1. – М., 1984. – С. 105.

⁵⁵⁵ Репка (№ 89) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1. – М., 1984. – С. 107 – 108.

⁵⁵⁶ В отечественной педагогике сложилось мнение о том, что дети-почемучки любят задавать вопросы, а взрослые не всегда любят на них отвечать. Мы, наоборот, полагаем, что и педагогу, и родителю следует самим задавать ребенку вопросы, вызывая его на диалог и тем самым вступая в субъект-субъектные отношения (Измайлова А.Б. Диалог воспитателя и воспитанника в православной традиции русской народной педагогики (по книге И.С. Шмелева «Лето Господне») // Диалог поколений: социально-педагогические ракурсы: материалы XXXI Всерос. науч.-практ. конф. – СПб., 2010. – С. 93 – 98).

Такого же мнения придерживается современный французский философ Оскар Бренифье, который по всему миру проводит семинары по «искусству задавать вопросы» для детей, взрослых и учителей (Бройде В. Оскар Бренифье: «У меня нет чувств...» // Книж. обозрение. – 2011. – № 7. – С. 3). При этом следует отметить, что в условиях ДОУ диалог с ребенком затруднителен.

принял сказку. Например, можно спросить о том, почему в сказке выстроена именно такая последовательность включения в действие ее участников. В сказках «Теремок» (Мышка-норышка, Лягушка-квакушка, Заяц-на горе увертыш, Лисица-езде поскокиш, Волк-из-за кустов хватыш, Медведь-всех вас давишь) и «Колобок» (Заяц, Волк, Медведь) идет постепенное укрупнение персонажей. В сказке «Репка» процесс включения персонажей в действие организован противоположным образом: Дедка, Бабка, Внучка, Жучка, Кошка, Мышка.

Если ребенок отвечает на этот вопрос или хотя бы пытается найти ответ, это будет означать, что он внимательно слушал сказку, пытался понять ее смысл, сравнивал предлагаемые ему сказки.

Для сказки «Теремок» предполагается следующая последовательность беседы с ребенком. В сказке «Теремок» домик (в разных вариантах им оказывается либо потерянный мужиком большой кувшин, либо лошадиная голова, либо рукавица) был облюбован сначала маленькой Мышкой, которая, потеснившись, пустила к себе жить Лягушку. Затем пришел Зайчик, которому уже явно было тесно в таком убежище. Как уж туда втиснулись следующие жильцы (Лисица и Волк) – остается загадкой, тем более что они опасны для всех маленьких постояльцев теремка (предположим, что они жили дружно, поскольку испытывали благодарность к пустившим их на постой хозяевам). Последним пришел Медведь, который с досады, что не поместится в теремке, сел на него и раздавил и домик, и его обитателей. Очевидно, что если бы Медведь пришел самым первым, то и тогда бы он не поместился в теремке.

Целесообразно также обсудить с ребенком, почему Медведь так поступил с жителями теремка, предложить поставить себя на его место и порассуждать, как бы на самом деле следовало поступить Медведю. Если ребенок затрудняется найти ответ, то можно подсказать ему такой вариант: Медведь видит, что в теремке не поместится, но может забрать его и перенести поближе к своей берлоге, чтобы ходить в гости и угощать жителей теремка малиной и медом.

Кроме того, целесообразно рассказать ребенку о «лесных домиках», привлекая материалы произведений известных писателей-натуралистов (М.М. Пришвин, В.В. Бианки, Н.И. Сладков и др.). Следует подчеркнуть, что для лесных жителей домик – ценность (можно напомнить сказку «Три поросенка», где герои строили себе домики для защиты от злого волка). Кто может – строит домик сам, кто не

может – поселяется в домике, брошенном прежним хозяином⁵⁵⁷. Вот почему появилась сказка о том, как животные приспособливают к своим нуждам для укрытия от непогоды и врагов любой подходящий предмет.

Очень интересно обсудить с ребенком и прозвища, которые имеют все жители теремка в сказке. Воспитателю следует спросить его мнение о том, что означают эти прозвища. Кстати, можно дополнить обсуждение этой сказки и загадками о каждом из сказочных персонажей, что также может расширить познания ребенка в этой области. При этом прозвища Волка и Медведя полностью повторяют загадку о них: «Из-под кустика хватыш»⁵⁵⁸, «Всем пригнетыш»⁵⁵⁹.

Поведение Медведя в конце сказки «Теремок» полностью соответствует тому, что говорит о нем пословица: «Медведь неуклюж, да дюж»⁵⁶⁰.

Отметим, что основное свойство Волка – «хватать» – зафиксировано и в колыбельной песне, которую дошкольник, вероятно, не совсем еще забыл: «Придет серенький волчок / Тебя схватит за бочок, / Потащит в темной лесок»⁵⁶¹.

О другой особенности Волка (прятаться в кустах) говорят пословица. «Один волк, да и тот в кусту голодный воет»⁵⁶² и очень удобная для запоминания рифмованная загадка «Все время по лесу он рыщет, / Он в кустах кого-то ищет. / Он из кустов зубами щелк, / Кто, скажите, это? (Волк)»⁵⁶³.

Прозвище Зайца «на-горе увертыш» объясняется следующими загадками: «В гору бегом, с горы кувырком», «Кто в гору бежит

---

⁵⁵⁷ Одна из Информантов (№ 900) сообщила нам следующую историю. На берегу Атлантического океана в Пуэрто-Рико она нашла красивую раковину и собиралась забрать ее в качестве сувенира. Однако оказалось, что там поселился маленький краб. Она вытряхнула жильца на песок, надеясь, что он найдет себе другой домик. Это увидел маленький мальчик, который подошел и строго ей сказал: «Put it in water. This is his home» («Положи ее в воду. Это его дом»). После этого ей ничего не оставалось, как последовать совету ребенка.

⁵⁵⁸ Загадки русского народа: сб. загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. Садовников. – М., 1996. – С. 182.

⁵⁵⁹ Там же. – С. 183.

⁵⁶⁰ 20 000 русских пословиц и поговорок ... С. 73.

⁵⁶¹ Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. – М., 1991. – Вып. 1. – С. 71.

⁵⁶² 20 000 русских пословиц и поговорок ... С. 221.

⁵⁶³ URL: <http://www.happydreams.biz/t1182-topic> (дата обращения: 17.05.2011).

быстрее, чем с горы?»⁵⁶⁴, в которых описывается, как заяц, у которого передние лапы короче задних, скачет в гору и с горы. Из-за этих своих особенностей он на горе легко уйдет от своих преследователей, которые не располагают такими возможностями.

У Лягушки народом подмечена привычка громко квакать, о чем говорится в следующей загадке: «Под берегом сидит Тарас, / Кричать горазд»⁵⁶⁵. Другие отличительные черты лягушки упоминаются в более длинной загадке: «Выпуча глаза сидит, / По-французски говорит, / По-блошьи прыгает, / По-человечьи⁵⁶⁶ плавает»⁵⁶⁷. На этот счет есть и пословица: «В своем болоте и лягушка поет»⁵⁶⁸.

Такое сопровождение сказки загадками и комментариями к ним родителя или воспитателя будет способствовать экологическому воспитанию ребенка, поможет ему лучше узнать мир родной природы и его обитателей.

Для того чтобы помочь ребенку лучше представить размеры жителей теремка и сопоставить их с самим домиком, можно предложить ему нарисовать героев сказки на клетчатой бумаге, стараясь выдерживать пропорции. Взрослые могут помочь ребенку в «измерении» жильцов теремка, используя для этого, например, такой масштаб: ладошка⁵⁶⁹ ребенка равна одной клеточке. Таким образом, ребенок получит некоторые представления о метрологии и о народных мерах длины, для которых использовались части руки или ноги.

Кроме того, следует отметить, что каждый зверь проявляет определенные качества характера, которые повторяются во всех сказках. Можно спросить у ребенка, какие это качества (у зайца – трусость, у петуха – храбрость, у лисы – хитрость, у волка – злость и глупость, у Медведя – жадность и жестокость).

---

⁵⁶⁴ URL: <http://loading666.narod.ru/zagadkiles.html> (дата обращения 17.05.2011).

⁵⁶⁵ Загадки русского народа: сб. загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. Садовников. – М., 1996. – С. 191.

⁵⁶⁶ Это еще неизвестно, кто у кого подсмотрел такой стиль плавания (брассом); дети нередко говорят, что умеют плавать по-лягушачьи.

⁵⁶⁷ Загадки русского народа: сб. загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. Садовников. – М., 1996. – С. 191.

⁵⁶⁸ 20 000 русских пословиц и поговорок ... С. 241.

⁵⁶⁹ В одной из серий известного мультфильма «38 попугаев» («Как измерить удава») в качестве измерительных средств последовательно применяли попугая, мартышку и слоненка.

Аналогично складывается ситуация в сказке «Колобок». Колобок катится по лесной дороге, встречает сначала маленького зайчика. Он поет ему песенку, и Заяц, заслушавшись, отвлекается⁵⁷⁰ и упускает Колобка. Следующим Колобок встречает Волка, который крупнее Зайца, но и Колобок уже приобрел некоторый опыт выживания в опасном лесу. Он поет Волку свою песенку, удлиняя ее за счет упоминания Зайца, что естественно, ведь Волк – более крупный и сильный зверь, и усыпить его бдительность сложнее. Следующим персонажем, встретившимся Колобку, оказывается Медведь. Для него песенка еще более удлиняется, и Колобок уходит и от него. Если бы первым Колобку встретился Медведь, может быть, Колобок испугался бы огромного зверя, не смог бы петь, и его путешествие закончилось бы в медвежьих зубах⁵⁷¹.

Однако, в отличие от предыдущей сказки «Теремок», последовательное увеличение в размерах героев повествования нарушается, и после Медведя Колобку встречается Лиса. Этот поворот сюжета оказался для него одновременно и неожиданным, и роковым. Гордясь уже одержанными победами над более крупными, чем Лиса, зверями, Колобок опрометчиво встроил ее в тот же ряд (учитывая только ее размеры⁵⁷² и полагая, что с таким-то некрупным противником справиться еще легче, чем с Волком или Медведем). Действуя стереотипно, Колобок не понял хитрости Лисы и, вместо того чтобы убаюкивать ее своей песенкой, сам расслабился от ее льстивых слов и неоднократно примененной похвалы. Это-то и позволило хитрой Лисе его проглотить.

Для иллюстрации идей этой сказки можно предложить ребенку самому изготовить колобок, используя тот рецепт, который приводится в песенке. Конечно, работой с тестом и процессом выпечки должны руководить взрослые. Для украшения колобка (этого не сделала старуха в сказке) можно использовать изюм (для глаз и ротика),

---

⁵⁷⁰ Возможно, он не просто отвлекся от своего намерения закусить колобком, а впал в измененное состояние сознания, которое часто специально вызывается с помощью музыки или пения.

⁵⁷¹ О том, как медведь любит пироги (колобок, несомненно, родственник пирогам), хорошо известно из другой русской народной сказки «Маша и медведь».

⁵⁷² Для иллюстрации ошибочных действий Колобка в случае с Лисой можно упомянуть евангельскую цитату: «Не судите по наружности, но судите судом праведным» (Иоан. 7:24).

а также сахарную пудру, толченые орешки и разноцветные кондитерские посыпки, которыми можно обсыпать румяную выпечку.

Поскольку старуха испытывала нехватку муки, она испекла только один колобок, а ребенок может приготовить колобки для всей семьи и по-разному украсить свою выпечку, сделав «именные» колобки для каждого члена семьи.

Таким образом, умственное воспитание дополнится трудовым, знаниями о русской народной кулинарии и эстетическим подходом к украшению еды. Логичным завершением кулинарной деятельности ребенка будет организованное им (опять же с помощью старших) домашнее чаепитие (то, чего не удалось устроить старику со старухой, от которых Колобок укатился в лес).

В сказке «Репка» герои выстраиваются в противоположном порядке. Ребенок обычно объясняет это тем, что репка выросла очень большая, поэтому первым отправился ее тянуть самый крупный и сильный в семействе – Дедка. Однако его сил вытащить репку не хватило, и тогда на помощь ему пришла Бабка, следующая по силе и габаритам. Потом к ним присоединилась Внучка, а за ней – более слабые Жучка, Кошка и Мышка. Интересно отметить, что для общего дела объединились даже исконные враги (собака и кошка, кошка и мышка). Все они стараются, чтобы зимой пропитаться добытым урожаем. Понятно, что процесс не мог начаться с мышки, которая слишком мала, чтобы вытянуть репку.

Дополнительно можно обсудить с ребенком, чему нас учит эта сказка. Он может сам сформулировать главный вывод, который сделал из сказки. Взрослому следует скорректировать этот вывод (в случае необходимости), а также предложить соответствующую пословицу, отражающую суть сказки⁵⁷³.

При этом следует иметь в виду, что дошкольник еще не может осознать переносный смысл пословиц (такое понимание приходит с достижением возраста 7 лет, вместе с кризисом непосредственности), поэтому придется пока удовлетвориться усвоением ребенком только их буквального смысла.

---

⁵⁷³ Можно предположить, что каждая пословица является именно таким кратким выводом из не дошедшей до нас по каким-либо причинам сказки или истории. Подтверждение этому находим, например, в сказках Ш. Перро, каждая из которых завершается кратким стихотворным выводом.

Предложим некоторые пословицы для рассмотренных сказок. Сказка «Теремок» сначала подтверждает известную пословицу «В тесноте, да не в обиде»⁵⁷⁴. Однако увеличение количества постояльцев теремка продолжалось до тех пор, пока не пришел Медведь и не разрушил домик, обидевшись, что не смог влезть внутрь, даже если бы жители теремка потеснились. Здесь уместной становится другая пословица: «И всем было б место, коли б не было тесно»⁵⁷⁵.

Дополнительно для иллюстрации этой сказки можно предложить такие пословицы и поговорки: «В тесноте живут люди, а в обиде гибнут», «Все за одного и один за всех»⁵⁷⁶, «Где тесно, там нам и место», «Где тесно, там честно, где розно, там слезно», «Даже дуб в одиночестве засыхает»⁵⁷⁷, «Живем тесно, да дело-то у нас местно (общее)»⁵⁷⁸, «Согласье крепче каменных стен»⁵⁷⁹ и др.

Для сказки «Репка» ключевой можно считать следующую пословицу: «Берись дружно, не будет грузно»⁵⁸⁰. В дополнение к ней можно предложить и другие пословицы и поговорки, содержащие много запоминающихся метафор: «В единении – сила»⁵⁸¹; «Ручьи сольются – реки, люди соединятся – сила», «Трудно одному, да легко артели», «Семеро пойдут – Сибирь возьмут»⁵⁸²; «Мир дунет – ветер будет; мир плюнет – море будет; мир охнет – лес сохнет», «Мир заревет – лес клонится», «Муравьи да пчелы артелями живут, и работа спора»⁵⁸³; «Объединишься – победишь, разъединишься – побежишь», «Один и камень не сдвинешь, а артелью и гору поднимаешь», «Одному страшно, а всем миром не страшно», «Одному страшно, а оравушке все нипочем»⁵⁸⁴ и др.

В этих пословицах встречаются старинные слова, значение которых надо объяснить ребенку. Кроме того, целесообразно обратить его внимание на понятие «мир», издавна занимавшее важное место в русской народной педагогике.

---

⁵⁷⁴ 20 000 русских пословиц и поговорок ... С. 215.

⁵⁷⁵ Там же. – С. 217.

⁵⁷⁶ Там же. – С. 215.

⁵⁷⁷ Там же. – С. 216.

⁵⁷⁸ Там же. – С. 217.

⁵⁷⁹ Там же. – С. 223.

⁵⁸⁰ Там же. – С. 214.

⁵⁸¹ Там же.

⁵⁸² Там же. – С. 223.

⁵⁸³ Там же. – С. 219.

⁵⁸⁴ Там же. – С. 221.

В сказке «Колобок» заключительную идею можно выразить следующей поговоркой: «Нахвалу недруга берегись»⁵⁸⁵. Дополнить ее можно такими поговорками: «Лиса семерых волков проведет», «Лисичка всегда сытнее волка живет», «Лисичка – плутовка, лисичка – льстица»⁵⁸⁶; «Лисье племя только льстит да манит»⁵⁸⁷; «Не поздоровится от таких похвал»⁵⁸⁸; «Лесть без зубов, а с костями съест»⁵⁸⁹, «В лести правды нет»⁵⁹⁰; «Ему в рот пальца не клади»⁵⁹¹ (именно этой поговорки не послушался Колобок, когда не только палец положил ей в рот, а весь прыгнул Лисе на язык) и др.

О хитрой Лисе можно предложить ребенку следующую загадку, также рифмованную: «Плутовата, воровата, / Перед всеми виновата. / Но уходит от беды / С целой головою, / Заметая все следы / Золотой метлою»⁵⁹².

Естественно, что упоминание перечисленных пословиц и поговорок не должно быть единичным, их целесообразно постоянно повторять в общении с ребенком, с их помощью реагируя на события окружающего мира. Тогда эти произведения русского фольклора войдут в активную часть лексикона ребенка.

Перечисленные сказки можно обсудить с ребенком сначала по отдельности, а уже потом рассмотреть все три сказки вместе для сравнения различных последовательностей в перечислении присутствующих в них участников.

Таким образом, использование средств русской народной педагогики (основное – сказка, дополнительные – загадки, пословицы и поговорки) позволит повысить качество дошкольного образования. Сказочное образование дошкольников будет способствовать их включению в русскую народную традицию.

---

⁵⁸⁵ 20 000 русских пословиц и поговорок ... С. 188.

⁵⁸⁶ Там же. – С. 186.

⁵⁸⁷ Там же. – С. 187.

⁵⁸⁸ Там же. – С. 189.

⁵⁸⁹ Там же. – С. 186.

⁵⁹⁰ Там же. – С. 181.

⁵⁹¹ Там же. – С. 183.

⁵⁹² URL: <http://vladmama.ru/forum/viewtopic.php?p=6273063&sid=e1a4b50b0b0c7792b7a1d7654dc1501> (дата обращения: 17.05.2011).

«СКАЗОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ»⁵⁹³ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ РУССКОГО РЕБЕНКА (ПО РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ «КОЛОБОК»)

Большинство средств русской народной педагогики относится к произведениям русской народной духовной культуры (сказки, пословицы, поговорки, загадки, песни, былины, игра, легенда, поверье, предание и т.д.), однако не менее важную роль в русской народной педагогике играют произведения русской народной материальной культуры, которые имеют перед произведениями духовной культуры, передававшимися в устной традиции, существенные преимущества. К ним относится то, что произведения материальной культуры можно в любое время потрогать руками, применить по назначению и просто любоваться их красотой.

Такие свойства предметов народной материальной культуры особенно важны в воспитании дошкольников, поскольку их мышление преимущественно конкретно, и эти артефакты, выстраивая определенный видеоряд, существенно помогают в освоении ребенком окружающего мира.

Такие артефакты мы называем «сказочными материалами»⁵⁹⁴ русской народной педагогики. Этот термин представляется весьма удачным в контексте традиции русской народной педагогики, поскольку она стремится окружить младенца (ребенка до семилетнего возраста в соответствии с возрастной градацией всей человеческой жизни на седмицы) чудесной⁵⁹⁵ атмосферой сказки.

---

⁵⁹³ Некоторые аспекты этой проблемы уже были ранее рассмотрены автором, см.: Измайлова А.Б. Рождественские «сказочные материалы» в русской народной педагогике для воспитания дошкольников // Мир детства и образование: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти А.Н. Троян. – Магнитогорск, 2007. – С. 130 – 134 ; Ее же. Рождественские «сказочные материалы» в русской поэзии // Педагогика и жизнь: междунар. сб. науч. тр.– Воронеж, 2011. – Вып. XVII. – С. 165 – 180.

⁵⁹⁴ Автор заимствовал этот термин из реально произошедшего случая с В.В. Маяковским. Как-то прогуливаясь, поэт увидел на одном из магазинчиков вывеску «Сказочные материалы». Предвкушая, что увидит сейчас что-то необыкновенное, он бросился к заветной двери. Каково же было его разочарование, когда, присмотревшись внимательнее, поэт правильно прочитал надпись: «Смазочные материалы».

Надо отметить, что в последнее время появляются магазинчики, где продаются такие артефакты, которые вполне можно назвать «сказочными материалами».

⁵⁹⁵ Измайлова А.Б. Чудо в аксиологической системе русской народной педагогики // Педагогика: семья – школа – общество: коллектив. моногр. – Воронеж, 2010. – Кн. 20. – С. 173 – 187.

Такой подход русской народной педагогики обусловлен восприятием младенца в качестве ангела⁵⁹⁶, пришедшего в земной мир из райских садов. Для удержания его здесь необходимо создать у него впечатление, что он все еще находится в чудесных райских куцах. С этой целью все, что окружало ребенка в русской народной педагогике, должно было быть очень красивым⁵⁹⁷, и воспитатели старались по мере возможностей это осуществлять. Это касалось одежды и обуви⁵⁹⁸ ребенка, домашней утвари, принадлежавшей ему (колыбель, посуда, игрушки), специальных оберегов⁵⁹⁹, которыми защищали ребенка от нежелательных воздействий.

«Сказочными материалами»⁶⁰⁰ мы называем такие произведения русской народной материальной культуры, которые, выполняя практическое назначение в жизни ребенка, одновременно являются вещественными «цитатами» из сказки или другого произведения духовной культуры. К другим свойствам «сказочных материалов» можно отнести красоту, наличие в форме и / или содержании интересной идеи (возможно ее выражение в символическом виде), исполнение роли сюрприза⁶⁰¹, создание у ребенка радостного настроения (что всегда

---

⁵⁹⁶ Подробнее см.: Измайлова А.Б. Дитя-вещун в русской народной педагогике ... С. 82 – 91.

⁵⁹⁷ В современных российских условиях существует традиция готовить новорожденному приданое, украшенное вышивкой и кружевом, с учетом цветовой символики пола ребенка (розовый цвет для девочки, голубой – для мальчика). С такой же любовью подбираются и другие элементы детского быта, убранство детской комнаты и т.п.

⁵⁹⁸ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: воспитание ребенка младенческого возраста. ... С. 376 – 404.

⁵⁹⁹ Там же. – С. 405 – 413.

⁶⁰⁰ Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: прогр., метод. рекомендации ... С. 16 – 22.

⁶⁰¹ Одна из наиболее интересных в этом плане идей имеет западное происхождение (Adventkalender – предрождественский календарь в Германии): плоский картонный домик с множеством окошечек. В течение Рождественского поста (24 дня) ежедневно ребенок открывает створки одного из окошечек и достает оттуда шоколадное лакомство в виде атрибутов Рождества: остролиста, снеговика, рождественской звезды, колокольчика, елочки, ангела, сапожка с подарками, фонарика, предрождественского венка и т.п. Было бы целесообразно реализовать эту идею в российских условиях, адаптировав предметы к отечественной рождественской традиции и приготовив лакомства из горького шоколада, чтобы ребенок (старше 7 лет) мог, не нарушая Рождественского поста (40 дней), «утешаться» сладкими фигурками. Такая игра воспитывает терпение и умение ждать. Кроме того, для нашего рассмотрения «сказочных материалов» существенно, что каждый день ребенка ожидает новый сюрприз, скрытый до поры-до времени за ставнями очередного окошечка.

считалось долгом воспитателей в русской народной педагогике)⁶⁰² и обязательное педагогическое содержание.

Как правило, «сказочные материалы» обеспечивают различные направления воспитания в русской народной педагогике преимущественно эстетическое, умственное, нравственное, патриотическое и др. Текстовое сопровождение артефакта «сказочные материалы» (текст может быть размещен непосредственно на предмете или дан в необходимом «приложении») усиливает его педагогическое значение или выявляет дополнительные направления воспитательного воздействия.

Исходя из названия, которым обозначена педагогически значимая группа артефактов, понятно, что наиболее простой путь в их создании – это сопровождение предметов детского быта иллюстрациями сюжетов русских народных сказок. Таким образом повседневная жизнь ребенка будет наполняться «сказочными материалами». Кроме того, такие артефакты могут быть использованы и для стимулирования движения детской мысли под руководством воспитателя в противоположном направлении: от «сказочного материала» – к развитию сюжета любимой ребенком русской народной сказки.

Мы считаем, что «сказочные материалы» в жизнь ребенка, особенно на раннем этапе его развития, должны приносить воспитатели, обеспечивая тем самым его правильное воспитание и обучение. Позднее следует вовлекать самого ребенка в процесс сказочного преобразования действительности через создание с помощью «сказочных материалов» разнообразных подарков и сувениров для родных и близких.

Так, в качестве примера удачного воплощения идеи «сказочных материалов» в жизнь ребенка в современных условиях можно назвать набор детских столовых приборов (ложки, вилки и ножи), оформленный по мотивам русской народной сказки «Колобок». В этом наборе у каждого предмета фигурная рукоятка выполнена в виде персонажа этой сказки (в технике эмали). С рукояток⁶⁰³ обыденных предметов,

---

⁶⁰² Измайлова А.Б. Радость в аксиологической системе русской народной педагогики // Аксиология современного воспитания в системе непрерывного образования: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск, 2008. – Вып. 3. – С. 32 – 40.

⁶⁰³ При всем педагогическом изяществе этой идеи стоит отметить, что дизайнерами не вполне были учтены эргономические требования к рукояткам столовых приборов, из-за чего не все они удобно ложатся в детскую ладошку.

превращенных доброй фантазией художника в «сказочные материалы», на ребенка смотрят хитрая рыжая лиса, улыбающийся золотистый колобок, простоватый зайчик, совсем не страшный волк и лакомка-медведь.

Как уже отмечалось, педагогически целесообразным будет приспособление сюжета сказки к использованию артефакта. Например, в рассматриваемом случае с детскими столовыми приборами их можно использовать в той же последовательности, в которой Колобок встречался со зверями в лесу: утром, за завтраком – прибор с зайчиком, в обед – с волком, в полдник – с медведем, на ужин – с лисой.

Одновременно можно использовать символику указанных зверей для обоснования детского меню. Утром, на завтрак, едят то, что зайчик ест – морковку, капустку, зерновые хлопья, яблочко, все очень легкое, хрустящее. В обед нужно есть более плотно, ведь волк много ест, у него «волчий аппетит»; в полдник – все сладкое, ведь медведь – сладкоежка⁶⁰⁴ и любит мед, сгущенное молоко, сладкое печенье, малину; на ужин – то, что любит лисичка-сестричка: рыбку (сказка «Лисичка-сестричка и волк»⁶⁰⁵), курочку, гуся («Кот, петух и лиса»⁶⁰⁶ и «Лисичка со скалочкой» или в другом варианте – «За лапоток – курочку, за курочку – гусочку»⁶⁰⁷), маслице («Медведь и лиса»⁶⁰⁸), манную кашу («Лиса и журавль»⁶⁰⁹ и др.).

Можно напомнить сказочную характеристику лисьего меню: «Лиса худого не ест» («Лиса и воробей»⁶¹⁰). Кроме того, в качестве праздничного лакомства можно угостить ребенка булочкой в виде ко-

---

⁶⁰⁴ Следует отметить, что самый известный медведь-сладкоежка Винни-Пух пришел в жизнь русских детей не из русской народной сказки, а из авторской – англичанина А.А. Милна.

⁶⁰⁵ Лисичка-сестричка и волк (№ 1 – 7) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1. – М., 1984. – С. 11 – 20.

⁶⁰⁶ Кот, петух и лиса (№ 37 – 39) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1. – М., 1984. – С. 48 – 51.

⁶⁰⁷ За лапоток – курочку, за курочку – гусочку (№ 8) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1. – М., 1984. – С. 20.

⁶⁰⁸ Медведь и лиса // Сказки. В 3 кн. Кн. 1 / сост. Ю.Г. Круглов. – М., 1988. – С. 53 – 56.

⁶⁰⁹ Лиса и журавль (№ 33) ... С. 44.

⁶¹⁰ Лиса и воробей // Сказки. В 3 кн. Кн. 1 / сост. Ю.Г. Круглов. – М., 1988. – С. 91 – 93.

лобка, ведь достался же, в конце концов, глупый хвастунишка Колобок Лисе на ужин.

Можно также предложить ребенку самому выбрать тот столовый прибор⁶¹¹, который он хочет, с помощью такого вопроса: «У нас сегодня какой день: заячий или лисий?». Зимой можно так обыграть медвежий обычай спать в берлоге: «Давай выберем медвежью ложку, скушаем за медведя ложечку-другую⁶¹², а то он без еды совсем проголодался, только лапу сосет».

Показывая на крепкие заячьи зубки на рукоятке столового прибора, можно объяснить ребенку, что у зайчика такие зубы, потому что он любит грызть яблочко, морковку, капустную кочерыжку. Следовательно, чтобы и у ребенка всегда были крепкие и здоровые зубки, ему тоже надо чаще грызть твердую пищу и т.п.

Кстати, о булочке в форме колобка. Приготовление такой праздничной выпечки также приобщает детей к любимому сказочному сюжету⁶¹³ и может стать для ребенка первым опытом освоения традиций русской народной кулинарии. Естественно, что руководить

---

⁶¹¹ Например, за завтраком был получен такой ответ: «Заячий» (т.е. был выбран прибор с заячьей фигуркой), который впоследствии был уточнен следующим образом: «Потому что сейчас утро, а Колобок Зайца утром встретил, как только в лес вошел» (Записано от Информанта № 1. Список Информантов см.: Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: воспитание ребенка младенческого возраста ... С. 533 – 541).

⁶¹² Широко известен метод из группы методов стимулирования русской народной педагогики (просьба), с помощью которого ребенка уговаривают покушать: «Ложечку за маму, ложечку за папу, ложечку за бабушку» и т.д.. Этот метод также вполне укладывается в рамки русской народной сказочной традиции, так как усердие ребенка за столом помогает подкрепиться тому члену семьи, который сейчас отсутствует и не может есть сам. В этой ситуации ребенок – часть семьи (целого), поэтому то, что поглощает он как член семьи, магическим образом насыщает и других ее членов.

⁶¹³ Вот как описывает собственный кулинарный опыт первоклассник (при приготовлении колобка ему было всего 5 лет). «Через дорогу было хлебное поле. Оно было желтое и колыхалось под ветром, как море. Я спросил маму: “Что там растет?” Мама ответила, что там растет рожь, из нее выпекают черный хлеб, и удивилась, почему поле еще не убрали. А я вспомнил сказку “Колобок” и то, как нам рассказывали, откуда берется хлеб. Мне в голову пришла такая мысль, что можно собрать эти колоски и перемолоть их. Я побежал за ними и нарвал небольшой букет. У колосков были твердые стебли и большие колкие усы. <...> В тот же вечер мы с мамой решили печь колобок. Мы взяли бумагу, положили туда колоски и молотком обмолотили, а зерна смололи в бабушкиной кофемолке. Потом вытряхнули муку в чашку, добавили соль, сахар, молоко и сделали тесто. Я скатал круглый колобок, и мы поставили его в духовку, чтобы он испекся. Колобок получился маленький, но я дал его всем попробовать. Мне он показался очень вкусным. Я ел его и думал: “От меня, колобок, не уйдешь. Я тебя сам испек, сам и съел”» (Колесников А. Как я пек колобок // Призыв. – 1989. – 2 июля. – С. 3).

этим процессом целесообразно маме или бабушке, а ребенок будет закладывать необходимые продукты, месить и разделять тесто на небольшие круглые булочки – колобки.

При этом сама песенка Колобка с успехом может использоваться как «рецепт» поэтапного приготовления колобков участниками сказочного кулинарного действия на современной кухне с обязательным объяснением ребенку значения старинных, незнакомых слов: «Я по коробу скребен, / По сусеку метен, / На сметане мешон, / Да в масле пряжон» (подчеркнуты слова, требующие объяснения. – А.И.)⁶¹⁴.

Помогая ребенку в приготовлении колобков, воспитатель разъясняет значение старинных русских слов песенки Колобка, уточняя те подробности крестьянского быта, которые выглядят в глазах ребенка вполне сказочными: старуха выметает остатки муки из короба и сусека птичьим крылышком. Хотя в современном городском домохозяйстве короб, сусек и крылышко на кухне встретишь не часто, эти предметы можно показать или нарисовать и объяснить ребенку, зачем и как они применялись. Тем самым воспитатель и словом, и делом подтвердит ребенку, что сказка всегда правдива, и ее можно использовать на практике.

Педагогически целесообразно приготовить много колобков, чтобы угостить ими всех членов семьи и гостей. В отличие от колобка, испеченного бедными стариками из остатков муки, готовые изделия можно украсить сахарной пудрой, глазурью, сладкими кондитерскими посыпками, помадкой; выложить узоры на верхней части колобка (голове) леденцами, орешками, фигурным шоколадом, мармеладом и т.п.

Здесь можно предложить ребенку пофантазировать, чтобы узоры не повторялись, можно сделать «именные» колобки, выкладывая на них различными кондитерскими украшениями имена тех, кому они предназначены. Конечно, будет правильным помочь ребенку «нарисовать» лицо Колобка на некоторых булочках в соответствии с отечественной художественной традицией, ведь такую веселую «рожицу» Колобка ребенок неоднократно видел в детских книжках, мультфильмах, даже на конфетных фантиках.

---

⁶¹⁴ Колобок (№ 36) ... С. 46.

Таким образом, на примере этой сказки и соответствующих ей «сказочных материалов» ребенок включается в более глубокое осмысление сказочного сюжета, учится его развивать и находить продолжения, иллюстрировать с помощью разнообразных приемов, разгадывать символику окружающих предметов и явлений. Русская народная сказка с экранов и страниц книг с помощью умелых воспитателей может чудесно преобразить и наполнить сказочным содержанием детский быт.

В последнее время успешно решать задачу окружения ребенка «сказочными материалами» родителям помогают прилавки детских магазинов, однако большинство предлагаемых игрушек и других предметов детского обихода весьма далеки от русской народной игрушечной традиции⁶¹⁵. Частично восполнить указанный недостаток родители могли бы самостоятельно, используя навыки рукоделия для создания собственными руками предметов обихода и игрушек, выполненных в русской народной традиции и основанных на принципах «сказочных материалов» в русской народной педагогике. Определенная часть таких предметов не может быть изготовлена в домашних условиях, тем не менее мы предлагаем студентам пофантазировать, поискать идеи, которые, будучи реализованными в различных техниках исполнения, могли бы украсить детский быт и приобщить ребенка к отечественным художественной и сказочной традициям.

Студентам заранее дается на выбор несколько вариантов заданий, связанных со «сказочными материалами». Они их обдумывают и предлагают свои решения. Обычно дело ограничивается словесными описаниями идеи, но неоднократно автор получал эскизы, бумажную пластику и даже готовые игрушки, воплотившие идеи «сказочных материалов», особенно на художественно-графическом факультете нашего университета.

В качестве основных элементов детского быта, которые успешно поддаются «превращению» в «сказочные материалы» с учетом русской народной традиции, можно назвать следующие: конфетные фантики; открытки к различным праздничным датам и семейным

---

⁶¹⁵ Измайлова А.Б. Игрушка в русской народной педагогике // Патриотическое и национальное воспитание: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Тверь, 2009. – С. 63 – 71.

праздникам; сладости; праздничная выпечка (особенно обрядовая, связанная со значимыми датами русского народного календаря); игрушки; украшения, в том числе елочные, наборы для умственного воспитания и развития (кубики, пазлы и т.п.); детский костюм (повседневный, праздничный, маскарадный); подарки (особенно для православных праздников); детская посуда (праздничная и будничная); фигурное детское мыло; упаковки в виде игрушек для детской парфюмерии и косметики; упаковки для новогодних и рождественских подарков и сладостей; детские полотенца и носовые платки с орнаментальными, сюжетными и текстовыми украшениями, разными для различных времен года или даже месяцев года; картины и другие украшения детской комнаты и т.д.

Таким образом, использование «сказочных материалов», основанных на русских народных сказках, для воспитания русского ребенка будет способствовать созданию сказочной атмосферы в детской жизни, развитию фантазии ребенка, его стремлению находить прекрасное и волшебное в окружающей жизни, умению создавать чудесное своими руками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести / сост. В. П. Аникин, Д. С. Лихачев, Т. П. Михельсон. – М. : Дет. лит., 1979. – 640 с.
2. Грушко, Е. А. Словарь славянской мифологии / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. – Н. Новгород : Рус. купец, 1995. – 368 с. – ISBN 5-88204-032-9.
3. Гурьев, Н. Д. Страсти и их воплощение в болезнях (соматических и нервно-психических) / Н. Д. Гурьев. – М. : Сандел-СТ, 2000. – 192 с.
4. Даль, В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. / В. И. Даль. – М. : Худож. лит., 1984.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – Репринт. изд. – М. : Рус. яз., 1978 – 1980.
6. 20 000 русских пословиц и поговорок / сост. Л. М. Михайлова. – М. : Центрполиграф, 2009. – 382 с. – ISBN 978-5-9524-4131-6.
7. Загадки русского народа : сб. загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. Садовников. – М. : ТЕРРА, 1996. – 335 с. – ISBN 5-300-00392-1.
8. Зимин, В. И. Пословицы и поговорки русского народа : объяснит. слов. / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – М. : Сюита, 1996. – 544 с. – ISBN 5-85541-042-0.
9. Измайлова, А. Б. Представления о Бабе Яге в русской народной педагогике / А. Б. Измайлова // Педагогика и жизнь : междунар. сб. науч. тр. – Воронеж : ВГПУ, 2009. – Вып. XI. – С. 47 – 56. – ISBN 978-5-88519-550-8.
10. Измайлова, А.Б. Русская народная педагогика: воспитание ребенка младенческого возраста : монография / А. Б. Измайлова. – Владимир: ВГПУ, 2001. – 538 с. – ISBN 5-87846-226-4.
11. Измайлова, А. Б. Русская народная педагогика : прогр., метод. рекомендации и материалы к курсу / А. Б. Измайлова. – Владимир : ВГПУ, 2002. – 48 с.
12. Как мужик ведьму подкараулил: народные рассказы и сказки о нечистой силе / сост. Ю. М. Медведев. – Н. Новгород : Рус. купец, 1992. – 384 с. – ISBN 5-88204-001-9.

13. Мифы народов мира : энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Сов. энцикл., 1991 – 1992. – ISBN 5-85270-069-X.
14. Михельсон, М. И. Русская мысль и речь: свое и чужое. Опыт русской фразеологии: в 2 т. / М. И. Михельсон. – Репр. изд. – М. : ТЕРРА, 1994. – ISBN 5-85255-582-7.
15. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре: в 10 вып. Вып. 1 – 3. – М. : Худож. лит., 1991 – 1994. – ISBN 5-280-01567-9.
16. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. – М. : Наука, 1984 – 1986 (Лит. памятники).
17. Ненаглядная красота: русские волшебные сказки / авт.-сост. И. Карнаухова. – Кострома : Костр. кн. изд-во, 1961. – 207 с.
18. Рожнова, П. К. Русский народный календарь / П. К. Рожнова. – М. : АйФ-Принт, 2001. – 544 с. – ISBN 5-93229-084-6.
19. Русские народные сказки / сост. В. П. Аникин. – М. : Дет. лит., 1987. – 719 с. (Сказки народов мира в 10 т.; Т. 1).
20. Сказки: в 3 кн. / сост. Ю. К. Круглов. – М. : Сов. Россия, 1988 – 1989 (Б-ка рус. фольклора; т. 2).
21. Сказки русского народа / сост. В. А. Гатцук. – М. : Эос, 1992. – 416 с.
22. Сказочная энциклопедия / под ред. Н. В. Будур. – М. : ОЛМА-Пресс, 2005. – 608 с. – ISBN 5-224-04818-4.
23. Славянские древности : этнолингв. слов.: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 1995 – 2012. – ISBN 5-7133-0703-4.
24. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. – М. : Рус. яз.-Медиа, 2007. – ISBN 978-5-9576-0355-9.
25. Энциклопедия сверхъестественных существ / сост. К. Королев. – М. : Локид : Миф, 2000. – 592 с. – ISBN 5-320-00383-8.

Научное издание

ИЗМАЙЛОВА Алла Борисовна

СКАЗКА В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Монография

Дизайн обложки – Е. В. Волковой

Подписано в печать 28.06.13.

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 10,00. Тираж 50 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.